

Политическое управление

Научный информационно-образовательный электронный журнал

Сетевое электронное издание

2014. № 01(07)

ISSN 2221-7703

УДК 32: 304: 330: 340: 351/354

ББК 66 (60, 63, 67, 71)

П 50

Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703. 2014. № 01(07). URL: <http://www.политуправление.рф> (копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Political management: Scientific Information and Education Web Journal [Network electronic edition, ISSN 2221-7703]. 2014. № 01(07). URL: <http://www.политуправление.рф> (copy - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Редакционный совет (Editorial Board):

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор - главный редактор, председатель совета. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал; Тамбовский государственный технический университет) / Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, - Chairman of the Board, Chief editor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch; Tambov State Technical University).

Андропова Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования (заведующий кафедрой Связей с общественностью, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара). Andronova Irina V., Doctor of Political Sciences, professor, honored worker of higher education (Head of the Department Public Relations, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara)

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой политических наук, Саратовский государственный университет им. Г.П.Чернышевского, г. Саратов). Vilkov Alexander, Doctor of Political Sciences, professor, head of the Department of Political Sciences (Saratov State University named GR Chernyshevsky, Saratov).

Волков Сергей Иванович, кандидат экономических наук, доцент. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, заместитель директора) / Volkov Sergei I. Doctorate of Economic Sciences, Associate Professor. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch, Vice Director)

Глухова Александра Викторовна, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой социологии и политологии, Воронежский государственный университет, Воронеж). Gluhova Alexandra V., Doctor of Political Sciences, professor (head of the Department of Sociology and Politology, Voronezh State University, Voronezh).

Елагина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал.). Elagina Vera S., Doctorate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch)

Крупнина Елена Анатольевна, кандидат политических наук (доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал), председатель комитета по информационной политике администрации г. Тамбова. Krupinina Elena A. Doctorate of Political Sciences (Associate Professor of Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch), Chairman of the Committee on Information Policy Administration of Tambov.

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор (заведующий кафедрой связей с общественностью, Ульяновский государственный университет, Ульяновск). Magomedov Arbakhan K. Doctor of Political Sciences, professor (Head of the Department Public Relations, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk)

Пирожков Геннадий Петрович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор (кафедра Связей с общественностью, Тамбовский государственный технический университет)/ Pyrozchkov Gennady P., doctor of Cultural Sciences, the Doctorate of Historical Sciences, professor (Department of Public Relations, Tambov State Technical University, Tambov).

Фомин Олег Николаевич, доктор политических наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, заместитель директора по научной работе) / Fomin Oleg N. Doctor of Political Sciences, professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volga Management Institute named PA Stolypin, Vice Director for Research)

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор. (кафедра политических наук, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского). Shestov Nicolai I., Doctor of Political Sciences, Professor. (Department of Political Sciences, Saratov State University named NG Chernyshevsky).

Выпускающий редактор (technical editors):

Клюкин Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал.) - секретарь. Klyukin Andrew I., Doctorate of Historical Sciences, Associate Professor of Public Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch) - Secretary.

ISSN

2221-7703

Содержание 2014 - № 1 (07):

- Глобализация и государственный суверенитет: диалектика взаимосвязи / Globalization and state sovereignty: dialectics of correlation.** (Трифонов Ю.Н./ Trifonov Yury N.) *Russia.* В статье рассмотрены вопросы о влиянии процессов глобализации на суверенитет государств. 4
- Инновационные технологии в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, как показатель подмены субъекта объектом политического управления / Innovative technologies in the field of public and municipal services, as an indicator of the substitution of the subject object of political administration** (Петросян С.И. / Petrosyan, Sergey I.) *Статья посвящена анализу актуальных изменений в современном процессе политического управления.* 9
- Политическая оппозиция как элемент развития конституционализма в России / Political opposition as an element of development of constitutionalism in Russia** (Сайфулин И.С. / Sayfulin Ilya S.) *Статья посвящена конституционному принципу плюрализма как государственной рефлексии на социально-политическую активность.* 14
- Основные подходы оценки человеческого потенциала управленца / Approaches to assessing human manager.** (Мозгачев М.И./ Mozgachev Maxim I.) *В статье автором анализируются подходы формирования человеческого потенциала управленца в условиях инновационной экономике, а также рассматриваются основные методологические подходы к оценке человеческого потенциала в отечественных организациях.* 19
- Реформы П.А. Столыпина в оценке либеральных неонародников / P. A. Stolypin's Reforms in the Evaluation of Liberal Neo-Narodniks** (Протасова О.Л., Наумова М.Д., Бикбаева Э.В. / Protasova O.L., Naumova M.D., Bikbaeva E.V.) *В статье показано отношение к личности и основным аспектам деятельности П.А.Столыпина его политических оппонентов – партии народных социалистов, уделявших особое внимание анализу аграрной реформы и крестьянского вопроса в России, а также этическим проблемам государственной политики.* 30
- Роль институтов развития в управлении инновационными проектами / The role of development institutions in the management of innovation projects** (Дмитриева Е.И./ Dmitrieva E.I., Аксимова А.И. / Aksimova A.I.) *В статье показаны значение и роль институтов развития в реализации приоритетных направлений инновационного развития науки, техники, технологий, а также важных инновационных проектов, имеющих стратегическое значение для нашего государства.* 34
- Социальный состав органов государственного управления в провинциальной России накануне губернской реформы 1775 г. (на материалах Московской, Воронежской и Казанской губерний) / The social structure of the organs of government in provincial Russia on the eve of the governmental reform in 1775 (on the materials of Moscow, Voronezh and Kazan governments)** (Шуваев Д.А. / Shuvaev D.A.) *Статья посвящена органам государственного управления в провинциях Российской империи. Автор исследовал на материалах Московской, Воронежской и Казанской губерний их социальный состав накануне губернской реформы 1775 г.* 45
- Система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности: комплементарность бизнесу / System infrastructure software business: complementarity business** (Иванова С.А., Дмитриева Е.И. / Ivanova Svetlana A., Dmitrieva Ekaterina I.) *Статья посвящена рассмотрению проблем соответствия уровней развития системы инфраструктурного обеспечения и предпринимательской деятельности в России и ее регионах.* 49
- Стратегическое планирование и реализация PR-кампании в сфере высшего образования / Strategic planning and realization of PR - campaign dealing with the sphere of higher education** (Швецова Е.В., Плешкова Е.А., Швецов А.Е. / Shvetsova Elena V., Pleshkova Evgenia A., Shvetsov Andrey E.) *Рассмотрены особенности стратегического планирования и ключевые этапы подготовки PR-кампании по позиционированию образовательных услуг в высшей школе.* 59
- Стандартизация образовательного процесса и балльная рейтинговая система оценки качества освоения основной программы высшего профессионального образования (на примере направления подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) "магистр») / Standardization of the educational process and scoring rating system quality development of the basic programs of higher education (for example, areas of training 081100 State and municipal management (qualification (degree) " magister")** (Санжаревский И.И. / Sanzharevskiy I.I.) *В статье на примере направления подготовки магистров государственного и муниципального управления автор рассматривает актуальные вопросы стандартизации образовательного процесса и проблемы внедрения балльной рейтинговой системы оценки качества освоения основной программы высшего профессионального образования.* 69
- Интернет и демократия / Internet et démocratie.** Лионель Вьен / Lionel Ven (Никишина Ю.О. / Nikishina Yulia O.) *Статья является переводом публикации Лионеля Вьена, опубликованной в 2011 году в Memoire Online.* 80
- Неоевразийство и "многополярность" Путина в российской внешней политике / Neoeurasianism and Putin's 'multipolarism' in russian foreign policy** Эмре Эрсен. / Emre Ersen (Галактионов М.И. / Galaktionov Maxim I.) *Статья является переводом публикации Эмре Эрсен, опубликованной в 2004 году в Turkish Review of Eurasian Studies.* 99

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail:liony12345 @rambler.ru

УДК: 340

ББК: 67.404

X12

Одной из наиболее острых теоретических проблем, имеющих важное практическое значение, является вопрос о влиянии процессов глобализации на суверенитет государств. В связи с этим во многих науках обозначились новые подходы к исследованию государственного суверенитета. Как следствие, появились различные теории, занявшие диаметрально противоположные позиции по вопросу о суверенитете, - от тех, которые провозгласили его конец, до тех, которые отрицали сам факт его эрозии. При этом во всем многообразии позиций по данному вопросу можно выделить три основные точки зрения: а) нигилистическую, б) апологетическую и в) диалектическую.

Ключевые слова: глобализация, государственный суверенитет, верховенство власти, независимость, самостоятельность.

GLOBALIZATION AND STATE SOVEREIGNTY: DIALECTICS OF CORRELATION

Trifonov Yury N., doctorate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail:liony12345 @rambler.ru

One of the most acute theoretical problems being of great practical importance is that of globalization process influence on state sovereignty. In this connection process influence on state sovereignty are revealed in many sciences. As a result, there appeared different theories with diametrically opposite positions in relation to sovereignty problem – from ones proclaiming its ending to those denying the fact itself of its erosion. Despite the variety of positions on this problem three main points of view could be emphasized: a) nihilistic, b) apologetic and c) dialectical.

Keywords: globalization, state sovereignty, authority supremacy, independence, self-dependency.

Проблематика государственного суверенитета традиционно находится в центре внимания не только ученых, государственных и общественных деятелей, но и всех граждан, кому не безразлична судьба Отечества. Особую остроту данный вопрос приобрел в последнее время в связи с событиями, происходящими на Украине. Со всей очевидностью обозначилась проблема сохранения подлинного суверенитета в братской для нас стране.

В силу своей многоаспектности проблема государственного суверенитета актуализируется совокупностью факторов: международных, внутривнутриполитических, экономических, духовных и т.д. Особое же влияние на эту проблему оказывают рост взаимозависимости в мире, процессы международной интеграции и глобализации, новые вызовы и угрозы, с которыми сталкивается человечество [5, 33]. В частности, можно выделить такие процессы, как европейская интеграция, распад СССР и попытки создать Евразийское сообщество и др. При этом глобализация как объективный процесс создает для суверенитета всех государств, в том числе и России, не только существенные риски, но и определенные дополнительные возможности. В связи с этим в философии, политологии, теории международных отношений, международном праве и других науках обозначились новые подходы к исследованию государственного суверенитета.

Среди исторических обстоятельств, привлекающих внимание к данному вопросу, выделим 400-летие восстановления подлинного государственного суверенитета России после периода Смутного времени. Не случайно, на это обратил свое внимание В.В. Путин в своем выступлении 4 ноября 2012 года на приеме по случаю Дня народного единства. Кроме того, Президент РФ подчеркнул, что «международное сообщество уже убедилось, что ослабление, «подтачивание» института национального государственного суверенитета может создать угрозу всеобщей безопасности и что именно равноправный диалог

суверенных государств на основе норм международного права был и остаётся ключевым фактором глобальной стабильности» [7].

Для выработки правильного отношения к государственному суверенитету в условиях глобализирующегося мира необходимо, прежде всего, уточнить его сущность. Как известно, термин «суверенитет» произошел от французского слова *souveraineté* - верховная власть, верховенство, господство. Исходя из этого, под государственным суверенитетом подразумеваются верховенство власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере, т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая подчинение властям иностранных государств, в том числе в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своего суверенитета [9, 590]. Несмотря на развернутость данного определения, в нем схвачена суть государственного суверенитета - верховенство власти внутри страны и ее независимость на внешней арене.

При этом следует понимать, что сам по себе государственный суверенитет без своей основы – государства - не существует, а представляет собой один из его существенных признаков. Но коль скоро изменились место и роль суверенных государств в мировом сообществе, то произошло и переосмысление такого их признака, как суверенитет. Как следствие, появились различные теории, занявшие диаметрально противоположные позиции по вопросу о суверенитете, - от тех, которые провозгласили его конец, до тех, которые отрицали сам факт его эрозии [10, 23].

На наш взгляд, во всем многообразии позиций по вопросу государственного суверенитета можно выделить три основные точки зрения: а) нигилистическую, б) апологетическую и в) диалектическую.

Нигилистическая точка зрения, известная еще с древности, получила мощный импульс развития в конце прошлого века в контексте исследования проблем глобализации и нового мирового порядка. Все активнее стали выдвигаться идеи «аморальности» и «антисоциальности» государственного суверенитета, его вредности для современного миропорядка. В частности, еще Р. Арон рассматривал существование суверенных государств как определенную угрозу миру. «До тех пор, – считает он, – пока существуют многие суверенные государства, невозможно утверждать, будет ли сокращение вооружений само по себе благотворным для сохранения мира» [1, 32].

На основании того, что мир глобализуется, делается вывод об изменении, «размывании», «исчезновении» государственного суверенитета. Например, постпозитивисты настаивают на том, что в эпоху глобализации понятие суверенитета теряет всякий смысл, поскольку исчезает сам его носитель (государство) [3]. Заметим, что некоторые теоретики идею ликвидации суверенных государств, слияния их в единое государство под «крышей» США пытаются обосновать, опираясь на авторитет великих мыслителей прошлого (Т.Гоббса, И. Канта и др.), беря в качестве аргументов их наиболее слабые положения.

Считаем, что идеология глобализма используется сторонниками космополитизма, известного своим оппонированием патриотизму, а, тем самым, и идеологии государственного суверенитета. Нами разделяется мнение, что если космополитический сегмент национальной элиты непосредственно находится у власти в той или иной стране, т.е. получает законное право действовать от имени суверена, то, хотя такое государство не перестает быть суверенным с юридической точки зрения, реальное содержание его суверенитета оказывается в значительной степени выхолащенным. Если же космополитический элитный сегмент находится в данной стране в оппозиции, то глобальная элита стремится любыми способами привести его к власти. С этой целью на данное государство оказывается давление в виде дипломатической изоляции, экономических санкций, дискредитации и т.д. [4, 17]. Действительно, за последние годы

мы наблюдали немало «акций», направленных на дискредитацию России за ее самостоятельную и независимую позицию по ряду вопросов.

Достаточно опасную и вредную для интересов страны позицию, на наш взгляд, занимают представители либеральной оппозиции, принявшие модель однополярного мира и вассально-зависимых государств, в том числе и России. В связи с этим вполне обоснованным является утверждение о том, что «сегодня как никогда научному сообществу от государственников до анархистов, от консерваторов до прогрессистов, от сторонников диктата до либералов, от «неославянофилов» до «неозападников», всему обществу предстоит совместно работать над поиском и формулированием общенациональных принципов развития. А это значит, что либералы и анархисты должны научиться разговаривать с государственниками и представителями консервативных взглядов и, наоборот» [8].

Подчеркнем, что ни в коем случае нельзя поддаваться на призывы об отказе от государственного суверенитета и вольно или невольно содействовать его подрыву. Так, недопустимы поверхностные, непродуманные подходы к передаче кому-либо прав и важных функций государства. В связи с этим определенную опасность представляют такие процессы, как коммерциализация социальной и духовной сферы, передача на аутсорсинг важнейших государственных функций, в том числе в таких сферах, как военное строительство, поддержание правопорядка, исполнение наказаний и др. Поэтому продолжающиеся в нашей стране административные преобразования ни в коем случае не должны привести к ослаблению суверенных прав и обязанностей российского государства.

В целом же отрадно, что политическое руководство страны на современном этапе взяло курс на строительство так называемой «суверенной демократии», защищающей национальные интересы в жесткой конкуренции со странами Запада. Идеей воссоздания и укрепления подлинного суверенитета было пронизано Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года. В частности, В.В. Путин подчеркнул: «В мире XXI века на фоне новой расстановки экономических, цивилизационных, военных сил Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией.

Что означает суверенитет России в XXI веке? В первую очередь, достаточные собственные ресурсы страны. Не для того, чтобы всё производить у себя. Сегодня так уже в мире никто не живёт, и я думаю, что уже никогда никто так жить не будет. Россия должна не просто сохранить свою геополитическую востребованность – она должна её умножить, она должна быть востребована нашими соседями и партнёрами. Это важно для нас самих, хочу это подчеркнуть. Это касается нашей экономики, культуры, науки, образования. Это касается нашей дипломатии, особенно способности выстраивать коллективные действия на международной арене. И, конечно, не в последнюю очередь это касается нашей военной мощи, которая является гарантом безопасности и независимости России» [6].

Как видно, Президент РФ обратил внимание на следующие общепризнанные составляющие реального суверенитета:

1. Признание международным сообществом территории страны; наличие флага, герба и гимна.
2. Дипломатический суверенитет – это возможность проводить независимую международную политику.
3. Военный суверенитет – возможность отразить агрессора и обеспечить безопасность себе и своим союзникам.
4. Экономический суверенитет – развитие экономики и производства, достаточное для обеспечения своими силами дальнейшего развития страны.

5. Культурный (духовный, идеологический) суверенитет – возможность сохранять и развивать традиционные духовно-нравственные ценности.

В научной литературе вполне обоснованно утверждается, что попытки ряда направлений политической теории отрицать ценность концепта суверенитета для поддержания цельности системы международных отношений (и даже объявить о его вредоносном характере в эпоху глобализации) являются несостоятельными и угрожают подорвать сложившиеся к настоящему времени принципы и нормы международного права [10, 28].

Столь же вредна, непродуктивна и вторая точка зрения по вопросу государственного суверенитета – апологетическая, проявляющаяся в провозглашении его незыблемости и самоценности, безотносительно к тому, какое именно государство им обладает, на что направлена его политика, каковы ее цели и т.д. Очевидно, что весьма цинично будут звучать призывы укреплять суверенитет государств с диктаторским, антинародным режимом и т.п. Кроме того, реализация государством своего суверенитета может привести не только к положительным результатам, выражающимся в росте его экономической, технологической и иной мощи, расцвете культуры, повышении уровня и качества жизни населения и т.д., но и к регрессу, крайней точкой которого станет утрата соответствующим народом своей государственности и статуса субъекта исторического процесса.

Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждениями, что «суверенитет представляет ... цель государственно организованного общества» [2, 14]. Все-таки суверенитет – это не цель, а средство достижения целей государственной политики.

Отметим, что апологетическая точка зрения проявляется и в консерватизме, в попытке оставить неизменным то, что уже отжило свой век. В связи с этим вполне уместно, на наш взгляд, напомнить образное утверждение, отмечаемое в научной литературе, о том, что суверенитет представляется вечнозеленым деревом, которое роняет отжившее, заменяя его новым. Безусловно, современный мир динамично развивается и некоторые представления о государственном суверенитете ему уже не соответствуют.

Что же касается диалектического подхода, то в соответствии с ним сущность и значение государственного суверенитета не остается постоянной, а изменяется в связи с развитием самих государств (как носителей суверенитета), так и их взаимоотношений на мировой арене. Как феномен, отражающий определенное состояние государства, народа, нации, суверенитет складывался в ходе исторического развития в соответствии с изменяющейся социально-экономической и политической структурой обществ, на разных этапах приобретал свои особенности в отношении, как содержания, так и форм проявления [5, 36]. Поэтому верным является утверждение о том, что суверенитет – величина изменчивая. С изменением мира меняются роли и место в нем государств. В связи с этим меняются и механизмы достижения реального суверенитета.

При этом с разрешением противоречия часть старого содержания государственного суверенитета переносится в новое в качестве основы развития. То есть происходит не только отрицание отжившего, старого, но и утверждение в новом известных положительных свойств прошлого.

Научный подход к государственному суверенитету позволяет утверждать, что и в современных условиях многие положения классической теории суверенитета не потеряли своего значения. Однако процессы, происходящие сегодня в мире, вносят в нее существенные новации и дополнения. Действительно, усиление взаимных связей и взаимозависимости между государствами ведёт к усилению роли наднациональных органов, которым государства частично делегируют свои суверенные права (например, Европейский союз). Кроме того, общепризнано, что ряд проблем (например, права человека) выходят за рамки исключительного ведения отдельных государств и подлежат международному регулированию.

Вместе с тем, требует своего повышения роль суверенных государств в решении глобальных проблем, которые, в отличие от множества других: а) охватывают весь мир в целом; б) от которых зависит само существование всего человечества; в) которые могут быть разрешены усилиями всех народов и стран; г) промедление с решением которых может привести к гибели всего человечества.

Таким образом, к вопросу о роли государственного суверенитета в условиях глобализации необходимо подходить диалектически: в одном отношении она снижается, а, в другом, - многократно возрастает.

Список литературы:

1. Aron R. *Paix et guerre entre nation*. - Paris.1962. P.32.
2. Грачев Н.И. *Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2009.- 50 с.*
3. Иванов В. *Государство и суверенитет. Спор о суверенитете* // Русский журнал. 2009, 28 сентября // URL: www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Gosudarstvo-i-suverenitet
4. Конуров А.И. *Государственный суверенитет в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. – М., 2012. - 49 с.*
5. Пастухова Н.Б. *О некоторых вопросах изучения и преподавания государственного суверенитета* // Юридическое образование и наука. 2009. №4. С.33-37.
6. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года* // Российская газета. 2012, 13 декабря.
7. *Президент Российской Федерации (сайт)*. URL: президент.рф/news/16752 (дата обращения 03.02.2014)
8. Санжаревский И.И. *О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации)* // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2. URL: www.политуправление.рф/arhiv/2013/02/Sanzharevskiy.htm (дата обращения 03.02.2014)
9. Surenson G. *Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution* // *Political Studies*. 1999. Vol. XLVII. P. 590–604.
10. Сергунин А.А. *Суверенитет: эволюция концепта* // Политэкс. 2010. № 4. С.23-28.

Комментарии к статье "Глобализация и государственный суверенитет: диалектика взаимосвязи" и рекомендация к публикации

Обращение автора к решению задачи философского осмысления современного содержательного наполнения понимания роли государства и суверенитета в условиях динамично меняющегося мира и набирающих скорость процессов глобализации, представляется, на мой взгляд, достаточно актуальным вопросом как современной политической философии, теории государства, так и политической культуры, политических идеологий.

Будучи сторонником диалектического метода, автору удалось сконцентрировать внимание на дуалистичной природе государственного суверенитета. С одной стороны, это национальное, культурное, идейное, нравственное, с другой, интернациональное, связанное с фактом нахождения нации во взаимодействии с другими сообществами, народами, странами.

Заслуживает внимания проведенный анализ ряда существующих классических и неоклассических подходов к пониманию и динамике изменения роли государства в динамично развивающемся современном мире, наполняющим понимание суверенитета новым содержанием.

Статья рекомендуется в печать.

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПОДМЕНЫ СУБЪЕКТА ОБЪЕКТОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Петросян Сергей Игоревич, аспирант ФГБОУ ВПО, «Тамбовский государственный технический университет»

E-mail: knyazse@yandex.ru

УДК 321.01

П30

Статья посвящена анализу актуальных изменений в современном процессе политического управления. Автором выявляются тенденции к трансформации субъектной функциональности в политическом управлении в контексте распространения инновационных технологий (на примере «электронного правительства») в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), электронное правительство, государственные и муниципальные услуги, политическое управление.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES, AS AN INDICATOR OF THE SUBSTITUTION OF THE SUBJECT OBJECT OF POLITICAL ADMINISTRATION.

Petrosyan, Sergey I., Postgraduate student of the Tambov State Technical University.

This article analyzes the recent changes in the modern process of political administration. The author identifies trends in the transformation of subjective functionality in political administration in the context of the spread of innovative technologies (for example, "e-government") in the provision of state and municipal services.

Keywords: Information and communication technologies (ICT), e-government, state and municipal services, political administration.

Концепция информационного общества обычно рассматривается, как новая ступень эволюции человеческой цивилизации, новая фаза общественного развития, в которой информационный сектор экономики оказывает решающее влияние на развитие, как мирового сообщества, так и отдельных стран [1, с.8].

Различные аспекты инновационных технологий в сфере предоставления государственных услуг изучали такие авторы, как Сморгун Л.В., Кулакова Т.А., Кристальный Б.В., Мелюхин И.С., Чугунов А.В., Кузнецов С.Л., Эскиндаров М., Никифоров Н.А. и ряд других ученых.

В условиях формирования новой системы публичного управления происходит подвижка и в концептуальных принципах и парадигмах использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в государственном администрировании. Л.В. Сморгун утверждает, что, в общем и целом, движение идет в направлении более широкого понимания возможностей ИКТ и выражается в переходе от концепции электронного правительства (e-government) к концепции электронного управления (e-governance). По его мнению, если в центре концепции электронного правительства лежат понятия открытости правительственной информации и предоставление публичных онлайн-услуг, то новое понимание включает в себя такие концепты, как сотрудничество, участие, координация [2, с.25]. Фактически речь идет об электронной демократии, которая позволяет расширять формы и сферы влияния граждан на процесс принятия и реализации политических решений. Такого же мнения придерживается и Т.А. Кулакова, добавляя, что выработка диалоговых форм коммуникации и сотрудничества, организация публичных взаимодействий при реализации стратегий связи с правительством повышают переговорные и консенсусные способности всех участников коммуникативных взаимодействий, определяя эффективность публичного управления [3].

В последние годы правительства во всем мире начали интенсивно использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) с целью повышения эффективности и качества своих услуг. Эти инициативы и программы получили название «Электронное правительство» (E-Government). Мировой опыт показывает, что внедрение технологий «электронного правительства» предоставляет гражданам и бизнесу доступ к высококачественным услугам госорганов и одновременно уменьшает стоимость этих услуг [4].

Важно подчеркнуть, что с конца 1990-х годов концепция информационного общества начала активно применяться в социальной практике и проектах, направленных на внедрение ИКТ в различные сферы жизни общества, что особенно проявилось в программах Европейского Союза. В частности, проблематика информационного общества начала обсуждаться в середине 1990-х годов на совещаниях и конференциях, организованных Советом Европы, Европейской Комиссией, ЮНЕСКО и многими другими международными и межправительственными организациями. В 1998 г. Международный союз электросвязи (ITU) выступил с предложением о проведении под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН) Всемирного Саммита по информационному обществу. Параллельно осуществлялась аналогичная деятельность в рамках Группы Восьми (G8), которая завершилась подписанием в 2000 г. «Окинавской хартии глобального информационного общества», где лидеры государств, входящих в «Восьмерку» обозначили готовность к реализации в своих странах программ, направленных на развитие информационного общества и ликвидации информационного неравенства [5].

Современные представления о реформировании государственного управления наряду с другими элементами включают концепцию электронного правительства, которая обычно охватывает операционную (или исполнительную) составляющую деятельности правительства, т.е. то, что называется правительственной машиной и входит в сферу организационного проектирования [4]. К примеру, в концепции правительственной реформы США подчеркивается необходимость преобразования операционной составляющей деятельности правительства в части его собственного функционирования и его взаимодействия с гражданами, которым оно служит [6, с.24]. В основе этого преобразования лежат три следующих принципа: – правительство должно концентрироваться на гражданах, а не на бюрократии; – правительство должно ориентироваться на результаты своей деятельности; – правительство должно базироваться на рынке, активно продвигая инновации [4].

Европейский подход к развитию «электронного государства», по мнению А.В. Чугунова, в значительной степени опирается на базовые принципы макроэкономической политики стран Евросоюза в области формирования информационного общества, заявленные в программе «Электронная Европа» [4]: содействие расширению общественного доступа к современным ИКТ путем создания центров доступа (библиотеки, школы и т.д.); расширение набора социальных услуг, предоставляемых в электронной форме, и увеличение их доступности; внедрение технологий информационного общества в государственную систему образования и переподготовки; повышение уровня ознакомления общества с возможностями ИКТ; контроль за разработкой соответствующего законодательства и соблюдением юридических гарантий граждан и бизнеса.

Важным фактором, отличающим европейскую модель, является стремление тщательно учитывать при создании систем электронного правительства социально-культурное и языковое многообразие общества.

Касаясь российского опыта в плане развития информационного общества В.В. Путин отмечает, что «прямая обязанность государства – создать условия для развития экономических свобод, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению

качественные публичные услуги» [7]. Что в свою очередь соответствует концепции трансформации субъектной функциональности в политическом управлении, т.е. можно говорить о подмене субъекта объектом политического управления.

Однако основным препятствием для достижения вышеуказанных ориентиров является недостаточная эффективность функционирования государственного аппарата, несоответствие количества его полномочий качеству власти. В связи с чем, в Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 2003 г. были поставлены задачи реформирования в трех сферах: политической (радикальное сокращение функций государственных органов), правовой (необходимость формирования эффективно работающего механизма разрешения споров между гражданином и государством), и административной (совершенствования административных процедур и регламентов) [8]. Все эти задачи были объединены под общим названием «административная реформа», которая формально началась с президентского Указа от 23 июля 2003 года №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах» [9]. Этот указ также ввел в практику российского государственного строительства широко используемую за рубежом модель «сервисного государства» (в указе впервые были упомянуты «государственные услуги» и подчеркнута необходимость их развития).

В части нормативного обеспечения за Минэкономразвития России была закреплена разработка проектов федеральных законов «О стандартах государственных услуг» и «Об административных регламентах»; проектов нормативных правовых актов в развитие Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Что касается идеи электронного правительства в контексте целей и задач административной реформы, то подготовка федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)» началась сразу после подписания В.В. Путиным Окинавской хартии глобального информационного общества. Главной целью Программы было «создание инфраструктуры электронного правительства, обеспечивающей доступ к информации о деятельности и услугах органов государственной власти в электронном виде, межведомственное электронное взаимодействие и единый государственный контроль результативности деятельности органов государственной власти, что позволит снизить уровень административной нагрузки на организации и граждан» [10]. Несмотря на ограничение по срокам, программой была предусмотрена разработка проекта долгосрочной целевой программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» [11].

В ходе реализации проекта «Электронное правительство» был выявлен ряд сложностей, препятствующих успешному переходу на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Во-первых, существование значительных различий между органами государственной власти по качеству и количеству использования информационных и коммуникационных технологий, результаты внедрения подобных технологий носят зачастую ведомственный характер. Во-вторых, инфраструктура публичного доступа населения к сайтам органов государственной власти и другие средства информационно-справочной поддержки и обслуживания населения развиты недостаточно. Получение государственных услуг потребителями в большинстве случаев требует личного их обращения в органы государственной власти, что приводит к большим затратам времени и создает значительные неудобства. В-третьих, недостаточно сформирована нормативно-правовая база предоставления электронных услуг, а также стандарты и регламенты предоставления органами государственной власти услуг с помощью информационных и телекоммуникационных технологий. В-четвертых, не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой, с населением и организациями [12]. Как отмечает председатель правления АНО «Центр компетенции по электронному

правительству» Владимир Дрожжинов, существующая модель организации разработки межведомственного взаимодействия при предоставлении услуг гражданам и населению и научно-практическая основа перевода этих услуг в электронный вид на практике является не работающей, т.к. отсутствует автоматическое обновление в реальном времени системы предоставления государственных и муниципальных услуг, синхронизированное с обновлением законов и подзаконных актов, единой моделью данных, которой обмениваются ведомства и нормативно-справочной информацией [13].

В настоящее время можно констатировать, что в России пройден первый этап внедрения технологий информационного общества в сферу функционирования властных структур и построения электронного правительства. Однако пока еще нет оснований утверждать, что представление информации в российском Интернете может оказать существенное воздействие на функционирование властных структур и что с помощью этих технологий можно обеспечить эффективное взаимодействие власти, населения и бизнеса. Распространение технологий «электронного правительства» в значительной степени зависит от готовности использования интерактивных сервисов населением и бизнесом, возможностей доступа к Интернету и непосредственно связано с уровнем благосостояния граждан и социально-экономическим развитием российских регионов.

Важным компонентом проектной и аналитической деятельности в этом направлении является необходимость осуществления исследований востребованности электронных правительственных услуг и сервисов электронного правительства со стороны граждан и выявления основных целевых групп, которые в настоящее время максимально готовы к восприятию таких услуг.

В связи с чем, была разработана и принята «Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» [12] – это означает, что создание «электронного правительства» начинается заново.

Таким образом, на сегодняшний день о трансформации субъектной функциональности в политическом управлении можно говорить только в контексте теории, как о поставленной, но ещё недостигнутой цели развития процесса политического управления.

Список литературы

1. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. С. 8 – 11.
2. Сморгун Л.В. От электронному государству к электронному правлению: Смена парадигмы // Электронное государство и демократия в начале XXI века. Политическая наука: Сб. науч. тр. № 4. М.: ИНИОН, 2007. С. 20 – 49.
3. Кулакова Т.А. Административная реформа и трансформация взаимодействий государства и общества (на примере России): дис. докт. полит. наук. 2012г. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения 5.05.2014г.).
4. Чугунов А.В. Электронное правительство: эффективность политики внедрения информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении // Бесплатная библиотека. Авторефераты кандидатских, докторских диссертаций URL: <http://netess.ru> (дата обращения 10.05.2014г.).
5. Окинавская хартия Глобального информационного общества // Президент России. Официальный сайт URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/07/123786.shtml> (дата обращения 02.06.2014г.)
6. Кристальный Б.В. Электронное правительство. Опыт США / Б.В. Кристальный, Ю.В. Травкин; под ред. В.И. Дрожжинова. М.: Эко-Трендз, 2003. С. 23 – 27.
7. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации / «Российская газета», №71, 19.04.2002.
8. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 16 мая 2003 года // Президент России. Официальный сайт URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (дата обращения 02.06.2014г.).
9. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах» / «Российская газета», № 148, 25.07.2003.
10. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» /утв. постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. №65 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. №65)

Федерации от 9 июня 2010 г. №403) // Гарант. Информационно-правовой портал URL: <http://base.garant.ru/184120/> (дата обращения 03.06.2014г.).

11. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» /утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №313 // Гарант. Информационно-правовой портал URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 03.06.2014г.).

12. Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде / утв. распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-п // Гарант. Информационно-правовой портал URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/> (дата обращения 03.06.2014г.).

13. Дрожжинов В. 2013 год: Электронное правительство России на перепутье // PCWEEK. Государство и ИТ URL: <http://www.pcweek.ru> (дата обращения 10.06.2014г.).

Рецензия на статью

Инновационные технологии в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, как показатель подмены субъекта объектом политического управления

В статье предпринята достаточно удачная попытка анализа формирования системы публичного управления на основе использования информационно-коммуникационных технологий в государственном администрировании.

Актуальным представляется рассмотрение концепции электронного правительства, в основе которой лежат не только понятия открытости правительственной информации и предоставление публичных онлайн-услуг, но и новое понимание таких концептов, как сотрудничество, участие, координация. Статья имеет определённую логику и взаимосвязь, присутствует опора на современные научные, юридические и другие источники. Литература, цитируемая в настоящей статье, отражает определённую современную точку зрения на исследуемую проблему.

Материал статьи основан на анализе современных политических процессов, в основе которых лежит практическая электронная демократия, которая позволяет расширять формы и сферы влияния граждан на процесс принятия и реализации политических решений

Представленный материал отвечает основным требованиям, предъявляемым к научным статьям, и рекомендуется к публикации.

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Сайфулин Илья Сергеевич, аспирант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

E-mail: agentionis@bk.ru

УДК 323.1

ББК 66.3

С12

Статья посвящена конституционному принципу плюрализма как государственной рефлексии на социально-политическую активность.

Ключевые слова: Россия, конституция, плюрализм, оппозиция, рефлексия.

POLITICAL OPPOSITION AS AN ELEMENT OF DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA

Sayfulin Ilya S. Postgraduate student of the Tambov State Technical University

The article is devoted to the constitutional principle of pluralism as a state of reflection on the socio-political activity.

Keywords: Russia, Constitution, pluralism, the opposition, reflection.

В Российской Федерации признается политическое многообразие и многопартийность [1]. Иными словами, действует принцип политического плюрализма. Под политическим плюрализмом понимается возможность свободного существования в обществе различных политических взглядов, школ, идеологий, политических партий и организаций с неодинаковыми целями и программами [6]. Становление политического плюрализма стало новой ступенью в развитии постсоветской России. На 1 ноября 2013 г. в России зарегистрировано 74 политические партии [9].

Помимо легальных зарегистрированных партий есть и другие, имеющие неформальный статус и ориентированных на цели, противоречащие федеральному законодательству о политических партиях (например, "Другая Россия" Эдуарда Лимонова) [11]. Зачастую разномастные оппозиционные силы апеллируют рациональными стремлениями, доводами и утверждениями. Так, согласно части 1 статьи 7 Конституции, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. На практике так оказывается, увы, не всегда. В качестве наглядного примера можно назвать события в Западном Бирюлево. Резонансное убийство вызвало стихийные народные демонстрации, вылившиеся в массовые беспорядки и столкновения с сотрудниками полиции. По словам члена центрального штаба Общероссийского народного фронта Михаила Старшинова, одновременно, члена фракции "Единая Россия", причиной беспорядков стало бездействие местных властей и полиции, которые не смогли предотвратить назревавший конфликт [12]. Зачастую бездействие чиновников, коррупция в высших эшелонах власти, безответственные действия государственных органов создают рациональные предпосылки для поднятия вопросов о модернизации государственной системы. Вопрос о модернизации государства на сегодняшний день стоит достаточно остро. Преобразования могут осуществляться в правовой и неправовой форме. Правовой путь основан на признании права основным средством социального управления и определяет фундаментальные правовые гарантии одним из основных условий модернизации общества. Второй путь обычно характеризуется экстремистской направленностью.

Для того, чтобы предотвратить рискогенность целого ряда экстремальных политических факторов, вытекающих из несовершенства государственной системы, необходимо усовершенствовать механизм регулирования общественной жизни, ориентированный на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина. Иными словами, в условиях современных реалий, развитие

конституционализма является необходимостью минимизации вероятности возникновения кризисных ситуаций в политической системе и средством успешного комплексного развития государственности. Конституционализм является более широким понятием, чем конституционность (конституционная законность, публичное право), предполагающая формальное соответствие нормативных актов и действиям властей нормам Конституции. Современный конституционализм предполагает безусловное признание и реализацию на практике широкого перечня прав и свобод человека, приоритет прав личности перед государственными интересами, равноправие граждан [4].

Конституционализм тесно связан с политической системой. Функции политической системы общества на сегодня заключаются в формировании стабильности современной государственности, развитии демократизации, укреплении института права и централизации управления обществом посредством закона. Политическая система по сути своей представляет собой сферу, где развивающиеся правосознание граждан, совместно с их обусловленной различными целями политической активностью, взаимодействует с политическими идеалами государства через всевозможные его институты.

Таким образом, на стыке политических взглядов в правовой плоскости, вне её, при конфронтации интересов социальных групп, при осуществлении целых политических компаний, направленных на борьбу с пороками политической системы, неспособностью в ряде случаев правового механизма решать те или иные проблемы возникает политическая оппозиция.

Современная политическая оппозиция в России - это возникшая необходимость самореализации разнородных политических активистов, своеобразная социальная рефлексия на существующую политическую обстановку. Суть такой активности обусловлена выбором политических ориентиров, говорящих о демократизации страны, его гражданских и политических институтов. Факт существования оппозиции неуместно оценивать с точки зрения "хорошо/плохо", так как это закономерный процесс развития демократического общества, естественно озаменованного политическим плюрализмом, который в свою очередь, предопределен нормами Конституции.

В виду прогрессирующей эволюции политического плюрализма в современной России, на стыке интересов политических активистов из числа рядовых граждан и интересов государства, возникла новая политическая оппозиция, фрагментарно разделяющая идеи либерализма, национализма, ортодоксального монархизма, прямой демократии и др. Децентрализация взглядов оппозиции позволяет говорить об очередной ступени развития общества через возможность осуществления целенаправленной политической активности путем формирования относительно самостоятельных гражданских институтов, направленных на повышение эффективности гражданско-правовых институтов.

Для понимания сущности политической активности в России важно иметь четкое представление о классификации существующей политической оппозиции. Помимо идеологической дифференциации политических сил стоит обратиться к электоральной классификации. Участие в выборах автоматически разделяет оппозицию на три группы: системную оппозицию, внесистемную оппозицию и маргинальную оппозицию. Системной оппозицией признаны представители партий, преодолевших 7% барьер и противостоящих в Госдуме «Единой России». Внесистемной оппозицией признаны представители партий, не преодолевших 7% барьер, но представленных в информационном пространстве России. Маргинальной оппозицией считаются представители тех политических сил, которые не смогли доказать федеральной власти, что они могут эффективно исполнять роль партий [3].

Независимо от вида оппозиции всегда осуществляется оппозиционная деятельность. Действия оппозиционеров развивают способность государственных органов к своевременной ответной рефлексии.

Хотелось бы отдельно выделить вопрос о способах достижения оппозицией своих политических целей в современных условиях. Основным законным способом достижения политических целей должны быть выборы. И фактически все политические силы с этим согласны, с той лишь разницей, что кто-то хочет проводить эти выборы чаще, а кто-то - реже. К сторонникам законных способов и методов можно отнести лишь системную оппозицию (например, ЛДПР, КПРФ, Справедливая Россия). К сожалению, значимая часть политической оппозиции (к ним можно отнести почти всю внесистемную и маргинальную оппозицию), соглашаясь с этим ведут своих сторонников на улицы, устраивая всевозможные митинги, марши, протесты. В процессе проведения таких форм политической активности очень часто фигурируют антиправительственные лозунги, также возможны акции с применением насилия по отношению к представителям власти. Зачастую обозначенные действия носят экстремистский характер. В любом случае, официальные власти должны делать выводы из любых проявлений оппозиционной активности, понять её первопричины и пытаться минимизировать предпосылки социальных волнений.

Протестуя, фактически сразу после первых массовых выступлений в 2011 году, внесистемные оппозиционеры смогли добиться следующего:

1) Принятие Европейским парламентом резолюции, в которой парламент призвал российские власти организовать новые «свободные и справедливые» выборы депутатов и провести «немедленное и полное» расследование всех сообщений о нарушениях. Также, в резолюции выражается озабоченность по поводу ситуации с правами человека в России и отсутствия верховенства закона и независимости судебной системы [7].

2) Возвращение к выборам глав субъектов РФ [5].

3) Обращение Д.А. Медведева к Федеральному Собранию с предложением о комплексной реформе политической системы [8].

Таким образом, прослеживаются результаты, которые вряд ли были достигнуты, если бы не было той самой политической оппозиции. Но насколько такие действия оказались ожидаемыми и эффективными в полной степени остается неясно.

Однако, какими-либо результатами современная политическая оппозиция может похвастаться лишь в 2011 году, в момент публичных массовых выступлений и своего широкого распространения. В последующие годы оппозиционные лидеры были привлечены к уголовной ответственности, значительная часть сторонников потеряла политический интерес.

В начале 2013 года политическую ситуацию, связанную с оппозиционным движением в стране, прокомментировал глава аппарата Правительства Владислав Сурков. Так, им было сказано: "Протесты не смогли сломать политическую систему России". Сказанное в свою очередь подчеркивает, что властные институты страны адаптировались к требованиям нового времени [2]. Стоит отметить, что не все политические протесты хотели именно сломать систему. Вышесказанное можно трактовать как нежелание властей прислушиваться к мнению целых социальных групп, что в последующем может вызвать очередную социальную напряженность, вызванную радикализмом в суждениях отдельных политических деятелей.

По данным исследования Левада-Центра (май 2013 г.), 27% опрошенных поддерживают оппозиционеров (причем только 5% с уверенностью, а 22% - скорее поддерживают). Не поддерживают оппозицию 30% опрошенных. Целых 44% выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить». Эксперт Левада-Центра сделал вывод о дезориентации общества объяснил снижение численности участников митингов летним сезоном (когда люди меньше склонны к конфронтации), дискредитацией оппозиции государственными СМИ и малой информированностью населения в целом [10].

Подводя итог, стоит отметить, что в современных условиях стабильность политической ситуации в стране зависит от поведения и действий государства, а только

потом от оппозиционной рефлексии политических активистов. В любом случае становление демократического правового общества и государства невозможно без плюрализма политических взглядов, выраженного в законных формах политической активности. Анализ и изучение оппозиционной деятельности указывает на точки социальной напряженности, которые напрямую или косвенно связаны с эффективностью исполнения законодательства, проведения государственных реформ, четкостью и непредвзятостью ведения политики. Плюрализм предопределяет множественность политических взглядов, которые в своей совокупности могут помочь выявить существующие недостатки в любой государственной системе. Это естественный и необходимый способ выражения своих политических интересов. Для комплексного развития государства, всех сфер его деятельности, для эффективной реализации прав и свобод человека государство в обязательном порядке должно преодолевать существующие противоречия путем учета мнений его граждан, выраженных, в том числе, и в оппозиционных идеях и настроениях. Таким образом, в условиях динамичного развития гражданско-правового общества становление конституционализма невозможно без плюрализма как такового и, в частности, учета его оппозиционных проявлений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 30 декабря 2008 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4. ст. 445.
2. Гребнева А. Политическая система России устояла перед оппозицией [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ [Сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2183114> (дата обращения: 03.11.2013)
3. Мирошкина Н.А., Удалова Т.А. Политическая оппозиция в России // Успехи современного естествознания: науч. журн. 2012. с. 59-60. URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=9999102 (дата обращения: 03.11.2013)
4. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник [Электронный ресурс] // Политическая наука: виртуальный учебно-методический комплекс [Сайт]. URL: http://glos.virmk.ru/01_k.htm (дата обращения: 03.11.2013)
5. Смирнов С., Воробьев И. Фильтр для губернаторов [Электронный ресурс] // газета.ru [Сайт]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/12/15_a_3928774.shtml (дата обращения: 03.11.2013)
6. Стёпин В.С. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Академик: [Сайт]. [2001]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8883/ПЛУРАЛИЗМ (дата обращения: 03.11.2013)
7. European Parliament resolution of 14 December 2011 on the upcoming EU-Russia Summit on 15 December 2011 and the outcome of the Duma elections on 4 December 2011 [Электронный ресурс] // European Parliament [Сайт]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0575+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 03.11.2013)
8. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России [Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/news/14088> (дата обращения: 03.11.2013)
9. Список зарегистрированных политических партий // Сайт Министерства Юстиции РФ [Сайт]. [2011]. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 03.11.2013)
10. Несистемная оппозиция: отношение к митингам и лидерам // Левада-центр: [Сайт]. [2013]. URL: <http://www.levada.ru/13-06-2013/nesistemnaya-oppozitsiya-otnoshenie-k-mitingam-i-lideram> (дата обращения: 03.11.2013)
11. Другая Россия. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Другая_Россия_\(партия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Другая_Россия_(партия)) (дата обращения: 03.11.2013)
12. Беспорядки в Бирюлево. URL: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=334364> (дата обращения: 03.11.2013)

Рецензия на статью аспиранта кафедры "Связи с общественностью" Тамбовского государственного технического университета Сайфулина Ильи Сергеевича «Политическая оппозиция как элемент развития конституционализма»

Актуальность данной статьи видится в том, что в настоящее время конституционный принцип плюрализма все больше обуславливают государственную рефлексию на социально-политическую мобильность и активность населения, которая, в

свою очередь, оказывает все возрастающее влияние на политическую динамику современной России.

Автором проведен оригинальный анализ позиционирования современной политической оппозиции в российском политическом пространстве, характера её влияния на становление демократического правового общества, рассмотрены свойства взаимосвязи и взаимоинтеграции государственной рефлексии в ракурсе политического плюрализма и конституционализма, акцентируется внимание на проблемах процесса государственного управления и модернизации государственной системы.

Статья соответствует требованиям, предъявляемым к научным работам, и рекомендуется к публикации.

*Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет
Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Tambov State Technical University.*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УПРАВЛЕНЦА

Мозгачев Максим Иванович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант. E-mail: mozgachev1988@mail.ru

УДК 331.101.36: 331.101.37

ББК 65.05 (65.03)

М74

В данной статье автором анализируются подходы формирования человеческого потенциала управленца в условиях инновационной экономики, а также рассматриваются основные методологические подходы к оценке человеческого потенциала в отечественных организациях. Новизна исследования заключается в выявлении специфики феномена человеческого потенциала управленца и определении структуры этого понятия, а также в специфике формировании человеческого потенциала управленца в инновационно-ориентированной экономике.

Ключевые слова: управленческий потенциал, управленческие компетенции, человеческий потенциал, трудовой потенциал, интеллектуальный потенциал управленца, оценка потенциала управленца

APPROACHES TO ASSESSING HUMAN MANAGER

Mozgachev Maxim I. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: mozgachev1988@mail.ru

In this article, the author examines approaches for building human capacity of a manager in the innovation economy and examines the main methodological approaches to the assessment of human potential in domestic organizations. The novelty of the study is to identify the specifics of the phenomenon of human development manager and determination of the structure of the term, as well as the specifics of building the human capacity of a manager in the innovative-oriented economy.

Keywords: management capacity, management expertise, human capital, labor potential, intellectual potential manager, manager's assessment of the potential

Трансформация социально-экономической жизни российского общества привели к значительному усилению конкуренции между персоналом за выгодное месторасположение в организации и необходимости использования инновационных технологий в процессе хозяйственной деятельности управленца. Поэтому в современной экономической системе личная ответственность руководителя организации является ключевым фактором при повышении эффективности ее деятельности, а также сбалансированное использование потенциала предприятия. В отечественной и зарубежной практике менеджмента исследованием формирования потенциала управленцев отводится особое место, так как от эффективности деятельности руководителя зависит финансовое благополучие предприятие и конкурентоспособность ее продукции. Теоретической и методологической основой данной статьи послужили публикации ведущих отечественных и зарубежных ученых (Маслоу, Ю.В. Синягина и В.Н. Маркова, У. Джеймса, Ч. Гарфилда, А. Сена, Б.Г. Ананьева) в области исследования теории социально-трудовых отношений, а также проблемах формирования человеческого потенциала. При исследовании теоретико-методологических вопросов использован принцип целостности изучаемой системы, взаимосвязи ее структуры. В процессе исследования применялись методы логического и сравнительного анализа, научной классификации.

В данной статье приводится исследование современных подходов к оценке человеческого потенциала управленцев, а также рассматривается система его формирования и использования в условиях инновационно-ориентированной экономике России. Актуальность изучения данной проблемы вызвана с тем, процесс формирования управленческих кадров в разных регионах для конкретных предприятий имеет стихийные черты, а также на сегодняшний день отсутствует четкая методология формирования управленческих компетенций. Во многом это связано с разрывом между отечественным образованием и экономическими субъектами. Поэтому перед отечественным бизнесом и образованием встает острая проблема формирования практико-ориентированных управленцев для конкретных предприятий.

На сегодняшний день управленцы - это одна из самых «дорогих» и уникальных категорий персонала, которые позволяют ей быть конкурентоспособной на рынке, но для этого необходимо вовремя и комплексно проводить оценку действующих управленцев, а также формировать резерв будущего. Таким образом, в оценке потенциала управленцев заинтересованно руководство компании с целью фиксации результатов своих инвестиций. Для того что бы эффективно использовать возможности предприятия необходимо обладать точной и своевременной информацией о потенциале управленца.

В свою очередь, во многих странах мира важнейшей основой национального богатства является человеческий потенциал, которые раскрывается в деятельности руководителя в процессе хозяйственной деятельности. Следовательно, становится ясно, что именно руководитель и является и двигателем прогресса, и основой развития экономики. Каждый человек обладает присущими только ему особенностями и способностями, силой, т.е. определённым потенциалом [7].

Затрагивая вопрос оценки потенциала управленца, важно вначале дать интерпретацию «потенциала».

Латинское слово *potential* (сила, мощь) пришло в русский язык в XIX веке через заимствование французского слова «потенциальный», означающего «могущий быть». То есть понятие потенциал подразумевает: совокупность возможностей, которые при определенных условиях становятся реально действующими факторами; нереализованные способности и уровень развития общества, социальной, группы человека [4].

Убеждение в том, что человек как биологический вид обладает большим нереализованным потенциалом, составляет важный аспект выдвинутой Маслоу теории человеческой мотивации. Маслоу полагает, что все или, по меньшей мере, почти все младенцы рождаются с потенциалом психологического роста и соответствующей потребностью [6].

На данное определение потенциала, приведенное Маслоу нельзя применять как достаточное при раскрытии потенциала управленца, но его идея биологических предрасположенностей человека приобретает новую форму в трудах Ю.В. Синягина и В.Н. Маркова, которые рассматривают «человеческий потенциал управленца» как систему воспроизводимых ресурсов, проявляющихся в деятельности управленца, которые направлены на достижение социально-значимых результатов. При этом, авторы рассматривают человеческий потенциал управленца не как определенный объем ресурсов, присвоенный человеку от рождения (его индивидуальные компетенции), а как его повседневную, ежеминутную способность к реализации своих ресурсов.

В работах Ю.В. Синягина и В.Н. Маркова приводится анализ внутренней перестройки биопсихической энергии, полученной субъектом управленческой деятельности из внешней среды, которая позволяет выстроить иерархию человеческого потенциала управленца. Наибольший объем энергии, по мнению авторов, раскрывается в виде активной деятельности на первом уровне - биологическом потенциале. На втором уровне, психическом потенциале, используется сравнительно малая часть изначально полученной энергии. Наименьшая часть энергии задействуется на третьем уровне, личностном потенциале, который реализуется для произвольного управления активностью человека в соответствии с направленностью его личности.

Анализируя труды Ю.В. Синягина и В.Н. Маркова можно подчеркнуть, что выделенные виды человеческого потенциала конкретно для управленца не являются самоценными и не находятся в отношении механического сосуществования рядоположенности, а также внутренней и иерархической организованности. Но при этом наличие координации и субординации (горизонтальные и вертикальные связи) между различными видами потенциала необходимо.

При этом, системная сущность человеческого потенциала управленца обладает следующей характеристикой:

1. Системность означает, что человеческий потенциал управленца не должен сводиться к обычной сумме набора качеств субъекта, а должен представлять целостную и органичную систему.

2. Внешняя обусловленность необходима для формирования и использования человеческого потенциала управленца, а особое значения приобретают внешние факторы и условия, а также воздействие среды его реализации.

3. Непрозрачность означает наличие в человеческом потенциале управленца скрытых возможностей (резервов), которые могут проявляться за счет изменений определенных факторов.

4. Стратегичность характеризуется тем, что взор руководителя быть направлен на дальнейшее будущее организации, возможность человеческого развития, на перспективу внешних связей, т.е. определяется наличие компетенций у управленца, которые обуславливают его потенциал [3].

Таким образом, благодаря правильному и своевременному использованию своего потенциала каждый управленец может достигнуть наивысшего эффекта при выполнении должностных обязанностей и грамотном управлении своими сотрудниками, при этом организация имеет возможность получить дополнительную прибыль.

Формирование и развитие человеческого потенциала управленца зависит от различных сфер и специфики человеческой деятельности, а также кругом проблем его исследования. Поэтому проанализируем теоретико-методологические подходы, связанные с исследованиями человеческого потенциала.

Уильям Джеймс, американский философ и психолог рассматривал человеческий потенциал как «вечный резервуар силы», который сделает человека способным преодолеть какую-либо проблему, которая может возникнуть в той или иной ситуации человеческой деятельности. Любые отрицательные характеристики могут быть преодолены либо через телесное исцеление, либо через финансовую независимость, либо через духовное пробуждение или через процветание, которая кроется за пределами самых смелых мечтаний человека. По мнению Уильяма Джеймса в этом и заключается сверхструктура счастья.

В свою очередь, терминологию человеческого потенциала управленца можно раскрыть и на примере приведенного доктором Чарльзом Гарфилдом: «Во время идеомоторной подготовки спортсмены создают мысленные образы точных движений, которые они хотят имитировать в своем виде спорта. Применение этого навыка существенно повышает эффективность постановки цели».

В своих исследованиях А. Сен, индийский экономист, рассматривал «человеческий потенциал» с точки зрения возможностей (capability approach) и обосновал его как процесс развития через расширение компетенций, которое характеризует «большую свободу выбора, чтобы каждый мог выбирать из большого числа вариантов ту цель и тот образ жизни, которые он считает наиболее предпочтительными» [8].

В трудах Б.Г. Ананьева потенциал рассматривается как качественная характеристика субъекта, которая раскрывается в специфике трудовой деятельности управленца и характеризуется его трудоспособностью, работоспособностью, активностью, которая направлена на ценностную ориентацию и мотивацию и зависит от сформированного в деятельности практического опыта различной степени обобщенности. В свою очередь, Б.Г. Ананьев обосновывает важное место в структуре человеческого потенциала управленца исключительно интеллекту [2].

Принимая предложенные формулировки отечественных и зарубежных авторов за основу, на наш взгляд, понятие «человеческий потенциал управленца» необходимо рассматривать следующим образом:

Человеческий потенциал управленца - это совокупность как духовных и физических сил руководителя, которые им самим используются для достижения общественных и

индивидуальных целей - как инструментальных, связанных с обеспечением необходимых условий жизнедеятельности, так и экзистенциальных, включающих расширение самих потенций человека и возможностей его самореализации.

Соответственно, структуру понятия человеческого потенциала управленца можно представить в виде двух уровней:

1. базовый, куда входят физическое, психическое и социальное здоровье;
2. деятельностный, включающий физиологический, психологический, интеллектуальный, социальный и культурный потенциалы.

Таким образом, развитие и формирование человеческого потенциала управленца зависит от разных подходов хозяйственной деятельности и разным перечнем проблем, поэтому необходимо дать интегральное определение данного термина.

Человеческий потенциал управленца – совокупность психико-физиологических свойств личности, которые раскрывается в совокупности трудового и интеллектуального потенциала.

При этом важно отметить, что потенциал управленца проявляется именно в совокупности трудового и интеллектуального, т.к. в современной инновационной экономике каждый руководитель должен не просто монотонно выполнять поставленную перед ним задачу, а иметь четкое осознанное представление о всей цепочке хозяйственной деятельности от начала производственного цикла до его завершения и уметь предвидеть исход любого события.

Для этого отечественным компаниям необходимо заниматься саморазвитием своих менеджеров и максимально использовать по их истинному предназначению, т.е изучать и развивать их человеческий потенциал.

К сожалению, до настоящего времени отсутствует конкретная методологическая проработка сущности потенциала управленца, его структуры и показателей его оценок.

При этом зачастую встречаются различные подходы к изучению сущности, основных элементах и взаимосвязи с такими трактовками, как человеческий капитал, трудовой потенциал, кадровый потенциал.

В отечественной практике менеджмента не редко осуществляется подмен двух понятий «человеческого капитала» и «человеческого потенциала». А также необходимо понимать то, что человеческий капитал выступает основной формой проявления человеческого потенциала в системе социально-рыночных отношений. Главная особенность человеческого капитала связана с получением доходов в будущем за счет эффективности инвестирования в развитие профессиональных компетенций человека.

При этом необходимо помнить, что затраты на образование, переподготовку персонала, мотивацию — не всегда являются гарантом прироста человеческого капитала, так как между этими факторами отсутствует устойчивая причинно-следственная связь. Таким образом, инвестиции в образование являются лишь ожидаемыми выгодами в будущем, а к сфере ожидания, как раз и относится трактовка «потенциал», т.е в данном следует использовать термин «человеческий потенциал», а не «человеческий капитал».

Значимость человеческого потенциала не может характеризоваться лишь в стоимостной оценке. К тому же, потенциал не может быть измерен исключительно количественной оценкой, так как методы конкретного измерения возможностей сотрудника не существует. При этом многие HR-специалисты отечественных компаний склоняются к тому, что при оценке человеческого потенциала управленца значимо не столько формально исчисленное значение, сколько анализ качества социально-экономической жизни руководителя. Благодаря комплексной оценке потенциала управленца выявляются основные проблемы развития его возможностей и формируются реальные механизмы по использованию его компетенций трудовой или общественной жизни.

Человеческий потенциал важен для личности в целом, это её кладёшь, она помогает осуществлять все желаемые планы, достигать цели, решать задачи. С точки зрения экономики основным элементом раскрытия человеческого потенциала служит трудовой потенциал. Поэтому, эффективность деятельности современной компании напрямую зависит от состояния и степени его использования.

Трудовой потенциал направлен, с одной стороны, на раскрытие возможностей участие руководителя (всех членов коллектива компании) в общественно-значимой деятельности как специфического производственного ресурса.

Для характеристики специфики трудового потенциала с количественной точки зрения используются следующие показатели:

-среднесписочная численность промышленно-производственного персонала и персонала непромышленных подразделений;

- количество рабочего времени, возможного к отработке при нормальном уровне интенсивности труда (границы возможного участия руководителя в труде).

С другой стороны, трудовой потенциал раскрывает характеристику качеств управленца, отражающих степень формирования его способностей, подготовленности и пригодности к выполнению работ (услуг) определенного вида и качества, отношения к труду, возможности и готовности трудиться с полной отдачей сил и способностей.

Таким образом, трудовой потенциал управленца — это возможности сотрудника, определяющие степень его участия в трудовой деятельности. Трудовой потенциал управленца, как правило, проявляется через его кадровый потенциал.

В зарубежной и отечественной практике менеджмента трактовки «трудового потенциала» и «кадрового потенциала» в основном употребляют как синонимы, не смотря на то, что между данными понятиями имеются существенные различия.

Под кадровым потенциалом управленца понимается совокупность качественных и количественных характеристик субъекта, определяющих его компетентность при использовании потенциала организации. Выделяют большое количество профессиональных и личностных характеристик кадрового потенциала руководителя: возраст, здоровье, стаж работы по данной специальности, знания, навыки, опыт, семейное положение ориентация на профессиональный рост и непрерывность образования, отношение к трудовой деятельности и др.

Следовательно, под кадровым потенциалом компании принято считать совокупную оценку профессиональных и личностных компетенций кадрового состава организации, фундаментом которой является изучение трудового потенциала управленца и компании в целом.

Анализ кадрового потенциала компании осуществляется с целью выявления возможностей его формирования, использования кадровой политики и организации последовательных и конкретных мероприятий по ее реализации. При этом анализ целесообразно проводить по каждой из составляющих кадрового потенциала, а затем выработать единый комплекс мероприятий, нацеленных на повышение потенциала, а также степени его использования. Поэтому, для достижения поставленной цели необходимо:

- 1) сформировать требования к компетенциям при исследовании кадрового потенциала организации;
- 2) определить кадровый потенциал и провести оценку достигнутого уровня развития отдельных компетенций управленца;
- 3) оценить кадровый потенциал и выявить степень его соответствия должностным требованиям;
- 4) выявить степень использования кадрового потенциала.

Основные компетенции, предъявляемые к кадровому потенциалу управленца, формируются путем установления основных требований к конкретному рабочему месту,

либо к группе подобных рабочих мест, либо занимаемых должностей, исходя из задач, которые стоят перед организацией. В свою очередь, требования к рабочему месту — это набор характеристик, которым должен соответствовать управленец, а также функции, которые он обязан выполнять в процессе своей деятельности. Данные требования формулируются при разработке карт компетенций, квалификационных характеристик, должностных инструкций и пр.

К сожалению, отечественные компании предпочитают, в основном, уделять внимание лишь должностным инструкциям пренебрегая другим нормативным документам кадровой политики. Например, руководитель службы управления персоналом при помощи руководителей структурных подразделений анализирует и занимается описанием работ, а затем на основе полученных данных составляет должностные инструкции. При этом, должностные инструкции редактируются с периодичностью не реже одного раза в год и пересматриваются в случае изменений стратегии развития и целей компании.

Таким образом, для определения кадрового потенциала управленца и последующего исследования его основных компетенций службе управления персоналом организации необходимо последовательно проводить комплексную оценку основных компетенций управленца. Для этого многими экспертами в области HR рекомендуется использовать метод главных компонент, который позволяет исследовать взаимоотношения признаков (характеризующих личные и деловые качества субъекта), их значимость, весомость («вклад» каждого признака в общую оценку). А также при интерпретации результатов данный факторный анализ позволяет выявить особенности поведения управленца, что очень важно при использовании компетентного подхода к оценке.

Оценивая степень реализации кадрового потенциала компании необходимо количественно проанализировать кадровый состав специалистов и управленцев. В связи с тем, что деятельность предприятий, действующих на территории России носят специфический характер и отличаются масштабностью своей хозяйственной деятельностью, поэтому для эффективной оценки потенциала управленца возможно применение анализа различных показателей. Служба управления персоналом российских компаний традиционно анализируют следующие ключевые показатели:

- 1) уровень укомплектованности кадровыми единицами (как по подразделениям аппарата управления и ключевым уровнями, а также по компании, в общем);
- 2) уровень качественной укомплектованности кадровыми единицами по соответствию уровня образования и профиля занимаемым должностям;
- 3) структуру кадровых единиц для выявления избыточного количества (дефицита кадров) по различным уровням управленцев и специалистов;
- 4) интенсивность карьерного роста специалистов и управленцев в компании;
- 5) стабильность кадрового состава и др.

Проанализировав потенциал каждого управленца и степень соответствующих требований рабочих мест, служба управления персоналом получает средневзвешенные показатели потенциала по каждому подразделению и в целом по предприятию.

Таким образом, благодаря использованию метода главных компонент служба управления персоналом может получить следующие данные:

- во-первых, выявить требования к рабочему месту, к занимаемой должности и сам кадровый потенциал конкретного руководителя;
- во-вторых, определить возможности управленца к карьерному росту и саморазвитию;
- в-третьих, оценить степень соответствия потенциала управленца требованиям рабочего места.

Однако отечественные компании корректируют и дополняют оценку кадрового потенциала управленца путем использования дополнительных методик изучения. Например, службы управления персоналом некоторых предприятий анализируют эффективность рабочего времени управленца с помощью систематических наблюдений и

фотографии рабочего дня. Кроме того, для объективной оценки полученных данных периодически в разные отделы организации в качестве новых сотрудников внедряются эксперты.

При этом дополнительно изучается рациональность использования квалификационных знаний управленцами и равномерность их загрузки в течение рабочего времени. При этом кроме традиционных методов работы с персоналом активно применяются следующие методы: оценка достижений, аттестация, диагностика личностных и деловых качеств, обучение и перестановка кадров и другие.

Одной из востребованных форм работы с персоналом в настоящее время является системная работа по развитию резерва управленческих кадров с применением различных методов оценок управленцев организации, потенциально претендующих во внутриорганизационный резерв управленцев.

С каждым днем интерес к проблеме оценки управленцев все возрастает среди практиков менеджмента, а особенно в последние годы, так как создаются различные группы резервов управленческих кадров как в структурах государственного и муниципального управления, так и в сфере бизнеса. Потребность формирования системы обновления и преемственности управленческого аппарата поддерживается теперь и на самом высоком уровне. Примером служит, формирование системы резерва управленческих кадров под патронажем Д.А. Медведева.

Важно отметить, что основной целью оценки управленцев является расширение их потенциала при эффективном использовании профессиональных и личностных ресурсов для максимизации деятельности организации и отдельных подразделений, в частности.

В целом, данная оценка позволяет управленцам четко уяснить поставленные перед ним задачи, а для компании оценить эффективность его управленческого ресурса, выявить направление его личностно-профессионального саморазвития. Иными словами данная оценка влияет на последующую деятельность управленца, прежде всего выраженная в его желании добиться максимальных результатов на данной должности, и оказывает ему содействие в индивидуальном прогнозировании и планировании карьеры.

Таким образом, успех организации и эффективность принятия решений зависит именно от объективной и всесторонней оценке потенциала управленцев, так как именно они стоят у штурвала организации, и решают в какую сторону повернуть «кораблю». Поэтому необходима объективная диагностика потенциала управленца для дальнейшего развития компании как экономического субъекта хозяйственной деятельности. К тому же в последнее время мы наблюдаем, структурные и управленческие изменения в отечественных компаниях. Во многом это обусловлено кризисными явлениями в Европе, а также отраслевыми особенностями производственного процесса отечественных компаний.

Также необходимо помнить, что современный этап обусловлен высокой значимостью развития производительных сил и хозяйственного механизма отраслей, а также насыщенностью глобальными социальными задачами, которые требуют поиска и применения инновационного подхода к практике управления персоналом, становлению новых трудовых отношений в условиях рынка.

Современное состояние общества, экономики, науки находятся в постоянной трансформации и влекут за собой изменения и в инструментах работы профессионалов: некоторые заслуживают статус классических подходов, иные развиваются и изменяются, и лишь единицы просто исчезают из практики и науки. Подобная трансформация связана и с HR-инструментами. Хотя совсем недавно сама трактовка «HR-практика» относилась экспертами в области менеджмента к инновационными и своевременным технологиям управления предприятием. Она позволила выделить из кадровой работы расширенную область задач, связанную с управлением персоналом.

Анализируя, современное состояние мировой практики менеджмента мы наблюдаем, что в данной области назревает острая потребность в инновационно-ориентированных

моделях управления, которые позволят прогнозировать действия и решения управленцев всех уровней менеджмента, а также должны быть сбалансированными в условиях трансформации экономической системы общества.

Итак, для того что бы качественно провести оценку потенциала управленца

HR-специалистам призваны необходимо ответить два вопроса в процессе своего исследования:

1) «что оценивать?» - т.е. какие показатели необходимо исследовать, чтобы принять решение о включении данного претендента в управленческий резерв;

2) «каким образом оценивать?» - т.е как сформировать управленческий резерв в современных организациях и какие технологии наиболее эффективно использовать при оценке потенциала управленца.

Именно проблема «как оценивать» на сегодняшний день приобретает все большую актуальность. Во многом это связано с тем, что в отечественных компаниях зачастую применяются либо традиционные технологии оценки, либо спешно внедряются инновационные технологии без системной апробации той или иной методике. Например, не так давно отечественные компании начали активно внедрять психологические тесты оценки кандидатов на вакантные должности, а также применяли данные тесты в оценки деятельности их сотрудников.

При этом, некоторые компании остались в восторге от применения данной методике и модифицировали ее к специфике своего предприятия, а вот большинство полностью от нее отказались. Причины неудач данной технологии связано с тем, что на основании полученных результатов психологических тестов, которые были направлены на диагностику интеллектуальных и индивидуально-психологических особенностей управленца, пытались прогнозировать успех управленческой и профессиональной деятельности. При этом сотрудники службы персоналом, проводящие оценку с помощью данной технологии зачастую не имели даже профильного образования в области психологии, поэтому были сильно разочарованы в этом методе оценки управленцев из-за низкой достоверности получаемых результатов.

В связи с этим поиск качественных, при этом более дешевых и простых HR-инструментов для оценки потенциала управленца необходим для преодоления погрешностей классического тестирования, которые часто возникают из-за отсутствия корреляции между данными целого ряда тестов, и соответственно вызвали возникновение компетентностного подхода.

Проблематика исследований, ориентированных на компетенции в России изучены в работах известных ученых: И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.А. Петровской. На сегодняшний день применение компетентностного подхода в HR-практике вызвало появление различных моделей компетенций управленцев, тесты компетенций, профессиональные стандарты, которые разрабатываются на основе важных компетенций и пр. Исследование данной проблемы выявило, что компетентностный подход направлен на адаптацию компетенций к обыденной деятельности управленца. Данные компетенции описывают поведение управленцев в рабочей обстановке доступным и простым языком с учетом требований к личностным качествам и профессиональным характеристикам субъекта в зависимости от вида его деятельности (анализ / процесс / контроль).

Формирование модели управленческих компетенций служит неотъемлемым инструментом службы управления персоналом. При этом, модель управленческих компетенций необходимо выстраивать на основе заданных стандартов, которые безусловно соответствуют поставленным задачам. Данные стандарты могут использоваться как набор требований к качеству данной модели в период ее составления. При этом основным методом оценки компетенций управленцев является личностно-профессиональная диагностика (ЛПД). Специфика данного метода направлена на

выявление наиболее сильных качеств руководителя, оценку его возможностей «переструктурирования» ресурсов и потенциала для их эффективного использования в профессиональной деятельности. Результаты данной диагностики позволяют определить наиболее подходящие для оцениваемого управленца профессиональные позиции, при этом основываясь на его личностно-профессиональные особенности и мотивы.

ЛПД может стать эффективным инструментом при разработке индивидуальной модели управленческой и профессиональной карьеры.

Таким образом, содержательные различия между представленными моделями связаны в основном ни неиспользуемым инструментарием, а зачастую принципиальными отклонениями в подходах к оценке результатов диагностики.

В действующих рыночных отношениях должна функционировать современная управленческая культура и применяться новые управленческие навыки руководителей. Перед топ-менеджментом отечественных компаний возникла необходимость в применении комплексной оценки потенциала, конкретного управленца, а также в прогнозировании развития успеха управленцев в незнакомых условиях. Личная эффективность руководителя зачастую связана с благосостоянием предприятия. Поэтому необходимо выбирать методы оценки, которые позволяют уйти от субъективности и позволяющие составить максимально точный прогноз.

Из выше сказанного следует, что для практики менеджмента более ценной представляется система оценочных показателей, при помощи которых можно количественно исследовать каждую сторону потенциала управленца, а максимальные возможности современного управленца можно исследовать через интеллектуальный потенциал. При этом современные HR-практики выделяют интеллектуальный потенциал управленца как единственный ресурс, который может спасти компанию от потрясений.

Анализ категории «интеллектуальный потенциал управленца» предполагает исследование сущности «интеллекта», который в свою очередь представляет собой целостность и гармоничность отражательной деятельности мозга, а также всю совокупность умственных способностей управленца. Интеллект управленца формируется под влиянием общественной культуры, а также под воздействием окружающей действительности.

В целом можно констатировать, что исследования проблемы интеллекта управленца на сегодняшний день представлены в следующих интерпретациях: интеллект рассматривается как частная способность, уровень IQ, не имеющий никакого отношения к решению реальных проблем (этот подход преобладает в западной психологии); в философии интеллект часто отождествляется с разумом и рассматривается как высшая, мыслительная, познавательная способность; интеллект олицетворяет интегральную целостность умственных возможностей; современные представления об интеллекте как проявлении когнитивных и личностных свойств [5].

При этом из психологии мы знаем, что интеллект личности формируется на трех уровнях: здравый смысл (опыт), рассудок (устойчивые структуры научного знания, законы, предписания), разум (высшая умственная способность, проявляющаяся в интеграции и создании новых форм человеческой деятельности. Для него характерны ясное осознание цели, предвидение будущего). Интеллект является субстанциальным фундаментом формирования потенциала управленца, позволяющий раскрыть специфику интеллектуальной деятельности и поведение индивидов.

Поэтому, «особенности состава и строения индивидуального ментального опыта предопределяют характер воспроизведения объективной действительности в сознании человека, а также своеобразие его интеллектуального поведения». Но интеллект, являясь функцией мозга, дает возможность заниматься определенной деятельностью только в том случае, если человек обладает соответствующими знаниями. Само по себе наличие

интеллекта не является еще гарантией профессионального успеха, эффективного управления и общественного прогресса, хотя создает для этого определенную базу.

Интеллектуальный потенциал управленца формируется в процессе непрерывного взаимодействия между субъектами хозяйственной деятельности, социальными общностями и группами, в свою очередь, социальные явления приобретают личностное измерение через реализацию социальных и духовных качеств с помощью интеллектуальной деятельности.

Итак, человеческий потенциал управленца базируется на следующих составляющих: трудовом, кадровом и интеллектуальном потенциале. Поэтому методология оценки эффективности труда управленца, а также исследование качества трудовой жизни может рассматриваться как функциональная система организации при формировании коллектива организации в целях максимального использования управленческого потенциала.

В основу формирования потенциала управленца входит кадровая политика организации, система стратегических целей предприятия, правил, норм, работы с персоналом в соответствии с факторами рынка труда и организационных факторов, таких как организация производства, организация труда и организация управления на предприятии. В контексте указанного, актуализация реформы высшего образования России все больше возрастает. Данная реформа как раз предусматривает переход к многоуровневой подготовке персонала для конкретных субъектов экономической деятельности [1].

На сегодняшний день образовательные учреждения должны готовить практико-ориентированных специалистов для рынка труда, но для этого каждому учебному заведению необходимо завести партнерские отношения с субъектами хозяйственной. Во многом это связано с тем, что формирование потенциала управленцев должна основываться на сумме фундаментальных знания в области организации и технологии основных процессов экономики и социальной сфере. При этом все прекрасно понимают, что от данной схемы взаимодействия эффекты получают одновременно все стороны сделки. Но существует одна весомая проблема, зачастую многие из-за высоких рисков отечественные предприятия не желают заниматься долгосрочными инвестициями в человеческий потенциал. Тем не менее, ведущие отечественные компании уже осознали данную проблему и уже начали переориентировать работу служб управления персоналом на взаимодействие с образовательными учреждениями.

Безусловно, эта задача является наиболее сложной, поскольку она требует координации усилий для ее реализации не только субъектов образования, но и представителей всей социальной сферы, в которых новое управленцев должно быть компетентным, конкурентоспособным, харизматичным и социально амбициозными. Они стремятся не только с получением престижной профессии, но к более высокому социальному статусу, а также к экономическому процветанию компании.

Таким образом, российским компаниям необходимо сосредоточить свое внимание на формирование потенциала управленца с использованием современных инновационных практик HR-управления для того что бы быть конкурентоспособными как на отечественном рынке, так и за рубежом. При этом инвестиции в развитие управленческих компетенций не должны носить стихийный характер, а должны быть выстроены в четкую последовательную систему подготовки управленца для конкретного предприятия.

Список литературы:

1. Nedbaev D.N. *The preparation of managing staff in the conditions of the system psychological practice of higher professional education // International Journal of Advanced Studies (ISSN 2227-930X Online) VOL. 2, NO. 2, September, 2012*
2. Ананьев Б. Г. *О проблемах современного человекознания*. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
3. Буланов В., Катайцева Е. *Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика. 2011. № 1. С. 13 – 22.*

4. Замалшева С. Потенциал личности / Инфо-портал для HR-менеджеров. URL: <http://www.kadry.ru/articles/detail.php?ID=54276> (дата обращения 22.01.2014)
5. Кунгурцева Г.Ф. Интеллектуальный потенциал личности: опыт социологического анализа // Омский научный вестник. 2010. № 6-92. С. 34-37.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С.77–105
7. Мозгачев М.И. Проблемы формирования конкурентоспособности ориентированной экономики России // Экономика и предпринимательство. 2013. № 7. С. 584-586.
8. Сен А. Развитие как свобода. - М.: Новое издательство, 2004

Рецензия на статью

Основные подходы оценки человеческого потенциала управленца (Approaches to assessing human manager)

Решение задач перевода российской экономики на инновационный путь развития связан не только с обновлением технологического базиса современного производства, но и с изменением места и роли человека в воспроизводственном процессе. Реализация человеческого потенциала, развитие творческих начал работников, их знаний, умений, профессионализма становится главным условием успешного функционирования любой организации, движущей силой ее динамичного развития. Особую роль в этом процессе играют управленческие кадры, которые следует рассматривать как стратегический ресурс организации, формирующий ее важнейшие конкурентные преимущества.

В рецензируемой статье автор проанализировал имеющиеся в научной литературе взгляды на специфику человеческого потенциала, уточнил понятия трудового и кадрового потенциала организации. Несомненной заслугой является обоснование необходимости выделения потенциала управленца, а также системный анализ основных методологических подходов к характеристике сущности потенциала управленца. В данном вопросе автор стоит на позиции компетентностного подхода, поэтому формирование управленческих компетенций, как справедливо считает автор, должно стать важнейшим инструментом службы управления персоналом организации. Компетентностный подход, несомненно, является важным для определения факторов, формирующих потенциал управленца.

Заслуживает внимания проведенный анализ существующих классических методик оценки потенциала управленческих кадров, основанных на технологиях традиционного тестирования. Показаны основные недостатки таких технологий для оценки управленческого потенциала в условиях перехода к инновационной экономике.

Статья рекомендуется в печать.

Доктор экономических наук, профессор Суворова В.В., Заведующий кафедрой «Экономика, организация и управление на предприятиях» Балаковского института техники, технологии и управления (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина».

Doctor of Economics Sciences, Professor, VV Suvorova, Saratov State Technical University named YA Gagarin.

РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В ОЦЕНКЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ НЕОНАРОДНИКОВ

Протасова Ольга Львовна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный технический университет, Россия. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Наумова Марина Даниловна, кандидат политических наук, доцент, Тамбовский государственный технический университет, Россия. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Бикбаева Эльмира Витальевна, ст. преподаватель, Тамбовский государственный технический университет, Россия. E-mail: kafedrapr@mail.ru

УДК 94(47)/19

В статье показано отношение к личности и основным аспектам деятельности П.А.Столыпина его политических оппонентов – партии народных социалистов, уделявших особое внимание анализу аграрной реформы и крестьянского вопроса в России, а также этическим проблемам государственной политики.

Ключевые слова: П.А.Столыпин, партия народных социалистов, леволиберальная оппозиция, аграрная реформа, журнал «Русское богатство».

P. A. STOLYPIN'S REFORMS IN THE EVALUATION OF LIBERAL NEO-NARODNIKS

Protasova Olga Lvovna, candidate of historical sciences, assistant professor. Tambov State Technical University, Russia. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Naumova Marina Danilovna, candidate of political sciences, assistant professor. Tambov State Technical University, Russia. E-mail: kafedrapr@mail.ru

Bikbaeva Elmira Vitalyevna. Tambov State Technical University, Russia. E-mail: kafedrapr@mail.ru

The authors of the article consider the attitude of P.A. Stolypin's opponents to his personality and activity. The opponents were the members of the party of popular socialists who paid special attention to the agrarian reform, to the issues of Russian peasantry and to the ethical problems of government policy.

Key Words and Phrases: P.A. Stolypin, agrarian reform, left liberal opposition, party of popular socialists, magazine "Russian Wealth"

Одной из характерных черт постсоветской исторической науки является интерес исследователей и широкой общественности к личностям выдающихся деятелей России. Это вполне объяснимо: в современной России, в эпоху масштабных трансформационных перемен, со всей очевидностью и остротой встал вопрос о типе политического лидера, способного предложить обществу такие системные реформы и технологии их реализации, которые могли бы вывести страну из перманентного кризисного состояния, стабилизировать общество, создать предпосылки и условия для динамичного развития страны во всех сферах ее жизнедеятельности и, наконец, найти в ходе реализации программы преобразований оптимальное соотношение между традициями и новациями [5, с.3]. Отсюда понятен неподдельный и устойчивый интерес к личности П.А. Столыпина, который, получив назначение на ключевые посты сначала министра внутренних дел, а затем премьер-министра, сумел в предельно сжатые сроки справиться с хаосом в стране и приступить к проведению системных реформ, давших реально ощутимые результаты.

В дооктябрьской и особенно советской историографии постоянно проводилась мысль о том, что П.А. Столыпин, будучи «типичным консерватором и реакционером», уже по определению не был способен выработать и предложить обществу программу прогрессивного реформирования России; более того, он якобы выдавал «за свои» наработки предшественников – В.К. Плеве и С.Ю. Витте. Ныне доказано и подтверждено многочисленными источниками, что П.А. Столыпин, аккумулируя уже имевшиеся разрозненные законодательные наработки, впервые предложил российскому обществу системные и масштабные преобразования, причем программа его реформ соответствовала объективным потребностям России начала XX века, отражала и выражала ведущие тенденции мирового развития [5, с.7].

В России начала XX века, когда только начинала складываться партийная и парламентская система, общественная и политическая жизнь была очень бурной и

насыщенной. Уже тогда деятельность П.А. Столыпина подвергалась острой, подчас необъективной и даже агрессивной критике. Неприятие политической программы и форм ее проведения сказывались и на отношении к Столыпину как человеку, личности. Богатое публицистическое наследие тогдашней России – благодарный источник, из которого мы можем почерпнуть сведения о настроениях оппозиции Столыпину и его реформам во всех нюансах. В данной статье будет представлена оценка деятельности П.А. Столыпина оппозицией леволлиберального толка – народно-социалистической партией и ее неформальным органом – журналом «Русское богатство». В этом уникальном издании можно найти аналитические статьи и комментарии по поводу практически любого явления, события русской и зарубежной жизни.

Журнал «Русское богатство» был детищем писателей-публицистов либерально-народнического направления, которых иногда именуют «правыми народниками» (в отличие от «левых»), ассоциирующихся с партией эсеров). Часть правонароднических публицистов вошла в созданную ими же в 1906 г. партию народных социалистов (между эсерами и кадетами – правее первых и левее вторых), часть осталась беспартийной, но идейное единство между ними оставалось нерушимым. Мыслящей и читающей России начала XX века были хорошо знакомы имена В.Г. Короленко, А.В. Пешехонова, В.А. Мякотина, Н.Ф. Анненского, С.Я. Елпатьевского, А.Б. Петрищева и др., которые оперативно и горячо отзывались на наиболее яркие события внутренней жизни России.

Аграрная проблематика, занимавшая центральное место в идейных построениях неонародников, также получала всестороннее освещение на страницах «Русского богатства». Для народных социалистов крестьянство как основная, наиболее многочисленная часть «трудового класса» было едва ли не главным субъектом общественной жизни России. Ведущим экспертом по крестьянскому вопросу в журнале был А.В. Пешехонов, из-под пера которого вышли многочисленные материалы с анализом различных аспектов аграрной проблемы.

Столыпинскую аграрную реформу с ее установкой на ломку поземельной общины либеральные народники решительно осудили. Пешехонов, например, назвал аграрную программу Столыпина «революцией наоборот» – не контрреволюцией, не реставрацией, даже не реакцией, так как «отобрать у народа в этой сфере нечего» [3, с.131]. Порок реформы леволлиберальная оппозиция видела и в том, что реализация указа 9 ноября шла крайне неорганизованно: было отпущено недостаточно средств на дорогу и обустройство переселенцев, не был произведен точный учет свободных земель, не принимались во внимание трудности и опасности, возникавшие у переселенцев при соприкосновении с местным населением. Народники опасались, что столь крутая ломка вековых устоев крестьянской жизни пойдет во вред и тем, кто решил остаться в общине, и избравшим путь вольных хлебопашцев. Личная собственность на землю, неведомая и чуждая темному русскому мужику-земледельцу, могла стать поводом для раздоров, вражды и, следовательно, тормозом и без того плохо развивавшегося сельского хозяйства. Согласно утверждениям народных социалистов, указ наносил удар не только общине, но и крестьянскому двору и семье. Часто крестьяне уходили «на сторону», не требуя себе от семьи земельного надела. В этих случаях домохозяин пользовался наделом отсутствующего родственника как своим собственным. Согласно указу, этот надел мог быть укреплен в личную собственность домохозяина. «Ушедший на сторону», в случае возвращения, не мог вытребовать свою землю у мира или «сродственников», то есть буквально оказывался ограбленным. Зато, утверждали народно-социалистические идеологи, этим указом государство действовало на руку помещику: крестьянин, «соблазнившись землей соседа или брата, может быть, не так жадно будет смотреть на землю помещика», и разобщенная масса крестьянского населения превратится в «людскую пыль», «бессвязные толпы», что обеспечит безопасность существующему режиму. Крестьяне же, отбившись от «мира», который при всем своем

несовершенстве хоть как-то помогал им осуществлять свои права, рисковали остаться бесправными и абсолютно незащитными.

Реформа, помимо прочих своих имманентных пороков, бросавшихся в строгие глаза ее противников, не была доведена до конца: «хозяевами» стали лишь около трети крестьян. В то же время и общине был нанесен ощутимый удар. Отход от нее значительной части сельского населения не позволял ей стать территориальным союзом, видоизменилось и само право на землю: носившее ранее публичный характер, оно стало во многих случаях частным, опереться на общину в деле реорганизации местной жизни было уже немыслимо. Этого народнические оппозиционеры не могли простить Столыпину, ведь «с разрушением общины многие общественные потребности, ...хотя бы и очень плохо удовлетворявшиеся до сих пор, предоставляются... произволу судьбы» [1, с.325].

19 августа 1906 года в качестве «меры исключительной охраны государственного порядка» был принят «Закон о военно-полевых судах». Среди многочисленных высказываний П.А.Столыпина, получивших широкую известность, были следующие: «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада»; «Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теорий и целостью отечества». Так в своей речи от 13 марта 1907 года перед депутатами II Государственной Думы премьер обосновывал необходимость действия этого закона. Эти слова шли вразрез с идеалами либерального народничества; они усугубили антипатию к личности Столыпина и укрепили почву для безоговорочного неприятия его политики.

Будучи в течение долгого времени обозревателем внутренней жизни страны и оставаясь в непримиримой оппозиции к правящему режиму, лидер народных социалистов А.В. Пешехонов определенно, без полутонов, выражал свое отношение к власти, к обстановке в России в годы столыпинского премьерства. Пешехонов называл его периодом жестокости, кризиса общественной психологии. Страх внушали не репрессии, а разложение в глубине народной жизни, которое могло начаться вследствие правительственной реакции.

Российское правительство разных составов во все времена, по мнению левых либералов-народников, было занято тем, что обращало русский народ в «людскую пыль», осуществляя принцип «разделяй и властвуй». Ни одного из современных им государственных деятелей левоцентристские оппозиционеры не одобряли ни как личность, ни как политика. Не был исключением и П.А. Столыпин. Даже в статье по поводу его трагической гибели в 1911 г., озаглавленной «Не добром помянут», премьер-министр был изображен пособником хищников и черносотенцев, делавшим «ставку на сильных» и своей землеустроительной политикой раскидавшим по всей стране «семена хищничества», всходами которых явились «ненависть и разорение» [2, с.135].

В пылу острых и непримиримых идеологических и политических противостояний тогдашнего общества столыпинская программа вывода страны и системного кризиса многим казалась неприемлемой. Правая часть идеологического и политического спектра усматривала в ней покушение на ее вековые властные функции, прямое ущемление интересов тех, кто веками господствовал и монопольно распоряжался собственностью и личными судьбами. Левая же часть политического спектра, к которой можно отнести и правое народничество при всем его либерализме, видела в Столыпине «крепостника-помещика», «махрового националиста», «душителя» всего свободного и прогрессивного [4, с.220] (9). Давая характеристику столыпинской политики, правые народники особо отмечали, как им казалось, самую главную черту: жестокость. При Столыпине публично стали защищать предателей, начали даже хвалиться ими (имелось в виду сотрудничество с охранным отделением): «Раньше предательство, как ядовитая плесень, наблюдалось лишь

на поверхности: дальше интеллигенции, учащейся молодежи и кое-где рабочих «сотрудничество» не спускалось. Теперь яд предательства проведен в самую глубину народной жизни» [2, с.140].

Либерально-народнические публицисты отказывались считать Столыпина выдающейся личностью, утверждая, что не воля, ум и талант позволили тому достичь высокого положения и некоторых успехов, а везение, удача на всем протяжении карьеры. Эти слова появились в печати сразу после трагической гибели П.А.Столыпина. В данном случае гражданский пафос оттеснил на задний план человеческие чувства.

По своему миропониманию, мироощущению П.А.Столыпин был человеком европейской культуры. Вместе с тем, оставаясь по своему менталитету истинно русским человеком, он сочетал в своем мировоззрении и идеи западноевропейского рационализма, и идеалистические представления. Во взглядах Столыпина и его непосредственной практической деятельности «государство», «государственность», «закон», «право» неизменно выполняли функцию элементов, «сцепка» которых в одно органическое целое должна была обеспечить рациональное и эффективное функционирование всей политической системы [5, с.7-8]. Несмотря на эти, казалось бы, бесспорные ценности, жесткие меры в проведении внутренней политики правительством Столыпина, смертная казнь, применение которой напрямую стали связывать со столыпинским премьерством, полярность взглядов на будущее России и настоящее деревни явно мешали оппозиционерам адекватно оценить масштаб деятельности и личности Столыпина.

Список литературы

1. Пешехонов А.В. На очередные темы // Русское богатство. 1914. № 5.
2. Пешехонов А.В. На очередные темы. Не добром помянут // Русское богатство. 1911. № 10.
3. Пешехонов А.В. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1908. № 1.
4. Пожигайло П.А., В.В.Шелохаев. П.А.Столыпин. Интеллект и воля. М.: РОССПЭН, 2005.
5. Столыпин П.А.: Переписка. – М.: РОССПЭН, 2004.

Комментарии к статье Протасовой О.Л., Наумовой М.Д., Бикбаевой Э.В. «Реформы П.А. Столыпина в оценке либеральных неонародников» и рекомендация к публикации

Обращение авторов к рассмотрению исторического дискурса к политическому творчеству П.А. Столыпина, который аккумулируя имевшиеся разрозненные политико-правовые теоретические и практические наработки предложил российской государственности и обществу системные и масштабные преобразования, которые соответствовали как объективным потребностям России начала XX века, так и трендовым направлениям российской государственной политики, и тенденциям мирового развития.

Данный подход к рассмотрению деятельности П.А. Столыпина через призму либерально-народнического направления, которое иногда именуется «правыми народниками» (в отличие от «левых», ассоциирующихся с партией эсеров) способствует, на мой взгляд, углублению и расширению исследовательской тематики политической деятельности великого «государственника» XX века. Статья рекомендуется в печать.

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Дмитриева Екатерина Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия. E-mail: k_dim73@mail.ru

Аксимова Александра Игоревна, финансовый директор, ООО «БИС Технолоджи». Москва, Россия. E-mail: a_aximova@mail.ru

УДК 334.7
ББК 65.9(2)-5
Д53

В статье показаны значение и роль институтов развития в реализации приоритетных направлений инновационного развития науки, техники, технологий, а также важных инновационных проектов, имеющих стратегическое значение для нашего государства. Дается характеристика системы институтов инновационного развития, состоящей из совокупности связанных между собой специализированных организаций, играющих важную роль в управлении инновационными проектами и отвечающих за инновационное развитие российской экономики. Описываются результаты и приоритетные направления деятельности институтов инновационного развития, на которые возложена задача содействия бизнесу в продвижении модернизации высокотехнологичных отраслей экономики и поддержки развития стратегических технологий.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационное развитие, инновационная инфраструктура, инновационные проекты, система институтов инновационного развития, частно-государственное партнерство.

THE ROLE OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE MANAGEMENT OF INNOVATION PROJECTS

Dmitrieva Ekaterina Igorevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia. E-mail: k_dim73@mail.ru

Aksimova Alexandra Igorevna, Chief Financial officer, "BIS Technology" LLC. Moscow, Russia. E-mail: a_aximova@mail.ru

The significance and a the role of the institutes of the development in realization the priority directions of innovative development of science, equipment, technologies, and also the important innovative projects having strategic importance for our state are shown in this article. The characteristic of the system of institutes of the innovative development, consisting of the specialized organizations connected among themselves which are playing an important role in management of innovative projects and their responsibility for innovative development of the Russian economy are given in the article. The results and priority activities of institutes of innovative development which solve a problem of assistance to business in advancement of modernization of high-tech industries in economy and support of development of strategic technologies are described in the article.

Keywords: innovative policy, innovative development, innovative infrastructure, innovative projects, system of institutes of innovative development, private and state partnership.

Реализуемая сегодня государственная инновационная политика в сфере инноваций ставит своей целью создание условий для реализации приоритетных направлений инновационного развития науки, техники, технологий, а также важных инновационных проектов, имеющих стратегическое значение для нашего государства. Для успешной и результативной работы инновационной инфраструктуры необходимо обеспечить эффективное взаимодействие всех участников инновационного процесса, обеспечить внедрение высокотехнологичной научно-технической мысли в бизнес-процессы с последующей возможностью успешной коммерциализации инновационных результатов на глобальном рынке, создать эффективную систему подготовки высококвалифицированных специалистов.

Для эффективной работы инновационной инфраструктуры совместно по инициативе и при поддержке Правительства Российской Федерации были созданы институты инновационного развития, как инструмент государства для решения стратегических задач, поставленных в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ» и предполагающихся к реализации в период 2008 – 2020 гг., которые традиционными бюрократическими методами в условиях российской экономике решить невозможно.

Под институтами развития следует понимать совокупность специализированных организаций, созданных при поддержке и содействии со стороны государства для решения ключевых вопросов развития экономики страны, осуществляющих свою деятельность на принципах частно-государственного партнерства.

Отличительными характеристиками институтов развития от других форм государственной поддержки являются:

- наличие миссии и стратегических целей, направленных на развитие экономики в целом либо определенных ее отраслей;
- направленность на перераспределение ресурсов в пользу проектов инновационного развития;
- наличие четкой организационной структуры и порядка в деятельности;
- отсутствие цели получения прибыли, а нацеленность на результат в части улучшения инновационной среды.

В середине 1990-х годов в России были созданы первые институты развития по образцу существующих институтов развития в западных индустриальных странах. В настоящее время создан целый ряд федеральных и региональных институтов развития, существующих в форме фондов поддержки инноваций, банков и агентств развития, технопарков, технополисов и т.д. Но, несмотря на это, система институтов развития в нашей стране еще находится в стадии становления. Поэтому необходимость анализа мирового и российского опыта создания и функционирования институтов развития с целью повышения их эффективности остаются актуальными и сегодня.

Задачу построения в России высокотехнологичных производств и перевод экономики на инновационный путь развития невозможно решить без эффективного взаимодействия государственного и частного сектора. В этой связи в настоящее время оперативными задачами государства в партнерстве с институтами развития являются: увеличение значения частных инвестиций, широкое внедрение принципов частно-государственного партнерства, повышение общего качества инвестиционных проектов и содействие в их реализации, а также стимулирование развития малого и среднего бизнеса [3].

Но, тем не менее, система институтов развития в том виде, в котором существует сейчас, имеет ряд существенных недостатков, к которым относятся: низкая эффективность функционирования отдельных институтов и их результатов, недостаточная информационная прозрачность деятельности, неотработанность основных механизмов функционирования построения взаимоотношений с другими участниками инновационного процесса, превалирование интереса получения текущей прибыли над достижением максимального эффекта в целях обеспечения экономического роста, успешного развития национальной экономики. Вместе с тем, факт создания системы институтов развития в России можно отнести к положительному результату на пути развития инновационной среды и стимулирования частного инвестирования. В условиях недостаточной развитости частных инвестиций в инновационные проекты, невысокой активности участия государства в некоторых сферах экономики создание специализированных институтов развития, способных решать поставленные задачи является необходимым шагом на пути модернизации экономики в инновационном направлении развития.

Система институтов инновационного развития представлена специализированными организациями, создающими некий мост между государством и бизнесом. Государство ставит задачу по развитию экономики, а институт развития решает ее методами, принятыми в бизнес-сообществе [5]. Одной из основных задач стоящей перед институтами развития является поддержка инновационных проектов, обеспечивающих потребности рынка в глобальном масштабе и в интересах государственных стратегических задач, которые, опираясь только на свои внутренние ресурсы, не возможно реализовать самостоятельно.

В последние пять лет при содействии Президента и Правительства Российской Федерации реализован целый ряд проектов по развитию инновационной системы. Основными из них стали:

- 1) создание ОАО «Роснано» (ранее государственной корпорации «Роснанотех») с целью стимулирования развития nanoиндустрии в России;
- 2) развитие сети центров коллективного пользования оборудованием в рамках Федеральных целевых программ (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2013 годы»;
- 3) открытие и запуск в 2010 г. Инновационного центра «Сколково» («Российская Кремниевая долина»), задуманного как один из ключевых элементов модернизации российской экономики, призванной перевести ее на инновационный путь развития с целью концентрации российского и международного интеллектуального и инвестиционного капитала, способного также генерировать инновации;
- 4) создание особых экономических зон технико-внедренческого типа;
- 5) строительство в рамках программы поддержки малого предпринимательства сети бизнес-инкубаторов;
- 6) создание региональных венчурных фондов с целью стимулирования развития венчурной отрасли в России.

Далее рассмотрим систему институтов инновационного развития (рис. 1), состоящей из совокупности связанных между собой специализированных организаций, играющих важную роль в управлении инновационными проектами и отвечающих за инновационное развитие российской экономики.

Система институтов инновационного развития

Рис. 1. Структурная модель системы институтов инновационного развития в России

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника) – государственная некоммерческая организация, образованная Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 65, один из трех государственных научных фондов.

Миссия Фонда [17]:

- формирование благоприятной среды для предпринимательской деятельности (стимулирование в приоритетном порядке создания и развития малых наукоемких предприятий, малых форм в научно-технической сфере);
- оказание прямой финансовой, информационной и иной помощи малым инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности;
- вовлечение молодежи в инновационную деятельность.

Реализуя свою миссию, Фонд ежегодно оказывает финансовую поддержку более чем 1500 малым инновационным предприятиям. За время деятельности Фонда по всем программам было подано порядка 35 тыс. заявок на выполнение НИОКР и поддержано свыше 11 тыс. проектов из 75 субъектов Российской Федерации. Проекты проходят независимую экспертизу на научно-техническую новизну, финансово-экономическую обоснованность, перспективу производственной и рыночной реализации продукции [17].

Большую часть финансовых средств (85%) Фонд инвестирует в проекты НИОКР, остальные средства (около 15%) направляются на создание сети инновационно-технологических центров (создано по России 29 ИТЦ площадью свыше 100 тыс. кв. метров, предоставленных для размещения на льготных условиях сотням предприятиям), развитие инфраструктуры трансфера технологий, вовлечение студенчества и молодых ученых РАН и университетов в инновационное предпринимательство, поддержку участия компаний в выставках, семинарах, подготовку менеджеров в инновационных отраслях.

Поддержанные Фондом предприятия за последние три года освоили в производстве около 3500 запатентованных изобретений, выпустили продукции на 6 млрд рублей, их отчисления государству в виде налогов превышают в 1,8 раза сумму полученных ими бюджетных средств, а выработка на одного работающего достигла 1,5 млн. рублей. На фирмах созданы тысячи новых рабочих мест [17].

ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК») исполняет роль государственного института развития отрасли венчурного инвестирования в Российской Федерации. Компания была создана в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 г. № 838-р.

Миссия ОАО «РВК» [7]:

- стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов;
- формирование эффективной и конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, путем создания саморазвивающейся венчурной отрасли во взаимодействии с другими институтами развития.

ОАО «РВК» разработаны Стратегия развития, Положение об инвестиционной политике и Направления работы на 2011–2013 гг., в рамках которых удалось нарастить инвестиции в инновационные компании и сформировать несколько новых специализированных фондов. Число проинвестированных фондами ОАО «РВК» инновационных компаний в январе 2013 г. достигло 139. Совокупный объем проинвестированных средств составил 12,1 млрд руб. ОАО «РВК» подписано 28 соглашений о сотрудничестве с регионами Российской Федерации [7].

В последнее время ОАО «РВК» активно развивает свою международную деятельность с целью импорта современных технологий, приобретения знаний и «ноу-хау» технологического предпринимательства, а также с целью поддержки выхода российских высокотехнологических компаний на глобальные рынки.

ОАО «РОСНАНО» (ранее ГК «РоснаноТех») учреждено в июле 2007 г. специальным Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ. Правительство Российской Федерации внесло имущественный взнос в размере 130 млрд рублей для обеспечения деятельности корпорации, и теперь 100 % акций принадлежит государству [9].

Миссия ОАО «РОСНАНО»:

- содействие реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, а также развитие инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий;
- реализация проектов создания перспективных нанотехнологий и наноиндустрии;
- коммерциализация нанотехнологических разработок.

Выстраивая бизнес-модель своих инвестиционных проектов, вкладывая собственные финансовые средства и привлекая ресурсы частных соинвесторов, ОАО «РОСНАНО»

способствует реализации научных разработок ученых, имеющих потенциал коммерциализации, до стадии реально работающего бизнеса.

По итогам первых пяти лет своей деятельности (к сентябрю 2012 г.) ОАО «РОСНАНО» заключило 105 инвестиционных соглашений с общим бюджетом 480 млрд рублей, из которых 205 млрд руб. – инвестиции со стороны ОАО «РОСНАНО». При участии ОАО «РОСНАНО» в России было открыто 24 новых производства. Корпорация поддерживает 26 международных проектов, 16 из которых находятся на территории США. В декабре 2010 г. была учреждена дочерняя компания – RUSNANO USA, Inc., созданная с целью представления интересов ОАО «РОСНАНО» и проектных компаний на территории США и Канады, а также для содействия в продвижении российской нанотехнологической продукции на мировые рынки [10].

Российский Фонд фундаментальных исследований (РФФИ) создан указом Президента Российской Федерации от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» по инициативе крупнейших ученых страны, и является самоуправляемой государственной некоммерческой организацией в форме федерального учреждения, находящегося в ведении Правительства Российской Федерации.

Миссия Фонда [13]:

- проведение конкурсного отбора лучших научных проектов из числа тех, что представлены Фонду учеными в инициативном порядке, и последующее организационно-финансовое обеспечение поддержанных проектов;
- содействие российским ученым в выполнении исследований в рамках международного сотрудничества по всем областям фундаментальных знаний;
- комплексный анализ состояния и тенденций развития российской науки на основе системы конкурсных индикаторов, экспертных и других статистических данных о ходе выполнения проектов.

Все виды грантов присуждаются Фондом на конкурсной основе, независимо от возраста, ученого звания, ученой степени, места работы и должности ученого. В настоящее время Фонд ежегодно организует 14 видов конкурсов. Ученый может одновременно участвовать в нескольких видах конкурсов, но в каждом конкурсе быть руководителем только одного проекта.

Фонд целевым образом финансирует не организацию в целом, а группу ученых, выполняющую именно тот проект, который прошел многоступенчатую проверку и одобрен экспертами РФФИ. Дополнительное преимущество этой системы состоит в том, что ученый, завоевавший грант, сам, без администрации, решает, на что потратить полученные ресурсы. Фонд предоставляет средства на безвозвратной некоммерческой основе. Непременным условием предоставления средств Фондом является обязательство ученого, группы ученых или научной организации опубликовать результаты исследований, проведенных на средства Фонда, и сделать их общественным достоянием. Инициативный проект финансируется не более 3 лет.

Бюджет Фонда формируется за счет государственных ассигнований, составляющих до 6% от средств, выделяемых на гражданскую науку в бюджете Российской Федерации, и добровольных взносов предприятий, учреждений, организаций и граждан, в том числе иностранных юридических и физических лиц. На 2013 г. он составил более 8 млрд рублей. Более того, Фонд активно работает в направлении дополнительного привлечения финансирования со стороны зарубежных фондов, бюджетов регионов, ведомств и промышленных групп. В этой связи весомое место в деятельности РФФИ занимает взаимодействие с регионами страны. Всего в качестве соучредителей региональных конкурсов совместно с РФФИ начиная с 1997 г. выступили более 60 регионов России [13].

Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково») – современный научно-технологический инновационный комплекс по

разработке и коммерциализации новых технологий, созданный Федеральным законом от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» как первый российский «наукоград».

Миссия Фонда [19]:

- обеспечение формирования полного цикла инновационного процесса, включающего в себя образование и научно-исследовательские работы, прикладные научные исследования, опытно-конструкторские разработки, организацию пилотного производства, и коммерциализацию их результатов, обладающих потенциалом для международного успеха;

- создание современной инновационной экосистемы и координация ее элементов с целью успешной реализации полного цикла инновационного процесса: концентрация в одном месте ученых, конструкторов, инженеров и представителей бизнесмена с целью создания и продвижения конкурентоспособных наукоемких разработок мирового масштаба;

- аккумуляция ведущей научной мысли и приток знаний из-за рубежа, путем создания благоприятных условий для работы ученых и стажировки молодых научных сотрудников в современных инновационных предприятиях.

В отличие от других институтов развития деятельность Фонда не имеет коммерческой направленности. Фонд «Сколково» не выполняет самостоятельных исследований и не проводит разработок. Задача Фонда – сопровождение и поддержка исследователей и разработчиков в области инноваций. Так, Фондом было одобрено 185 грантов на общую сумму 9 млрд руб., при этом соинвестиции по грантовым соглашениям составили 7 млрд руб. В 2012 г. участниками проекта была получена выручка в объеме 1,2 млрд руб. и создано 12,7 тысяч рабочих мест. Одновременно с этим были заключены партнерские соглашения с 49 венчурными фондами (из них 19 иностранные), в рамках которых они выразили свою готовность вложить в проекты участников 19,6 млрд руб. 24 крупные промышленные компании подписали соглашения на организацию на территории «наукограда будущего» центров НИОКР с общим бюджетом более 27 млрд руб. [16].

Ежедневно в Фонд поступает более 50 заявок на статус участника проекта «Сколково», уровень которых в целом достаточно высок. Сформирована команда международных экспертов – более 600 специалистов из самых разных научных областей и стран принимают участие в отборе и анализе проектов [19].

Федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития» (ФГАУ «РФТР») было учреждено в соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 декабря 1991 г. № 60, а также приказом Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации от 26 февраля 1992 г. № 212 в качестве внебюджетного фонда. С 2011 г. ФГАУ «РФТР» является активным участником поддержки научно-технических проектов в области инновационного развития российской экономики.

Миссия Фонда [14]:

- содействие реализации государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности путем финансирования и оказания организационно-управленческой поддержки проектов НИОКР, реализуемых в рамках развития Технологических платформ, а также прорывных проектов Агентства стратегических инициатив;

- взаимодействие с образовательными учреждениями с целью поддержки их участия в реализации научно-технических проектов и совершенствования учебных программ;

- развитие международного научно-технического сотрудничества.

За весь период существования и работы Фонда с 1992 г. было профинансировано научно-технических проектов на общую сумму около 6,8 млрд рублей. В настоящее время ФГАУ «РФТР» обладает сформированными за счет внебюджетных источников ресурсами

(в виде свободных денежных средств и дебиторской задолженности), достаточными для финансирования проектов общим объемом около 3 млрд руб. в течение двух – трех лет. Из 102 поступивших в 2011–2012 гг. конкурсных заявок было рассмотрено 81, отклонено 53, принято решение о выдаче займов 10 проектам общим объёмом в 1,134 млрд руб. [14]. Дальнейшая поддержка проектов прямо зависит от получения дополнительного финансирования Фонда со стороны государства. В случае неполучения дополнительного финансирования Фонд будет вынужден приостановить активную деятельность на период до возврата выданных в 2011 – 2013 гг. займов, что существенно снизит эффективность его деятельности.

Автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ) создана во исполнение поручений Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 17 мая 2011 г. № ВП-П16-3168 (п. 15) и от 27 мая 2011 г. № ВП-П13-3511.

Миссия Агентства: обеспечение благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в России, создание условий и возможностей для самореализации молодым лидерам, перспективных путей развития для нового бизнеса и проектов социального значения.

Главное, что удалось сделать Агентству с момента начала работы – наладить эффективные коммуникации между лидерами проектов, властью, а также институтами развития, банками, государственными корпорациями, министерствами и ведомствами.

В настоящее время Агентство работает в каждом федеральном округе (всего в 34 субъектах Российской Федерации), с которыми заключены соглашения о сотрудничестве и ведется проектная деятельность направлений АСИ. Деятельность Агентства в регионах направлена на поддержку новых проектов и устранение административных барьеров. В 11 субъектах Российской Федерации Агентство реализует проект, направленный на институциональные изменения деловой среды в регионах – внедрение «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. Внедрение Стандарта предполагает аудит сложившихся условий ведения бизнеса. Процесс апробации и внедрения Стандарта находится под постоянным общественным контролем экспертных групп, в состав которых входят представители регионального бизнеса, местных предпринимательских объединений, экспертного сообщества [1].

Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (ВЭБ) регулируется Федеральным законом «О банке развития» (№82-ФЗ, принят 17 мая 2007 г.).

Миссия Банка: реализация инвестиционной, внешнеэкономической, страховой, и консультационной поддержки проектов в России и за рубежом с целью [2]:

- повышения конкурентоспособности российской экономики, ее диверсификации;
- стимулирования притока инвестиций и инвестиционной деятельности;
- участия в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства, направленных на развитие инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, на поддержку экспорта российских товаров, работ и услуг, а также на поддержку малого и среднего предпринимательства;
- устранения инфраструктурных ограничений экономического роста, включая развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства.

Внешэкономбанк оказывает поддержку инновационной деятельности путем организации финансирования и сотрудничества с другими вовлеченными в этот процесс заинтересованными участниками. Так, в 2011 г. Внешэкономбанк учредил Фонд «ВЭБ Инновации» для инвестирования в высокотехнологичные проекты Фонда «Сколково».

Основными стратегическими задачами Фонда являются содействие развитию инновационных программ Правительства Российской Федерации, создание инфраструктуры инноваций Российской Федерации, содействие привлечению в Россию зарубежных передовых технологий, а также продвижение российских инноваций на мировой рынок.

На сегодня Банк участвует в реализации 66 проектов, направленных на развитие инноваций. Они реализуются в 21 отрасли промышленности, в сфере инфраструктуры и в оборонно-промышленном комплексе. Согласно новой стратегии к 2015 г. Банк предполагает увеличить свой кредитный портфель до 850 млрд рублей, при этом доля инновационных проектов составит 20% [2].

Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» (до декабря 2012 г. – ГК «Ростехнологии») создана согласно Федеральному закону от 23.11.2007 г. № 270-ФЗ для содействия в разработке, производстве и экспорте высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения.

Миссия Корпорации: содействие государственной политике по инновационному развитию и модернизации промышленности России, что реализуется через ряд следующих мер [15]:

- содействие организациям различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс, в проведении прикладных исследований по перспективным направлениям развития науки и техники, разработке и производстве высокотехнологичной промышленной продукции в целях повышения уровня отечественных разработок высокотехнологичной промышленной продукции, сокращения сроков и стоимости её создания;

- участие в реализации госполитики в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и выполнения государственной программы вооружения, гособоронзаказа и мобилизационного плана, долгосрочных целевых программ, федеральных целевых программ и программ военно-технического сотрудничества;

- международное сотрудничество в части осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Корпорация «Ростех» активно держит курс на поддержку развития инноваций в России, что подтверждено созданием в 2012 г. совместно с ОАО «Российской венчурной компаний» инновационного фонда «Новые технологии», в планах которого стоит в течение десяти лет профинансировать 210 проектов, выделив на это 4 млрд руб. По сравнению с другими институтами развития данный бюджет не представляется большим, но, тем не менее, важной составляющей цели создания Фонда является стимулирующая функция вовлечения в различные отрасли промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс, новых инновационных разработок, вывода отечественное производство на высокий международный уровень.

ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» (ОАО «Росинфокоминвест») – первый отраслевой инвестиционный фонд в сфере информационных технологий, создан в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. № 476.

Миссия Фонда: содействие развитию российской отрасли информационно-коммуникационных технологий путем инвестиций в перспективные и инновационные проекты.

ОАО «Росинфокоминвест» осуществляет поддержку малых российских информационно-телекоммуникационных компаний путем инвестирования в них сумм до 150 млн. рублей [8]. Обязательным условием инвестирования средств Фонда в проект будет наличие частного соинвестора с целью налаживания работы механизма

государственно-частного партнерства, выстраивания отношений со стратегическими инвесторами, ориентированными на сектор высоких технологий.

Капитал Фонда составляет 1,45 млрд руб., где 100% акций ОАО «Росинфокоминвест» принадлежит Российской Федерации. Права акционера от имени Российской Федерации осуществляет Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Фонд содействия развитию инновационной деятельности высшей школы (Фонд СИНД) учрежден по решению Министерства образования и науки Российской Федерации в 1996 г.

Миссия Фонда [18]:

- поддержка создания и развития инфраструктуры инновационной деятельности высшей школы;
- финансовая поддержка инновационных программ и проектов по приоритетным направлениям науки и техники;
- привлечение инновационных структур и инвесторов к реализации инновационных научно-технических программ.

Источниками средств Фонда являются добровольные взносы, осуществляемые на основе договора о содействии деятельности Фонда.

Основные направления использования средств Фонда СИНД:

- 1) оказание помощи инновационным программам и проектам высшей школы на условиях безвозмездного целевого финансирования и беспроцентного займа;
- 2) пополнение оборотных средств и организация производства наукоемкой продукции, содействие в приобретении оборудования на условиях лизинга (Фонд имеет лицензию на лизинговую деятельность);
- 3) оказание помощи в организации выставок, семинаров и конференций.

Также в немало важную роль в процессе поддержки и развития инноваций занимают специализированные организации, которые являются научными площадками для проведения НИОКР и разработки инновационных проектов. К числу таких организаций относится **Российская Академия Наук (РАН)**.

Проведение фундаментальных и прикладных исследований в интересах общества, интеграция академической и отраслевой науки, содействие становлению и развитию наукоемких производств – относятся к числу основных уставных задач РАН. Для их решения Академия выделяет направления исследований, разработка которых позволяет создать принципиально новую технику и технологии [12].

В настоящее время на долю РАН приходится 2/3 всех фундаментальных исследований и около 10% прикладных исследований страны. Положение РАН сегодня является довольно сложным, что в первую очередь связано с низким уровнем финансирования науки в России и как следствие резкого сокращения числа молодых научных сотрудников и ученых среднего возраста. В последние годы ситуация несколько улучшилась, прекратилось сокращение государственных ассигнований, однако перед РАН еще стоит масса нерешенных проблем.

Отраслевые научно-исследовательские организации в основном выполняют прикладные исследования, разработки и испытания. После распада СССР значительная часть отраслевых НИИ прекратила свое существование, в результате отсутствия собственных средств у предприятий и необходимых мер по охране интеллектуальной собственности. В результате чего была в значительной мере разрушена система предложения и спроса на результаты исследований отраслевых НИОКР [6, 78].

Однако в середине 1990-х годов часть НИИ были преобразованы в Государственные научные центры (ГНЦ), что позволило им получать дополнительные бюджетные средства по линии программы развития Государственных научных центров у вышестоящих министерств и продолжить свои исследования в таких передовых отраслях науки, как

ядерная физика, энергетика, химия, авиастроение, медицина, биология и биотехнология, информатика, оптика, электроника, роботостроение и т.д.

По оценкам российских экспертов, только 15-20% **государственных ВУЗов** занимаются инновационной деятельностью. Низкая инновационная активность российских университетов объясняется разными причинами, в том числе нехваткой финансовых средств, трудностями развития партнерства с региональным бизнесом, противоречивостью правовых аспектов этого процесса. Серьезным шагом на пути преодоления данной проблемы явилось принятие Федерального закона от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [11]. Согласно этому закону ВУЗы и НИИ получают возможность создавать на своей базе Малые инновационные предприятия (МИПы). Тем самым, ВУЗ получает возможность воспитывать и привлекать к научно-исследовательской работе перспективных молодых ученых и аспирантов, вовлекать их в инновационно-научную деятельность, а также получать дополнительное финансирование за счет коммерциализации запатентованных результатов научных исследований и разработок.

Обобщая выше изложенное можно отметить, что роль институтов развития в управлении инновационными проектами значительна велика. Во-первых, они выступают в качестве соорганизаторов и ключевых источников финансирования крупных проектов, нацеленных на достижение прорывных результатов по стратегически значимым для российской экономики направлениям. Во-вторых, институты развития формируют инфраструктуру, обеспечивающую приоритетные сферы экономики, доступом к необходимым финансовым, инновационным и информационным ресурсам. В-третьих, устраняют барьеры, иницируя изменения регулирования и законодательства. В-четвертых, на институты инновационного развития возложена задача содействия бизнесу в продвижении модернизации высокотехнологичных отраслей экономики и поддержки развития стратегических технологий.

Таким образом, специализированные институты развития должны стать соорганизаторами и соинвесторами по инновационным проектам, направленных на передовое развитие технологий, определяющих национальную безопасность и стратегические конкурентные позиции России. Участие специализированных институтов развития в данных проектах, должно быть скоординировано с реализацией действующих федеральных целевых программ (ФЦП), что усилит организационные механизмы, обеспечивающие исполнение данных ФЦП [4], особенно в части привлечения венчурного капитала и мониторинга проектов.

Список литературы:

1. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»: [официальный сайт]. URL: <http://www.asi.ru> (дата обращения: 16.03.2014).
2. ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»: [официальный сайт]. URL: <http://www.veb.ru> (дата обращения: 16.03.2014).
3. Иголкина Л.М. Роль институтов развития в модернизации экономики [электронный ресурс] // Власть и управление на Востоке России: [сайт]. [2012]. URL: www.dvags.ru/download/rio/j2012-1/6.doc (дата обращения: 15.03.2014).
4. Институты развития инноваций в России: [сайт]. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/4497.html> (дата обращения: 16.03.2014).
5. Медведев Д.А. Государству нельзя уходить из сферы инновационных проектов [электронный ресурс] // XI Международного инвестиционного форума «Сочи-2012». 2012, 24 сентября // URL: www.inno-terra.ru/node/4646 (дата обращения: 15.03.2014).
6. Национальные инновационные системы в России и ЕС: учебник / Под ред. В.В. Иванова, Н.И. Ивановой. – М: Центр исследования проблем развития и науки РАН, 2006. – 280 с.

7. ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК»): [официальный сайт]. URL: <http://www.rusventure.ru> (дата обращения: 15.03.2014).
8. ОАО «Росинфокоминвест»: [официальный сайт]. URL: <http://www.rosinfocominvest.ru/> (дата обращения: 16.03.2014).
9. ОАО «РОСНАНО»: [официальный сайт]. URL: <http://www.rusnano.com> (дата обращения: 15.03.2014).
10. ОАО «Роснано»: Материал из Википедии – свободной энциклопедии: [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15.03.2014).
11. Письмо Федерального агентства по образованию от 03.12.2009 г. № 20-1834: [сайт]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_161072.html (дата обращения: 16.03.2014).
12. Российская академия наук: [официальный сайт]. URL: <http://www.ras.ru> (дата обращения: 16.03.2014).
13. Российский Фонд фундаментальных исследований (РФФИ): [официальный сайт]. URL: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/info> (дата обращения: 15.03.2014).
14. Российский фонд технологического развития: [официальный сайт]. URL: <http://www.rftr.ru/fund/> (дата обращения: 16.03.2014).
15. Ростех: Материал из Википедии – свободной энциклопедии: [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 16.03.2014).
16. Сайт Сообщества участников и представителей Фонда «Сколково»: [сайт]. URL: <http://community.sk.ru> (дата обращения: 15.03.2014).
17. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – Фонд Бортника: [официальный сайт]. URL: <http://www.fasie.ru> (дата обращения: 15.03.2014).
18. Фонд содействия развитию инновационной деятельности высшей школы (Фонд СИНД): [официальный сайт]. URL: <http://www.sind.ru/> (дата обращения: 16.03.2014).
19. Фонд «Сколково»: [официальный сайт]. URL: <http://www.sk.ru> (дата обращения: 15.03.2014).

Комментарии к статье «Роль институтов развития в управлении инновационными проектами» и [рекомендация к публикации](#)

Обращение авторов к рассмотрению проблем обеспечения высоких темпов экономического роста и уровня конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего, с позиций организации и эффективного управления инновационными процессами. На наш взгляд, особенно актуально в российских условиях роль институтов развития, поскольку управление инновационными проектами представляется многоуровневой, комплексной задачей, для реализации которой необходимо выявить инструменты их применения и придать прикладной характер.

В статье авторам удалось сконцентрировать внимание на формирование по новому системы институтов инновационного развития, как главного условия развития в России инновационной среды и стимулирования частного инвестирования. В условиях недостаточной развитости частных инвестиций в инновационные проекты, невысокой активности участия государства в некоторых сферах экономики создание специализированных институтов развития является необходимым шагом на пути модернизации национальной экономики в инновационном направлении развития.

Заслуживает внимания проведенный анализ существующих институтов инновационного развития и их роль в управлении инновационными проектами. Авторами подчеркивается их значимость, поскольку участие специализированных институтов развития в данных проектах, должно быть скоординировано с реализацией действующих федеральных целевых программ, что позволит в перспективе России претендовать на технологическое лидерство.

Статья рекомендуется в печать.

Иванова Светлана Арсеньевна, кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Ivanova Svetlana Arsenyevna, Candidate of Sciences (Economics), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ НАКАНУНЕ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ 1775 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ МОСКОВСКОЙ, ВОРОНЕЖСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Шуваев Денис Андреевич, кандидат исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал.). Тамбов, Россия. E-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

УДК 94(47).066

ББК 63.3(2)6-28

Ш95

Статья посвящена органам государственного управления в провинциях Российской империи. Автор исследовал на материалах Московской, Воронежской и Казанской губерний их социальный состав накануне губернской реформы 1775 г.

Ключевые слова: социальный состав; местное управление; Московская губерния; Воронежская губерния; Казанская губерния; чиновничество; губернская реформа.

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE ORGANS OF GOVERNMENT IN PROVINCIAL RUSSIA ON THE EVE OF THE GOVERNMENTAL REFORM IN 1775 (ON THE MATERIALS OF MOSCOW, VORONEZH AND KAZAN GOVERNMENTS)

Shuvaev Denis A., Doctorate of historical Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch). Tambov, Russia. E-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

The paper is devoted to the organs of government in the provinces of the Russian Empire. The author is studied their social structure on the materials of Moscow, Voronezh and Kazan governments on the eve of the governmental reform in 1775.

Keywords: social structure; local government; Moscow government; Voronezh government; Kazan government; officialdom; governmental reform.

Социальный состав органов государственного управления во второй половине XVIII в. в общероссийском плане исследован достаточно широко [1, 3, 4]. Значительно меньше этот вопрос изучен в отношении властных структур в провинциях Российской империи. Наша цель на материалах провинций Московской, Воронежской и Казанской губерний¹ показать социальный состав государственных органов власти на местах в преддверии губернской реформы Екатерины II.

Конкретным источником, послужившим основой данной статьи, стал «Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1775 от Рождества Христова» [2]. В этом справочнике содержатся необходимые для нашего исследования сведения о конкретных местах службы, должностях, чинах и прочие характеристики должностных лиц, которые в этот период служили в органах государственного управления в провинциях Российской империи.

Проведенный нами анализ позволил выделить две социальные группы, задействованные в органах государственной власти в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний накануне губернской реформы 1775 г. – классное чиновничество (с разделением на статское (гражданское) и отставное военное) и лица не имевшие классного чина (таблица 1).

Военные (бывшие и кадровые) традиционно высоко ценились как государственные служащие и занимали, как правило, ответственные должности. По результатам нашего исследования все отставные военные чины, служившие в органах государственного управления в провинциях находились исключительно на должностях воевод и товарищей воевод. Наибольшее число отставных офицеров занимало эти посты в провинциях

¹ Примечание. В исследование не вошли органы государственного управления в губернских городах и их провинциях.

Казанской губернии (немногим более 61 % от общего числа воевод и их товарищей), заметно меньше в Воронежской (около 46 %) и Московской (примерно 40 %).

Таблица 1

Социальный состав органов государственного управления в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний накануне губернской реформы 1775 г.

Должности	Социальные группы органов государственного управления в провинциях губерний								
	Московской			Воронежской			Казанской		
	классные чины		лица без чина	классные чины		лица без чина	классные чины		лица без чина
	военные	статские		военные	статские		военные	статские	
воеводы	15	26	-	8	13	-	10	6	-
комиссары	-	-	-	-	-	-	-	1	-
товарищи воеводы	16	20	-	9	7	-	9	6	-
прокуроры	-	-	10	-	-	2	-	-	4
секретари	-	2	47	-	1	20	-	-	17
итого	31	48	57	17	21	22	19	13	21

Отставные военные, служившие в органах государственного управления в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний имели преимущественно штаб- (VI-VIII классы Табели о рангах) и обер-офицерские (IX-XII классы) чины (таблица 2). Наибольшее количество бывших штаб-офицеров от общего числа отставных военных служило в провинциях Казанской губернии (около 84 %). В Московской губернии таких лиц было примерно две трети, в Воронежской – немногим более половины. Отставные обер-офицерские чины в органах государственного управления в провинциях составляли почти половину в Воронежской, 29 % – в Московской и около 16 % – в Казанской губерниях. Лишь один представитель бывших военных, воевода Ярославской провинции Московской губернии Афанасий Савич Августов, имел чин бригадира (V класс), являвшийся промежуточным между штаб-офицерскими и генеральскими.

46

Таблица 2

Чины отставных офицеров, служивших в органах государственного управления в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний накануне губернской реформы 1775 г.

Класс	Чин	Губерния		
		Московская	Воронежская	Казанская
V	бригадир	1	-	-
VI	полковник	2	1	3
VII	подполковник	1	-	-

VII	флота капитан второго ранга	1	-	-
VIII	гвардии капитан-поручик	1	-	-
VIII	премьер-майор	3	2	2
VIII	секунд-майор	12	6	10
VIII	майор	-	-	1
VIII	артиллерии майор	1	-	-
IX	гвардии поручик	-	-	1
IX	капитан	4	5	1
IX	ротмистр	-	1	1
IX	артиллерии капитан	1	-	-
XII	гвардии прапорщик	1	-	-
XII	поручик	2	2	-
XII	флота унтер-лейтенант	1	-	-

Статские чины в структурах государственной власти в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний преимущественно занимали остальные должности воевод и товарищей воевод. Кроме того, комиссаром в Орлове Вятской провинции Казанской губернии являлся титулярный советник Степан Иванович Соколов. Такой же чин имели двое секретарей в Юрьево-Польской и Калужской провинциях Московской губернии. Секретарём в Шацкой провинции Воронежской губернии был коллежский ассессор Андрей Алексеевич Селехов.

В целом гражданские служащие в органах государственного управления в провинциях имели, как правило, либо средние ранги (коллежский ассессор, надворный советник, коллежский советник), либо нижний чин титулярного советника (таблица 3). Самый большой процент средних чинов был представлен в провинциях Воронежской (примерно 71 %) и Московской (почти 69 %) губерний, наименьший – в Казанской (около 62 %). В ранге титулярного советника состояло более 38 % статских служащих во властных структурах в провинциях Казанской губернии, приблизительно 29 % – в Воронежской и ¼ – в Московской. Двое воевод в Юрьево-Польской и Углицкой провинциях Московской губернии имели промежуточный между средними и высшими рангами чин статского советника. Ранг действительного статского советника, относящийся к высшим, был лишь у воеводы Калужской провинции той же губернии Алексея Андреевича Гринкова.

Таблица 3

Чины гражданских (статских) служащих органов государственного управления в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний накануне губернской реформы 1775 г.

Класс	Чин	Губерния		
		Московская	Воронежская	Казанская
IV	действительный статский советник	1	-	-

V	статский советник	2	-	-
VI	коллежский советник	4	1	-
VII	надворный советник	10	4	4
VIII	коллежский ассессор	19	10	4
IX	титулярный советник	12	6	5

Лица не имевшие классного чина занимали все прокурорские должности в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний. Кроме того, секретари в органах государственного управления в провинциях Казанской губернии полностью состояли из данной категории лиц, а в Московской и Воронежской – более чем на 95 %.

В целом наше сравнительное исследование социального состава органов государственного управления в провинциальной России накануне губернской реформы 1775 г. показало: преобладание в этих структурах на руководящих постах классного чиновничества (статского и отставного военного) средних и низших рангов, а также господство лиц не имевших чина в сфере прокурорского надзора и нижних секретарских должностях.

Список литературы:

1. Архипова Т. Г., Сенин А. С., Румянцева М. Ф. *История государственной службы в России XVIII – XX века.* М., 2001.
2. *Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1775 от Рождества Христова.* СПб, б. з. С. 166-175, 195-199, 203-206.
3. Троицкий С. М. *Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии.* М., 1974.
4. Фаизова И. В. *«Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии.* М., 1999.

Комментарии к статье Шуваева Д.А. "Социальный состав органов государственного управления в провинциальной России накануне губернской реформы 1775 г. (на материалах Московской, Воронежской и Казанской губерний)" и рекомендация к публикации

Обращение автора к рассмотрению проблемы социального состава органов государственной власти в провинциальной России преддверии губернской реформы 1775 г. является достаточно актуальным, поскольку она демонстрирует исторический опыт государственной кадровой политики на местах накануне реформ, исторические параллели которого могут иметь немаловажное значение для современной России.

С одной стороны, подобные локальные исследования содействует уточнению и конкретизации общих тенденций и закономерностей относительно государственной политики по формированию кадрового состава местных органов власти. С другой стороны, заслуживает отдельного внимания проведённый детальный анализ социального состава органов власти в провинциях Московской, Воронежской и Казанской губерний, позволивший не только выделить задействованные в управлении социальные группы, но и показать их место и роль во властных структурах.

Данный подход исторического дискурса с позиций социально-политической регионалистики способствует углублению и расширению исследований социально-политических, социокультурных, национальных и конфессиональных отношений и процессов в регионах.

Статья рекомендуется в печать.

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

СИСТЕМА ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ БИЗНЕСУ

Иванова Светлана Арсеньевна, канд. экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия.

E-mail: naon@inbox.ru

Дмитриева Екатерина Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Тамбов, Россия

E-mail: k_dim73@mail.ru

УДК: 338.22

ББК: 65.29

И21

SYSTEM INFRASTRUCTURE SOFTWARE BUSINESS: COMPLEMENTARITY BUSINESS

Статья посвящена рассмотрению проблем соответствия уровней развития системы инфраструктурного обеспечения и предпринимательской деятельности в России и ее регионах. Для того чтобы предпринимательская деятельность играла одну из ключевых ролей в достижении высоких темпов экономического развития страны, немаловажно насколько система инфраструктурного обеспечения (поддержки) комплементарна предпринимательской деятельности как формы бизнеса. Цель такой поддержки широка и заключается не только в обеспечении объектов такой деятельности всеми видами ресурсов, но и создании и поддержании благоприятных условий роста на протяжении всего жизненного цикла в силу особой чувствительности предпринимательских структур к условиям рыночной экономики.

Ключевые слова: инфраструктура, предпринимательство, поддержка, жизненный цикл, инструменты, соответствие, факторы.

Ivanova Svetlana Arsenevna, PhD in Economics, Associate Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia

Dmitrieva Ekaterina Igorevna, PhD in Economics, Associate Professor, Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration. Tambov, Russia

The article is devoted to problems of compliance levels of the system development of infrastructure and business activity in Russia and its regions. In order to entrepreneurial activity played a key role in achieving high rates of economic development of the country, it is important how the system infrastructure software (support) complementary business activities as forms of business. The purpose of such support is broad and is not only in the provision of such activities with all kinds of resources, but also creating and maintaining favorable conditions of growth throughout the life cycle because of their particular sensitivity of business structures to the conditions of market economy.

Keywords: infrastructure, enterprise, support, life cycle, tools, compliance, factors.

Для полноценного функционирования и развития любого процесса, вида деятельности необходимо наличие адекватной системы их инфраструктурного обеспечения. При этом, понятно, что независимо от того пользуемся ли мы словом инфраструктура или обходимся такими словами как общие условия, обслуживающие отрасли, комплекс условий, промежуточные структуры и тому подобное, в любом случае мы понимаем под этим систему (комплекс), обеспечивающую наиболее благоприятное развитие того или иного процесса, деятельности, то есть другой системы. Именно охват любой деятельности, процесса соответствующей инфраструктурой позволяет вести их на современном уровне, цивилизовано, в том числе с наименьшими издержками. Иначе, инфраструктура рассматривается как подсистема, задача которой обеспечивать воспроизводство условий, необходимых для эффективной работы системы, в которую она входит составной частью. В данном случае остановимся на рассмотрении вопроса: определяет ли напрямую развитие инфраструктурного обеспечения форсированный рост предпринимательской деятельности вообще, и в регионах в частности?

На своем опыте авторы убедились, что не только в среде обывателей, но зачастую и в среде многочисленных специалистов и учащейся молодежи понятие предпринимательство связывают только с деятельностью отдельного лица, занимающегося, как правило, монобизнесом. При таком восприятии понятия получается, что деятельность предприятия, фирмы – это не предпринимательство. Поэтому не лишне еще раз уточнить: предпринимательство – форма хозяйственной деятельности, направленная на выбор наиболее эффективного использования ресурсов для получения прибыли. Другое дело, что деятельность крупных предприятий и фирм – это крупное предпринимательство, достаточно устойчивое на рынке во времени. А малое предпринимательство экономически более подвержено влиянию различных факторов и неустойчиво на рынке во времени. Как известно большинство малых предприятий разоряются и уходят с рынка в первые годы после своей организации. Поэтому развитие предпринимательской деятельности независимо от ее масштабов является одной из приоритетных задач нашего государства. Разумеется, несопоставимые условия деятельности требуют обеспечения особой поддержки деятельности малых и средних предприятий и частного предпринимательства, в том числе инфраструктурного обеспечения их деятельности.

Исследования, посвященные инфраструктуре, многочисленны и характеризуются различными подходами: политэкономическим (В.А. Жамин, А.Ю. Шарипов, В.П. Красовский), отраслевым (И.Ф. Чернявский, В.Г. Терентьев, В.Н. Стаханов), региональным (Б.Х.Краснопольский, В.А. Прокофьев), оценочным. Каждый из указанных подходов к исследованию инфраструктуры или определяет ее роль в воспроизводственном процессе, или проблемы размещения и развития инфраструктурных объектов и отраслей, или концентрируется на изучении развития инфраструктуры в конкретных регионах, или сосредотачивается на количественном измерении использования и обеспеченности инфраструктурой, а также уровня ее развития.

Функции и задачи, решаемые инфраструктурным обеспечением предпринимательской деятельности, определяются функциями и задачами самой предпринимательской деятельности (общеекономической, социально-экономической, политической, ресурсной, организаторской, инновационной, системообразующей). К основным функциям инфраструктуры обеспечения предпринимательской деятельности относятся:

- создание и поддержание во времени благоприятной среды в целом для предпринимательства;
- обеспечение условий конкурентирования предпринимательских структур;
- разработка и обеспечение единой основы предпринимательства для всех его форм (корпораций, региональных комплексов, малых предприятий).

Однако, на наш взгляд, наличие самой по себе инфраструктуры обеспечения предпринимательской деятельности еще не дает гарантии возникновения сверхблагоприятных условий для ее осуществления. Важно как эта подсистема будет справляться с возложенными на нее задачами:

- обеспечивать содействие стабильному росту малого и среднего предпринимательства, как базового сектора экономики;
- способствовать формированию условий демонополизации ресурсных рынков и выравнивания конкурентных возможностей малого и среднего бизнеса наравне с крупным предпринимательством;
- обеспечивать эффективную обратную связь с государственным аппаратом для выработки единого нормативно-правового комплекса по предпринимательской деятельности.

Рассмотрим более подробно, что же собой представляет инфраструктура поддержки предпринимательской деятельности, выделив следующие ее типы:

материальная, финансовая, институциональная, информационно-консультационная, социальная, инновационно-технологическая и сбытовая поддержки.

Не вдаваясь в подробности определения сегментов поддержки по каждому типу инфраструктуры, отметим, что при анализе их структурно-функциональных характеристик общим для каждого типа инфраструктуры является наличие характерных субъектов, объекта отношений и функций, выполняемых субъектами, основные элементы типа инфраструктуры. Каждому типу инфраструктуры характерна своя основная цель. Следовательно, существенным для успешного развития предпринимательской деятельности является наличие и развитость всех типов инфраструктуры. В реальной экономической жизни регионов вряд ли можно найти такую систему инфраструктурной поддержки, чтобы она четко была сформирована по типовому составу, перечисленному выше. Однако, на наш взгляд, анализ уже сложившихся в регионах систем инфраструктурной поддержки с позиций наличия или отсутствия того или иного ее типа позволит выявить недостающие элементы системы и определить направления ее развития. Также важно выявлять, какой вид поддержки необходим, и уметь ее оказывать в зависимости от этапа жизненного цикла, на котором в данный момент находится конкретная предпринимательская структура (внедрение, рост, зрелость, спад). Так, на этапе внедрения, когда идет становление предпринимательской деятельности, важно оказание поддержки со стороны материальной, финансовой, институциональной инфраструктур. В то же время, например, оказание необходимой поддержки институциональной инфраструктуры на завершающем этапе жизненного цикла также остается немаловажным.

Таким образом, инфраструктура, обеспечивающая предпринимательскую деятельность наилучшими условиями функционирования и способствующая оптимальным ее результатам, должна быть не фрагментарной, а соответствовать признакам, характерным системе, то есть быть целостной совокупностью взаимосвязанных элементов, объединенных единой концепцией развития.

В настоящее время система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в России в целом, и тем более в различных ее регионах окончательно не сформирована и не развита в такой степени. Помимо того, что по территории страны она разнородна по своему структурному составу, не имеет исчерпывающего перечня объектов инфраструктуры различных видов, а действующие объекты нередко дублируют функции друг другу, она ощущает воздействие негативных факторов, препятствующих или сдерживающих развитие инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, и тому подобное. В связи с этим инфраструктуру предпринимательской деятельности следует рассматривать как развитый живой изменяющийся организм, требующий дальнейшего совершенствования в соответствии с изменяющимися экономическими условиями.

В государственных и общественных интересах развитость исследуемой нами системы особенно важна для инфраструктурного обеспечения становления, развития и устойчивости малого и среднего предпринимательства. Поэтому, для реализации высокого отечественного потенциала в формировании предпринимательского сектора целесообразно активно изучать мировой опыт развитых стран, которые имеют существенные достижения малого и среднего бизнеса как по охвату занятых, так и по его удельному весу в ВВП этих стран. Описанию и анализу опыта таких стран, как США, Германия, Япония, Финляндия, Канада, Северная Корея, Китай, Индия и многих других стран посвящено множество исследований. Несмотря на разнообразие национальных систем инфраструктурной поддержки можно отметить такие общие применяемые в них инструменты инфраструктурной поддержки предпринимательской деятельности как:

- специализированные правительственные органы поддержки малого и среднего предпринимательства;

- предоставление государственных долгосрочных займов на льготных условиях;
- содействие в приобретении необлагаемой налогами правительственной собственности;
- интенсивная поддержка местных органов власти (освобождение от налогов, выделение займов из местных бюджетов и т.п.);
- наличие технополисов и т.д.

Грамотное применение достижений развитых и развивающихся стран в созидании систем инфраструктурного обеспечения (поддержки, обслуживания) предпринимательской деятельности позволит оптимизировать затраты и время на дальнейшую актуализацию уже имеющейся инфраструктуры предпринимательства, форсировать ее комплексное развитие и непрерывно поддерживать ее соответствие преобразованиям в этом секторе и в экономике в целом.

В то же время как бы ни хорош был сторонний опыт, он не заменит собственного осознания коренных интенсивных преобразований инфраструктуры предпринимательства. Не случайно именно, исходя из этого, государство намечает и инициирует государственные инфраструктурные программы. Их наполнение и успешная реализация требуют необходимых теоретических разработок.

В сложившихся российских условиях целый ряд факторов, которые можно объединить в отдельные группы, сдерживает должное развитие инфраструктуры предпринимательства. К таким группам можно отнести:

- производственные факторы;
- кадровые факторы;
- экономические факторы;
- институционально-правовые факторы;
- информационные факторы.

Производственные инфраструктурные отрасли, к которым относятся авто-и железнодорожная, коммунальная, электроэнергетическая, связь, путепроводы, порты всех видов, в нашей стране наименее соответствуют современным экономическим требованиям и своим состоянием тормозят развитие предпринимательства в основных отраслях. Для производственных инфраструктурных отраслей характерно их несовершенство, как по отдельности, так и в целом как системы, проявляющееся в следующем:

- низких темпах модернизации производства и темпах обновления основных фондов;
- отсутствии единого заказчика развития объектов производственной инфраструктуры;
- остаточном подходе к финансированию их развития.

Отрицательное влияние кадровых факторов на развитие инфраструктуры предпринимательства проявляется по следующим направлениям:

- отсутствие эффективной системы подготовки кадров именно для малого предпринимательства;
- ухудшающиеся демографические характеристики (негативное соотношение смертности и рождаемости, снижение продолжительности жизни россиян, ухудшение здоровья населения, его старение, негативные тенденции в состоянии института семьи);
- проблемы в создании и воспроизводстве человеческого капитала, без чего невозможно ускорение научно-технического прогресса и формирование конкурентного рынка труда;
- сохраняющаяся несбалансированность рынка труда.

К числу экономических факторов, тормозящих развитие инфраструктуры предпринимательства, следует, прежде всего, отнести:

- неразвитость механизмов кредитования предпринимательства на первом этапе его жизненного цикла;

- неразвитость механизма государственно-частного партнерства;
- проблемы наличия достаточного объема свободных кредитных ресурсов в регионах;
- барьеры при налогообложении малого и среднего предпринимательства;
- недостаточное развитие маркетинговой деятельности в целях формирования системы изучения и прогнозирования рынка, результатом чего стало бы обеспечение «прозрачности» и предсказуемости его развития;
- слабая инновационная активность предприятий;
- проблемы венчурного инвестирования;
- проблемы координации инвестиционной деятельности в регионах.

В группе негативных институционально-правовых факторов, сдерживающих развитие инфраструктурных отраслей, отметим:

- несовершенство нормативно-правового обеспечения сферы малого предпринимательства;
- отсутствие качественного инвестиционного законодательства;
- многочисленность административных барьеров для работы в регионе, реализации проектов;
- громоздкость системы оформления разрешительных документов, что препятствует осуществлению эффективной государственной регуляции в сфере строительства, земле- и природопользования, здравоохранения и т.п.

Среди информационных факторов, которые сдерживают развитие системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, можно выделить:

- неразвитость системы информационной поддержки малого предпринимательства, что не позволяет пользоваться продуктами единого информационного пространства;
- отсутствие должной организации консультативно-информационного обеспечения и подготовки кадров.

В целях устранения негативного влияния перечисленных факторов необходимо определить пути и мероприятия по развитию системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности.

Разумеется, охарактеризовав положение в целом по стране, следует подчеркнуть, что на различных ее территориях мы сталкиваемся с совершенно разным уровнем обеспеченности предпринимательской деятельности в рамках комплексной оценки по блокам инфраструктур поддержки. В связи с этим многие исследователи, используя разные методики и показатели, группируют регионы по уровню развития инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, оценивают и относят их к тому или иному типу:

- инфраструктурнообеспеченные;
- среднеобеспеченные;
- инфраструктурнонеобеспеченные.

На наш взгляд, развитие системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, безусловно, необходимо, что является задачей федерального и регионального масштабов, требующей комплексного решения. Малый бизнес охватывает большинство отраслей экономики, но при этом не надо забывать, что за последние годы его отраслевая структура практически не изменилась и наиболее широко предпринимательство представлено в сфере торговли: оптовой и розничной (более половины). Правда, хотя в некоторых статьях авторы подчеркивают, «что чаще всего нарушаются права предпринимателей сферы торговли» [1], по нашему мнению, первоочередной поддержки требует предпринимательство не в сфере, какой бы то ни было, торговли, а в сфере производства, что обусловлено высокой степенью монополизации региональных рынков, несформированностью среднего класса и другими причинами. Именно при хорошо развитом производстве конкурентоспособных товаров

возможно поступательное движение научно-технического прогресса, внедрение его достижений, а значит и интенсивный рост экономики. При этом эффективность поддержки предпринимательства вообще и в сфере производства, в частности, предполагает не только полноту объема инфраструктуры, наличие всех ее объектов, но и ее состояние, ее дееспособность, качество функционирования. Следует признать, поддержка предпринимательства в сфере производства путем содействия инфраструктуры созданию благоприятной конкурентной среды недостаточна и неэффективна.

Нет последовательности в защите прав и законных интересов предпринимателей. В качестве примера напомним, что Россия, до последнего времени успешно производившая для внутреннего потребления овощи, в последние годы вдруг стала проводить экономическую политику импорта самых привычных для отечественного сельскохозяйственного производства овощей (моркови, чеснока, свеклы, картофеля и многих других). Потребовались определенные политические события, следствием которых стало применение в 2014 г. различных экономических санкций к нашей стране и нашей к ряду стран в качестве ответных мер. Именно вследствие наших санкций, выразившихся в отказе от импорта овощей и фруктов, различных видов мяса, рыбы и морепродуктов, зерновых и прочей зарубежной продукции, у отечественных производителей появилась возможность и интерес производить и реализовывать аналогичную продукцию. И то, пока заявлен небольшой период отказа от импорта названной продукции (в течение одного года).

В условиях естественных монополий (объектов инженерной инфраструктуры) они сами определяют, кому представлять услуги и информацию о своих возможностях по оказанию большего объема услуг существующим потребителям и по включению в обслуживание новых потребителей. Такой волонтаристский подход с их стороны возможен в силу отсутствия законодательно определенной ответственности этих монополий и однозначных для всех правил доступа к их услугам и информации.

Другим примером несовершенства инфраструктуры поддержки предпринимательства и ее отдельных подсистем является процедура представления грантов местными органами на базе отбора на конкурсной основе бизнес-планов по открытию дела начинающими предпринимателями. Она совершенно непрозрачна, в определенной степени коррумпирована или, по крайней мере, характеризуется отношениями, так называемого кумовства, слабоконтролируема, неэффективна с точки зрения конечных результатов.

Проблему коррупции можно отнести к одному из основных факторов, снижающих эффективность государственной поддержки малого бизнеса, в том числе и для равноправного доступа и участия его в государственных и муниципальных заказах. Коррупция – одна из причин формальности исполнения задач институтами инфраструктуры.

В настоящее время отечественный малый бизнес по сравнению с другими странами до сих пор не имеет достаточных возможностей и ресурсов для эффективного лоббирования своих интересов в структурах государственной власти. А органы государственной власти, с другой стороны, практически не содействуют эффективному функционированию действующих организаций поддержки малого предпринимательства, тесно не взаимодействуют с общественными организациями данной инфраструктуры с целью повышения эффективности реализации правительственных программ поддержки.

Подобные яркие примеры лишь демонстрируют, что во многих отраслях инфраструктуры поддержки предпринимательства назрели системные проблемы, проявляющиеся в нарастающем несоответствии между низким уровнем их развития, эффективностью, качеством функционирования и возрастающим спросом предпринимательской среды на их услуги.

Для отечественной экономики на сложной дороге реформирования, задача развития и поддержки государством предпринимательства, и, прежде всего его малых форм в производственной сфере, остается одной из главных.

При этом необходимо четко разделять инфраструктуру регулирования предпринимательства и инфраструктуру его поддержки, признавая наличие их тесной взаимосвязи и необходимость их взаимосоответствия.

Для дальнейшего эффективного преобразования сложившейся уже пусть и несовершенной системы инфраструктуры поддержки предпринимательства невозможен шаблонный подход к нему в целом по всей территории страны. Требуется определенный комплекс направлений совершенствования системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности для каждого региона в зависимости от особенностей типа развития этой системы в нем. В этом случае содержание региональной экономической политики по развитию системы инфраструктурного обеспечения будет непосредственно актуализировано по отношению к ее уровню, именно в данном регионе. Исходя из этого, на наш взгляд, совершенно преждевременным являются предложения ряда авторов о создании некоторых объектов инфраструктуры обеспечения предпринимательства, особенно в инфраструктурнонеобеспеченных типах регионов. В частности, озвучивается предложение о создании в регионе специализированного центра в рамках ЕИКЦ-Россия (Российский Европейский Информационный Корреспондентский Центр), функционирующего на базе Российского Агентства поддержки малого и среднего бизнеса с 1 августа 2007 года и осуществляющего деятельность, направленную на укрепление деловых связей между российскими малыми и средними предприятиями и их европейскими партнерами на бесплатной основе. Преждевременность создания такого центра в названных типах регионов, по нашему мнению, заключается в отсутствии объективных предпосылок для этого. В этих типах регионов практически не развито малое и среднее предпринимательство в сфере производства товаров, тем более высокотехнологичной продукции и производств, с использованием инноваций; нет малых предприятий, производящих продукцию на экспорт, а, следовательно, и имеющих деловые взаимоотношения с зарубежными партнерами; отсутствует благоприятный инвестиционный климат при низких стартовых условиях для его формирования как системы отношений; не обновляются основные фонды предприятий и организаций; нет возможностей модернизации производства; ресурсный потенциал используется неэффективно. Создание в таких условиях еще одного объекта поддержки предпринимательства по принципу «лишь бы был» обусловит лишь рост затрат в экономике региона, видимость деятельности надстроечного аппарата, представленного к тому же неквалифицированными чиновниками. Расходы на содержание такой структуры, скорее всего, понесут бюджеты регионов, как правило, и без того дефицитные.

На основании чего делается вывод, что предлагаемое открытие региональных представительств ЕИКЦ несомненно приведет к активной интеграции предпринимательских структур с потенциальными иностранными и российскими партнерами, также непонятно. Авторы подобных предложений неубедительны, а их выводы основаны скорее на ощущениях, что далеко от научного подхода.

Как показывает опыт, в тех регионах, где уже созданы и работают филиалы ЕИКЦ, пользователями их услуг, прежде всего, являются представители хорошо развитого малого и среднего предпринимательства в производственной сфере, причем его экспортноориентированные субъекты.

Таким образом, необходима адекватность развития объектов инфраструктуры уровню развития предпринимательства в отдельно взятом регионе в целом и его муниципальных образованиях. Для тех же регионов, где малое и среднее предпринимательство в производственной сфере весьма слабо развито, а предприятий производящих продукцию на экспорт и вовсе нет, во избежание излишних надстроечных

структур с функциями предлагаемого ЕИКЦ вполне справятся торгово-промышленные палаты этих регионов.

Такие предложения являются следствием ключевых ошибок разработчиков при формировании и реализации региональных программ поддержки, которые группируются по следующим направлениям:

- несовместимость и несогласованность целей, заявленных в программе, и содержания конкретных мероприятий;
- отсутствие обоснованно выбранных приоритетных направлений реализации целей программы;
- дублирование мероприятий программы;
- отказ от проведения анализа результатов предыдущей программы;
- отсутствие расчета эффективности реализации программы.

Все это приводит к тому, что в отдельных сегментах поддержки у инфраструктурных организаций различных типов наблюдается не располагающее к эффективной деятельности дублирование функций, а в некоторых – взаимное дополнение, обуславливающее существование возможностей для координации и кооперации.

Во избежание таких ошибок, очевидно, прежде всего, следует эффективно координировать деятельности уже существующих организаций поддержки, оказывающих содействие развитию предпринимательской деятельности, и более полно использовать их потенциал.

Таким образом, в основу формирования и развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, и в том числе государственной, должны быть заложены следующие критерии: комплексность, системность, эффективность, социальная ориентация, инновационность, целенаправленность, долговременность, перспективность, гибкость механизмов, в том числе финансирования.

Необходимо, соблюдая соответствие этим критериям, продолжать совершенствование и развитие основных видов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (в первую очередь финансовой, имущественной, информационной поддержки, формирование и развитие механизмов государственно-частного партнерства, развитие системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства, проведение научно-исследовательских работ по проблемам развития малого и среднего предпринимательства).

В современных геополитических условиях важной задачей для предприятий страны становится импортозамещение. Следовательно, в этих условиях необходимы меры не в духе кампанейщины, а серьезная долговременная и последовательная государственная политика поддержки субъектов предпринимательства, производящих импортозамещающую и экспортноориентированную продукцию, инновационного, производственного и сельскохозяйственного предпринимательства.

Дальнейшее развитие инфраструктурной сферы, по нашему мнению, связано с переориентацией институциональной поддержки малого бизнеса на стимулирование товаропроизводящих предприятий, в первую очередь, с активизацией работы действующих бизнес-инкубаторов и центров предпринимательства, созданием новых, наработкой субподрядной и лизинговой базы, а также дальнейшим совершенствованием механизмов обеспечения малого бизнеса инвестиционными ресурсами.

Важнейшей задачей остается поддержка предпринимательства на территории средних, малых городских поселений, сельской местности, где, на наш взгляд, инфраструктурных организаций или недостаточно, или вообще нет.

Совершенствование инфраструктуры поддержки предпринимательства целесообразно и в оказании помощи, содействия в организации

предпринимательской деятельности безработных граждан, широком вовлечении в предпринимательскую деятельность социально-незащищенных групп населения.

Требует своего логического развития инфраструктура в части поддержки семейного, женского и молодежного предпринимательства.

Центральной задачей развития инфраструктуры поддержки предпринимательства является формирование кадрового состава работников, занятых в ее организациях. Под этим мы понимаем необходимость избавления ее организаций от случайных людей, не знающих проблемы предпринимательства изнутри, не имеющих определенных знаний и опыта работы. Должна быть выработана политика в области подготовки специальных кадров для этой сферы деятельности.

Учет вышеозвученных направлений в ходе дальнейшего совершенствования и развития системы инфраструктурной поддержки предпринимательства поможет в достижении комплементарности ее бизнесу, а значит и высокого уровня ее функционирования.

Список литературы.

1. Палагина А.Н. Адаптивная инфраструктура поддержки МСП как элемент формирования государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства //Вестник ЮРГТУ. – 2014. - №1. – С. 70-77. URL: <http://vestnik-npi.info> (дата обращения: 15.08.2014).

2. Постановление Правительства РФ от 26.05.2014 N 482 «О государственной поддержке в 2014 году развития малого и среднего предпринимательства в Республике Крым и г. Севастополе и внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» <http://www.consultant.ru>. КонсультантПлюс, 1992-2014.

3. Федеральный закон от 02.07.2013 N 144-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в связи с совершенствованием порядка отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов российской федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148456/. КонсультантПлюс, 1992-2014

4. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013).

5. Постановление Правительства РФ от 27.02.2009 N 178 (ред. от 26.05.2014) «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (вместе с «Правилами распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, в рамках подпрограммы "Развитие малого и среднего предпринимательства" государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика») <http://www.consultant.ru>. КонсультантПлюс, 1992-2014

Комментарии к статье Ивановой С.А., Дмитриевой Е.И. «Система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности: комплементарность бизнесу»

Статья «Система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности: комплементарность бизнесу» является актуальной для современной экономической науки и практико-ориентированной деятельности. Охват любого вида предпринимательской деятельности соответствующей инфраструктурой позволяет вести ее на соответствующем уровне, с наименьшими издержками. В статье авторы рассматривают инфраструктуру как подсистему, задача которой обеспечивать воспроизводство условий, необходимых для эффективной работы системы. Особое внимание авторы уделяют рассмотрению вопроса: определяет ли напрямую развитие инфраструктурного обеспечения форсированный рост предпринимательской деятельности вообще, и в регионах частности? В статье отмечается, что в настоящее время система

инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в России в целом, и тем более в различных ее регионах окончательно не сформирована и не развита достаточно эффективно. Помимо того, что по территории страны она разнородна по своему структурному составу, не имеет исчерпывающего перечня объектов инфраструктуры различных видов, а действующие объекты нередко дублируют функции друг друга, она ощущает воздействие негативных факторов, препятствующих или сдерживающих развитие инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности.

Авторы резюмируют, что требуется определенный комплекс направлений совершенствования системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности для каждого региона в зависимости от особенностей типа развития этой системы в нем. В этом случае Содержание региональной экономической политики по развитию системы инфраструктурного обеспечения будет непосредственно актуализировано по отношению к ее уровню, именно в данном регионе. Данная статья рекомендована для публикации в научном информационно-образовательном журнале «Политическое управление»

Какушкина Марина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Kakushkina Marina A., PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ PR-КАМПАНИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Швецова Елена Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, Россия. E-mail: e.shvetsova2007@yandex.ru

Плешкова Евгения Алексеевна, начальник пресс-службы управления коммуникационной политики Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, Россия. E-mail: nia.pleshkova@gmail.com

Швецов Андрей Евгеньевич, кандидат педагогических наук, начальник отдела рекламы и связей с общественностью управления коммуникационной политики Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, Россия. E-mail: a.shvetsov2009@yandex.ru

УДК: 378.4

ББК: 60.84 (60.842)

Рассмотрены особенности стратегического планирования и ключевые этапы подготовки PR-кампании по позиционированию образовательных услуг в высшей школе; систематизированы инструменты PR-кампании; проанализирован реализованный PR-проект, целью которого стало позиционирование образовательных услуг Тамбовского государственного технического университета; разработаны рекомендации по реализации PR-кампании в вузах.

Ключевые слова: стратегическое планирование; реализация PR-кампании; public relations в высшем образовании; позиционирование образовательных услуг; минимизация финансовых затрат.

STRATEGIC PLANNING AND REALIZATION OF PR - CAMPAIGN DEALING WITH THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

Shvetsova Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Public Relations Department at Tambov State Technical University, Tambov, Russia. E-mail: e.shvetsova2007@yandex.ru

Pleshkova Evgenia A., Head of the Press-Service Department of Communication Policy Division at Tambov State Technical University, Tambov, Russia. E-mail: nia.pleshkova@gmail.com

Shvetsov Andrey E., Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the PR and Advertising Office of Communication Policy Division at Tambov State Technical University, Tambov, Russia. E-mail: a.shvetsov2009@yandex.ru

The article discusses the peculiarities of strategic planning and the key stages of the PR-campaign preparation on positioning the educational services in higher education; organizes PR-campaign tools; analyzes implemented PR project aimed to position educational services provided by Tambov State Technical University; proposes the way on the implementation of PR-campaigns in universities.

Keywords: strategic planning; implementation of PR-campaigns; public relations in higher education; positioning of educational services; minimization of financial expenses.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан, среди которых одним из основных является право на образование. Вследствие этого образование становится одним из приоритетных направлений развития страны, целью которого является «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [9].

Современный рынок образовательных услуг отличается высоким уровнем конкуренции, как среди государственных, так и среди негосударственных вузов. Качество оказываемой услуги стало определяющим при выборе учебного заведения. При этом некоторые исследователи рынка образовательных услуг считают, что «престиж государственного образования падает, а желание потребителя быть успешным всё чаще приводит его в негосударственные вузы...» [10]. Современные социально-экономические условия, характеризующиеся процессом демографического спада, неравномерностью

трудового рынка, наметившейся тенденцией снижения финансирования государственных учреждений высшего образования повлекли за собой сокращение бюджетных мест, повышение стоимости платных образовательных услуг и т.п. В данных условиях выбор вуза, способного обеспечить высокий уровень профессионального образования становится для абитуриентов наиболее актуальной проблемой.

Государственные вузы по-прежнему остаются активными субъектами образовательного рынка, однако, для упрочения их позиций актуализируется необходимость разработки грамотного стратегического и тактического плана по позиционированию образовательных услуг. Данная задача осуществима с помощью средств и инструментов направления *public relations*, или связей с общественностью, технологии которого предусматривают не только возможность продать услуги, но и создать имидж, который будет являться гарантом надежного бренда организации.

На данный момент в России нельзя отметить широкое распространение использования методов PR, используемых в сфере высшего образования при позиционировании образовательных услуг, однако становится очевидным, что профессиональная и грамотная PR-кампания способна стать решающим фактором успешной деятельности вуза.

Процесс PR-продвижения позволяет показать уникальность образовательных услуг конкретного вуза, его самобытность, качество, ценность, поэтому применение PR-технологий в сфере высшего образования становится необходимостью, актуальной задачей, имеющей свою специфику и значимость для высшего учебного заведения. Разработка и реализация на практике PR-проектов, связанных с позиционированием образовательных услуг, является необходимым этапом в построении плана стратегического развития учреждения высшего профессионального образования.

Рассматривая вопрос стратегического планирования PR-кампании с точки зрения использования его в современных условиях, созданных на рынке образовательных услуг, можно сделать вывод, что проблема реализации проектов в сфере позиционирования образовательных услуг государственных учреждений исследована недостаточно, хотя в литературе детально представлены общие теоретические вопросы подготовки и реализации PR-кампании.

Кампания по связям с общественностью представляет собой комплексное использование методов PR и рекламы, и для их грамотного взаимодействия необходим стратегический подход к конструктивному влиянию на взгляды и отношения людей, что значительно увеличивает вероятность достижения желаемых результатов. Стратегическое планирование подразумевает алгоритм действий, направленных на получение конечного результата. При этом важными составляющими становятся определение значимых групп, выбор политики действий, поэтапное планирование и т.п.

Большинство современных авторов, рассматривающих организацию и проведение PR-кампаний, считают необходимым использование классических методов и инструментов связей с общественностью. Примером могут служить труды М. Умарова [8, с 80-84], Г. Тульчинского [7, с 115-117], Е. В. Курач, М.В. Селюкова, Н.П. Шалыгина [4] и других.

Некоторые современные исследователи, например, М. Кирьянов в статье «Проблемы применения PR-технологий в государственных образовательных учреждениях» [3], отмечают острую необходимость в разработке отдельного направления в научной сфере PR, касающегося позиционирования организаций, предоставляющих услуги именно в России, такой подход советует использовать В. И. Николаева [5].

Это обусловливается тем, что подобная практика для России нова, а из-за самобытности потребителя использовать зарубежные технологии «под кальку» не представляется возможным. Такой позиции придерживаются такие авторы как: Е.А. Клусова, Д.А. Шевченко, А. Панкрухин [6, с 123-129].

При этом проблема реализации проектов, направленных на позиционирование образовательных услуг с оригинальным и адресным подходом мало изучена.

Рассматривая сложившуюся в России ситуацию с развитием высшего образования, нельзя не заметить определенную проблему. Так, любая образовательная организация обязана дать качественное образование, но в тоже время, в условиях современной экономики и политики государства, направленной на перевод вузов на самообеспечение, не стоит забывать о том, что любая компания должна приносить и повышать собственную прибыль.

Эта дихотомия проблемна, так как зачастую решение одной задачи может противоречить или же мешать решению другой. И именно за уравнивание этих полюсов отвечает PR-планирование. На основе этого на этапе планирования должна быть определена основополагающая задача – создание и продвижение на рынке образовательных услуг сильного бренда, который должен сочетать в себе узнаваемость, как самой организации, так и предоставляемых ею услуг.

Стоит отметить, что услуги образования – нематериальны, как и основные предметы продвижения: узнаваемость, престижность и бренд. Продвижение такого продукта накладывает отпечаток на маркетинговую политику, поэтому при планировании рекламной деятельности вуза необходимо учитывать занимаемую им позицию, специфику предоставляемых образовательных услуг по отношению к потребителю, которая определяет и специфику рекламы вуза.

Главной составляющей при планировании и реализации PR-кампании в вузе является маркетинговое позиционирование образовательных услуг. По сути, PR-кампания и есть позиционирование. Исследователи, рассматривающие позиционирование относительно маркетинга, считают, что позиционирование – это «определение его [товара] места на рынке в ряду других аналогичных ему товаров, с точки зрения самого потребителя» [2, с. 162].

Методика маркетингового позиционирования включает в себя:

- изучение спроса, предусматривающее замеры уровня спроса и его прогнозирование, что позволяет построить деятельность организации или учреждения так, чтобы не направлять усилия в сферы, где спрос незначителен и/или существует тенденция к его снижению;

- сегментирование рынка, посредством которого достигается разделение аудитории на отдельные группы потребителей по определенному признаку, что дает возможность организации сконцентрировать свои усилия на удовлетворении потребностей целевых сегментов, избираемых на третьем этапе отбора целевых рынков;

- позиционирование товара на рынке, обеспечивающее ему строго определенное и конкурентоспособное положение на рынке.

Эти же методы актуальны и для public relations. В этой сфере особенно важно определение целевых аудиторий. При выборе оптимальной стратегии позиционирования необходимо четко понимать, на кого необходимо влиять, чтобы получить желаемый результат. Без грамотного определения целевой аудитории невозможно построить ни стратегический, не тактический план. При выборе неверных получателей сообщения появляется риск несоответствия желаемых результатов с полученными. Казалось бы, для сферы образования целевые аудитории просты и понятны – это абитуриенты и их родители. Однако, это устаревший подход, и он не способен создать необходимые благоприятные условия для достижения максимального результата. Необходимо рассматривать вуз как некий элемент, который соприкасается со всеми сферами жизни современного общества. Поэтому для грамотного позиционирования PR-специалисту желательно выделять большее количество ключевых аудиторий и готовить для каждой из них свое сообщение.

Так, основными группами для взаимодействия авторы называют: абитуриентов и их родителей, преподавателей, работников, студентов и выпускников вуза, потенциальных и реальных работодателей, СМИ и, в некоторых случаях, широкую общественность.

Следующий этап разработки PR-кампании в высшем учебном учреждении – поиск креативного решения и определение ключевых узлов по продвижению образовательных услуг. Как уже отмечалось, в сфере образования на данный момент в основном применяются классические методы: выставки, мероприятия подобные дням открытых дверей, стандартная реклама на телевидении или радио. Однако современное информационное и рекламное поле перенасыщено, поэтому организации необходимо акцентировать свои отличительные особенности. Для этой цели служит использование нестандартных для этой сферы форм позиционирования. PR-специалист, выбирая необходимые инструменты, должен учитывать специфику своего клиента – в нашем случае это образовательное учреждение.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим особенности стратегического планирования и реализации PR-кампании в сфере высшего образования на примере кампании «PRO наших», позиционирующей образовательные услуги Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ).

PR-кампания по продвижению образовательных услуг университета была разработана на основании анализа ключевых моментов стратегического планирования PR-кампании и стратегического плана ТГТУ. Результатом анализа информационной и конкурентной среды стала разработка основного компонента PR-кампании - проекта по позиционированию образовательных услуг университета «PRO наших», реализованного в 2012г.

Особенностью проекта является то, что вуз позиционируется через отдельно взятое направление профессиональной подготовки «Реклама и связи с общественностью», осуществляющейся выпускающей кафедрой «Связи с общественностью». При этом важным условием реализации является минимальный бюджет проекта.

Мы предположили, что современные креативные PR-технологии являются гарантом успешного позиционирования образовательных услуг и способствуют установлению эффективной коммуникации с целевой аудиторией, а также дают возможность осуществлять позиционирование образовательных услуг ТГТУ с помощью инструментов PR с минимальными финансовыми затратами со стороны университета.

Таким образом, основными для реализации PR-кампании стали следующие задачи:

- привлечение целевой аудитории к сфере образовательных услуг университета через позиционирование направления подготовки «Связи с общественностью» с помощью инструментов установления эффективной коммуникации;
- разработка PR-проекта с минимальными финансовыми затратами со стороны университета.

Помимо названных, задачами PR-кампании явились:

- разработка PR-проекта, способного комплексно представить кафедру «Связи с общественностью» ТГТУ и объединить на одной платформе социально значимые проекты, реализуемые подразделением;
- организация ряда специальных мероприятий пропагандирующей и информационной направленности, в том числе, с привлечением абитуриентов и студентов кафедры;
- проведение информационной кампании в СМИ для освещения деятельности, заслуг кафедры, информирования о проведенных мероприятиях.

При разработке стратегического плана кампании были выявлены следующие целевые аудитории: студенты, сотрудники вуза, работодатели, абитуриенты, родители, представители власти и СМИ.

Для грамотной реализации проекта и достижения наивысшего результата была разработана стратегия, которая базируется на двух направлениях:

I. Креативное направление. Этот курс включает в себя разработку и изготовление материалов, соответствующих общему стилю кафедры «Связи с общественностью» для формирования устойчивого образа-связки между корпоративным стилем и организацией. Фирменный стиль отображается в зрительном отображении (логотип, фирменные цвета) и графическом (слоган направления подготовки: «Дерзай быть мудрым!») и слоган проекта «PRO наших»: «Кафедра PR ТГТУ - выбор сильнейших!»). ???????

Разработанный фирменный стиль используется при изготовлении полиграфической продукции: сертификаты, дипломы, благодарственные письма, приглашения; фирменных майках с логотипом; оформлении группы в социальных сетях, а так же иных электронных материалов.

II. Медийное направление. Этот курс подразумевает налаживание позитивных отношений со СМИ, преимущественно работающих в сфере интернет-журналистики, т.к. это один из наиболее качественных инструментов взаимодействия с приоритетными целевыми аудиториями.

Тактика реализации проекта «PRO наших» состоит в разработке уникальных мероприятий в формате креативных решений. При этом при реализации проекта мероприятия выстраивались в строгой поэтапной последовательности, создавая нарастающий эффект, который закреплялся в своем пике до окончания агитационной кампании. Была определена география проекта (г. Тамбов) и сроки целесообразные реализации (апрель – июнь).

Исходя из выбранной стратегии и тактики, организаторы разработали детальный план мероприятий, которые разделили по креативным решениям, исходя из возможностей связей с общественностью.

В процессе реализации кампании определен, систематизирован и применен набор современных креативных форм PR-технологий позиционирования, специфических для Тамбовского государственного технического университета, таких как: PR-акции в сети Интернет, event-мероприятия (для каждой группы целевой аудитории), флешмоб, информационное обеспечение кампании и другие.

PR-акции в сети Интернет.

1-тов «PR ТГТУ – лучшая кафедра России!». Это мероприятие включало в себя разработку уникальных шаблонов для фотографий для участников, которые размещались на месте аватара в приоритетных социальных сетях: «Вконтакте» (целевая аудитория: абитуриенты, широкая общественность), «Одноклассники» (абитуриенты, родители, учителя), «Мой мир» (родители, широкая общественность). Шаблоны включали в себя надписи со следующим текстом: «Я учусь на лучшей кафедре России! PR ТГТУ», «PR ТГТУ 15 лет побед!», «PR ТГТУ выбор сильнейших!» и т.п.

- *Мероприятие «Гость на линии»* проводилось на площадке информационного агентства Onlinetambov.ru, лидера в своей области. Была проведена открытая беседа с заведующим кафедрой «Связи с общественностью», в рамках которой он отвечал на вопросы пользователей портала.

- *Интернет-конкурс «Движение PR»* был нацелен на целевую аудиторию «абитуриенты». Креативный конкурс на подготовку творческой работы (фото, ролика, сочинения), на тему: «Почему я выбираю специальность связи с общественностью» был проведен на площадке сайта «Вконтакте». По итогам были выбраны победители, которые получили ценные призы, а что касается SMM-продвижения, то по итогам в группе проекта повысилась активность более чем на 67%, вдвое увеличилось количество участников.

Ивент-мероприятия:

- *день открытых дверей;*

- *пресс-конференция*, посвященная присвоению кафедре звания «Лучшая кафедра России в области преподавания рекламы, связей с общественностью и смежных дисциплин»;

- *презентация кафедры*, совмещенная с пресс-конференцией.

Все эти мероприятия были нацелены на несколько целевых аудиторий – абитуриенты, их родители, СМИ, представители власти.

Корпоративные мероприятия.

- *Школа юного пиарщика.*

Уникальный и не имеющий на данный момент аналогов проект продвижения образовательных услуг кафедры. Была набрана группа абитуриентов для занятий по направлению связи с общественностью. Уникальность состоит в том, что наравне с преподавателями, занятия вели так же и студенты старших курсов направления «Связи с общественностью» ТГТУ. Такая форма показала себя успешной, так как креативная форма подачи и налаживание более тесных связей между студентами и абитуриентами позволили повысить эффективность данного мероприятия.

- *«PR-шествие»*: мероприятие было подготовлено для таких аудиторий как СМИ, широкая общественность. Студенты и преподаватели кафедры устроили санкционированное шествие – презентацию реализуемых и реализованных проектов кафедры (социальные проекты «Горжусь Дедом! Горжусь Отцом!», «Помоги мне», «Весеннее обновление. Активируй жизнь!», культурные проекты «Тамбов театральный», всероссийский проект «Беги за мной» и др.). Мероприятие получило широкую огласку, были подготовлены фото-видео - отчеты.

- *По направлению «Флешмоб»* было проведено два мероприятия: «Ах, эта свадьба, свадьба!»; «REAL'ный ТГТУ». Данный формат сейчас весьма популярен, он направлен на привлечение внимания к какой-либо теме. Для авторов проекта было важно создать информационный прецедент, заявить о кафедре, провести яркое мероприятие, направленное на широкую общественность в рамках креативного направления.

Наравне с описанными мероприятиями организаторы оказывали активную поддержку и содействие при реализации других проектов кафедры, проходящих в этот период: «Весеннее обновление: Активируй жизнь!», «Тамбов театральный».

В рамках реализации проекта было осуществлено календарное планирование, в котором учитывалась поэтапная реализация выбранных мероприятий, а также выявлены инструменты для определения эффективности проекта и разработки рекомендаций.

Немаловажным компонентом успешного планирования любой PR-кампании является оценка эффективности. Это один из самых острых вопросов в public relations. Проблема объясняется несколькими причинами и одна из них – ограниченность инструментов для оценки эффективности. Уже существовали попытки объединения всех методик в единый комплекс и универсальный обобщенный инструментарий [1], но они потерпели неудачу. Это объясняется тем, что каждая отдельная PR-кампания требует уникальности и реализации конкретных технологий, подходящих для частного случая. Что касается кампаний по продвижению образовательных услуг, то при их разработке необходимо опираться как на специфику проводимых акций, так и на особенности заказчика, в данном случае государственного университета.

Если для коммерции наиболее актуален рост продаж, то в сфере образования замерить эффективность намного сложнее, особенно учитывая разносторонность целевых аудиторий, с которыми приходится соприкасаться при реализации кампании по позиционированию образовательных услуг. Можно выделить основные элементы грамотной оценки эффективности, которые применимы при замере откликов при реализации PR-кампании в сфере высшего образования.

Самое распространенная оценка – это, конечно же, достижение поставленных конкретной кампанией целей – достичь определенного количества поступающих, публикаций в СМИ, необходимого уровня отклика среди широкой общественности и т.п. Эти показатели можно считать количественными. Так же существуют и качественные показатели: например, насколько увеличилась осведомленность аудитории о вузе, как изменилось общественное мнение и т.д.

Невозможно говорить о выборе только одного направления оценки эффективности, поскольку только при совокупности методов можно достичь объективного результата.

Применив существующие способы и инструменты оценки эффективности PR-кампаний, обратимся к оценке эффективности проекта по позиционированию образовательных услуг «PRO наших».

Оценить эффективность реализованного проекта можно по нескольким направлениям:

1. Установление благоприятных отношений с группой, определенной в рамках разработки стратегического плана, обозначенной как «представители власти». Так, было налажено сотрудничество с Администрацией области, правоохранительными органами – в рамках проведения публичных мероприятий.

2. Взаимовыгодные отношения, установленные с представителями бизнеса и руководителя развлекательных площадок. Так, после проведения PR-акций в ТЦ «Реал» (холдинг «Метро групп») и «Парк культуры», эти организации не только высоко оценили, уровень подготовки, но и стали постоянными партнерами технического университета. После реализации проекта «PRO наших» на данных площадках были проведены очередные мероприятия от кафедры «Связи с общественностью» ТГТУ.

3. Деятельность кафедры «Связи с общественностью» ТГТУ в рамках проекта «PRO наших» была высоко оценена руководством вуза. Представленные проекты были премированы ректором ТГТУ, а руководитель проекта был награжден благодарственным письмом от декана Юридического факультета за большой вклад в профорientационную работу.

4. Налаживание взаимовыгодных отношений со СМИ. Оценить эффективность проекта так же можно по количеству публикаций СМИ. После проведения мероприятий проекта «PRO наших» была произведена оценка эффективности, при этом велся подсчет публикаций и материалов, подготовленных творческой группой и в рамках кампании по позиционированию образовательных услуг. Сообщения в СМИ были размещены на информационном портале «Онлайн Тамбов», [www.68news, tambov.bezformata.ru.](http://www.68news.tambov.bezformata.ru), на сайте «В Тамбове.ру».

5. Проведение мероприятия «Презентация Кафедры», освещенное в СМИ, отражено в материалах информационного агентства «Онлайн Тамбов», «Тамбовинфо», репортаже телестудии «Альма Матер». Было подготовлено несколько сюжетов на телевидении: презентация достижений кафедры в программе «Ничего личного» на телеканале «Олимп», интервью с заведующим и сотрудниками кафедры на ТК «Полис» и другие.

6. Взаимодействие со СМИ, которое не ограничилось интернет-порталами и телевидением. В рамках проекта «PRO наших» проводилась активная информационная поддержка кафедральных проектов «Тамбов театральный», «Активируй жизнь», «Горжусь дедом, горжусь отцом». В журнале «Регион 68» была опубликована информация о ближайших планах и наградах кафедры. Было налажено сотрудничество с журналом «Солнечный круг», в котором студенты направления подготовки «Связи с общественностью» опубликовали серию статей в рубрике «до 16 и старше», тексты были посвящены проблемам современных подростков и рассказывали о кафедре PR ТГТУ.

В целом за время проведения проекта было подготовлено 8 телесюжетов. В интернет и печатных СМИ общей сложностью вышло 13 материалов.

7. SMM-продвижение через социальную сеть «ВКонтакте».

Эффективной оказалась и работа по развитию группы в социальной сети «ВКонтакте» «PR ТГТУ – лучшая кафедра России». За период открытой работы (апрель-июнь 2012 г.) в нее вступило порядка 240 человек, это будущие абитуриенты и студенты, являющиеся основными целевыми аудиториями проекта. Эта площадка стала важной составляющей при оценке эффективности различных мероприятий PR-кампании.

8. Важной составляющей оценки эффективности стали данные о количестве поступивших конкретно на специализацию «Реклама и связи с общественностью» ТГТУ в 2012 году. Если в предыдущем году была набрана одна группа студентов в количестве 9 человек, то после проведения проекта по позиционированию образовательных услуг «PRO наших» было набрано 2 группы студентов в количестве 16 человек, что в условиях демографического спада является хорошим показателем эффективности примененных технологий.

Подводя итоги реализации PR-кампании в сфере позиционирования образовательных услуг Тамбовского государственного технического университета, можно сделать вывод, что неотъемлемой частью работы становится стратегическое планирование проекта; при этом планирование может быть как долгосрочным, так и краткосрочным. На практике наиболее оптимальным становится совмещение обоих видов планирования, которое можно назвать микс - технологией.

При реализации проекта «PRO наших» были учтены особенности, которые определяют специфический набор инструментов связей с общественностью, применяемых для позиционирования Тамбовского государственного технического университета:

- во-первых, это государственный вуз с долгой историей, что является одной из основополагающих идей при поддержании имиджа;
- во-вторых, важной особенностью при выборе PR-технологий становится минимальный бюджет и необходимость поиска креативных форм реализации;
- в-третьих, при реализации проекта необходимо учитывать специфику сферы деятельности университета.

Именно поэтому акцент был сделан на креативные формы и мероприятия, способные решить обе задачи, поставленные при подготовке проекта – минимизировать бюджет и привлечь внимание широкой общественности к деятельности как всего вуза в целом, так и кафедры «Связи с общественностью» в частности.

Был разработан ряд BTL-акций, специально-организованные события, были использованы методы SMM-продвижения, подготовлена продукция, поддерживающая корпоративный стиль (агитационные газеты, майки, флаги). По мнению авторов, необходимо продолжить курс на освещение деятельности университета именно при работе с такой целевой аудиторией как «широкая общественность». Это позволит закрепить позитивный образ вуза, определить приоритеты в сознании потребителя и отстроиться от конкурентов.

Важной составляющей кампании стала оценка эффективности. Как уже отмечалось выше, позиционирование образовательных услуг имеет свои особенности, которые необходимо учитывать. При реализации проекта «PRO наших» были использованы различные инструменты связей с общественностью. Предположение, высказанное нами в начале данной статьи, было подтверждено на практике.

Стоит отметить, что в системе позиционирования вуза никогда не применялись комплексные PR – проекты, и опыт «PRO наших» стал первым в истории ТГТУ.

В связи с тем, что на данный момент государственные образовательные учреждения используют скорее пропаганду своего продукта, нежели профессиональные PR-технологии, снижение качества и эффективности позиционирования услуг организаций неизбежно. Особенность данной ситуации состоит в том, что потребитель услуги не имеет свободного выбора, а является лицом, которому предоставляется возможность воспользоваться ограниченным спектром услуг зачастую без какой-либо альтернативы. Как известно, суть PR-технологий состоит в осведомлении потребителя о степени качества предоставляемых

услуг и квалифицированности персонала, обслуживающего необходимый сегмент рынка. Для достижения этой цели PR-специалист располагает разнообразными методами и средствами PR, применяемыми для продвижения образовательных услуг — это пресса, телевидение, радио, реклама, сейлз-промоушн, презентации, благотворительные акции, устные средства, публичные мероприятия, BTL (below-the-line).

По нашему мнению, для государственного образовательного учреждения одновременное применение всех названных технологий обязательно в предоставлении потребителям правильной и своевременной информации, от которой зависит востребованность позиционируемых университетом услуг. Помимо этого, при организации PR-деятельности необходимо учитывать специфику региональных, областных и районных образовательных организаций, степень заинтересованности которых в потенциальном потребителе и области распространения услуг и товаров различна.

Практическая значимость реализованного проекта состоит в разработке уникальной, но в тоже время универсальной PR - кампании в сфере позиционирования образовательных услуг Тамбовского государственного технического университета, которая может быть как полностью взята за основу, так и использована частично с применением отдельных PR-инструментов при позиционировании других высших профессиональных образовательных учреждений России.

Современные социально-экономические условия, демографическая ситуация, сложившаяся в России и реформы, проводящиеся в области образования, влияют на сферу деятельности образовательных учреждений. Именно поэтому разработка PR-кампаний в сфере позиционирования услуг высшего профессионального образования необходима для создания устойчивого позитивного имиджа и сильной репутации вуза на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Алексеева И. Как оценивать эффективность PR-кампании [Электронный ресурс]./ И. Алексеева. – Режим доступа: <http://bizentropy.biz/articles/84-kak-ocenivat-yeffektivnost-pr-kampanii.html> - Загл. с экрана.
2. Дорошев В.И. Введение в теорию маркетинга: Учеб. пособие. [Электронный ресурс]./ В.И. Дорошев. — Режим доступа: <http://lib.mesi-yar.ru/books/yf-mesi/2010/Doroshev.pdf> - Загл. с экрана.
3. Кирьянов М.В. Проблемы применения PR-технологий в государственных образовательных учреждениях [Электронный ресурс]: М.В. Кирьянов. CreateBrand - Режим доступа: http://www.createbrand.ru/biblio/pr/pr_v_gos.html - Загл. с экрана.
4. Курач Е.В. О роли маркетинга в деятельности высшего учебного заведения/ Е. В. Курач, М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина / Современные проблемы науки и образования/ Электронный научный журнал – 2012 - №6. – Издается с 2005 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/106-7431> - Загл. с экрана.
5. Николаева В.И. Роль Интернета в рекламной кампании вуза / PR в образовании. - 2009. - № 1. – 2003 г.- 4 в год. - С. 4.
6. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. [Электронный ресурс]: А.П. Панкрухин. - Режим доступа <http://mou.marketologi.ru/content.html> - Загл. с экрана.
7. Тульчинский Г. Бизнес в России: проблемы социального признания и уважения/ Г. Тульчинский. - М., 2008. – 384 с.
8. Умаров М. PRописные истины/ М. Умаров. - М.: Вершина, 2008. – 192 с.
9. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс] / Администрация Президенты РФ. – М., 2007. - Режим доступа: <http://www.programs-gov.ru>- Загл. с экрана.
10. PR и образование [Электронный ресурс] / О.Б. Кузьминых. - МИЭП. – 2010. - Режим доступа: http://www.miep.edu.ru/uploaded/kuzminyx_enf2010.pdf - Загл. с экрана.

Комментарии к статье Плешкова Е.А., Швецов А.Е., Швецовой Е.В. «Стратегическое планирование и реализация PR-кампании в сфере высшего образования»

Научная новизна идей, изложенных в настоящей статье, видится в подходе авторов к характеристике инструментов PR-кампании в сфере позиционирования образовательных услуг, на примере Тамбовского государственного технического университета по направлению «Реклама и связи с общественностью» при учете конкуренции вузов региона, с позиции соотношения реальностей и возможностей достижения целей в управляемом процессе. Авторы выделили и предложили к применению интересный набор современных, креативных форм PR-технологий позиционирования, таких как: PR-акции в сети Интернет, event-мероприятия (для каждой группы целевой аудитории), флешмоб, информационное обеспечение кампании и другие.

Предлагаемая в статье систематизация технологий отражает практическую сторону значимости реализованного проекта, которая состоит в разработке достаточно уникальной, но в тоже время вполне

унифицированной PR-кампании в сфере позиционирования образовательных услуг на примере Тамбовского государственного технического университета, которая может быть как полностью взята за основу, так и использована частично с применением отдельных PR-инструментов при управлении процессами позиционирования других высших профессиональных образовательных учреждений.

Статья рекомендуется к печати.

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И БАЛЛЬНАЯ РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОСВОЕНИЯ ОСНОВНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере направления подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) "магистр»))

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал. E-mail: sanzigor@yandex.ru

УДК 378.146

ББК 74.58

С18

В статье на примере направления подготовки магистров государственного и муниципального управления автор рассматривает актуальные вопросы стандартизации образовательного процесса и проблемы внедрения балльной рейтинговой системы оценки качества освоения основной программы высшего профессионального образования.

Ключевые слова: образовательные стандарты, Европейская Кредитная система переноса и накопления (ECTS), модульная модель реализации основной программы высшего профессионального образования, балльная рейтинговая оценка, государственное и муниципальное управление.

STANDARDIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND SCORING RATING SYSTEM QUALITY DEVELOPMENT OF THE BASIC PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION (for example, areas of training 081100 State and municipal management (qualification (degree) "magister"))

Sanzharevskiy Igor.I., Doctor of political Sciences, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch. E-mail: sanzigor@yandex.ru

In this paper for a direction of magisters of public administration author examines current issues of standardization of the educational process and implementation issues point rating system of assessing the quality of development of the basic programs of higher education.

Keywords: educational standards, the European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS), modular model realization of the main programs of higher education, scoring rating assessment, state and municipal management.

Общаясь с коллегами из различных высших учебных заведений современной России, приходится сталкиваться с применением ими в учебно-воспитательном процессе балльной рейтинговой системы за частую фактически ради ее же самой. Конечно каждая локальная вузовская система имеет свое красивое описание со словами «улучшение качества», «повышение активности», «стимулирование...», «совершенствование...» и т.п., но в них ответа на свои вопросы о ее социальной необходимости за пределами вуза и практической функциональности для студента или слушателя так мне и не удалось найти. В своих рассуждениях я попытался как-то осмыслить, а может даже и переосмыслить, имеющийся опыт. Поэтому я не стремился его оценивать плохой он или хороший, он просто есть. Я постараюсь ответить на вопросы *почему, зачем, как и для чего нужна модульная модель на основе балльной рейтинговой системы оценки качества освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования на основе образовательной политики применения стандартов третьего поколения.*

Введение в проблему

В настоящее время активно осуществляется международный процесс стандартизации образования, так называемый «Болонский процесс». Его справедливо называют частью общего глобального сценария, в котором люди, идеи и информация свободно перемещаются через границы государств. Современные ученые сегодня говорят о становлении «экономики знаний», когда знания стали значимым фактором производства, обеспечивающим наивысшую отдачу от инвестиций. В мире не просто

складывается самостоятельно, но и целенаправленно формируется интеллектуальный климат международной академической и образовательной мобильности, как непосредственной за счет перемещения студентов, преподавателей, академических программ, стандартов и методов обучения, так и через сетевые веб и мультимедийные технологии, которые обеспечивают перемещение большого количества информации и знаний [1].

Данные процессы тесно связаны и со смещением акцентов от традиционных, сложившихся моделей власти и влияния в современном мире к моделям эффективного государственного и муниципального управления, конкурентной экономике, активной дипломатии и моральному авторитету, привлекательному международному имиджу нации, а также качеству ее человеческого потенциала. Но это тема уже отдельного разговора.

На совещании в Маастрихте 14 декабря 2004 года министры образования и профессиональной подготовки 32-х стран Европы согласились с тем, что Европейская Кредитная система переноса и накопления (ECTS) является стандартом для сравнения достижений и степени усвоения студентами программ высшего образования. На практике система *ECTS* используется при переходе студентов из одного учебного заведения в другое на всей территории Европейского союза и других, принявших эту систему, европейских стран.

Основное назначение введения балльной рейтинговой оценки, основной дидактический смысл заключаются, с одной стороны, в установлении эквивалентности национальной системы оценки знаний учащегося (студента, слушателя), осуществляемой при усвоении материалов отдельных учебных дисциплин и основной образовательной программы в целом на основе традиционно сложившейся методики, выбранной ВУЗом в качестве основной. С другой – формирование унифицированной системы оценки качества подготовки учащегося (студента, слушателя) и ранжирования обучающихся в ВУЗе по направлениям различных образовательных программ.

В целях решения проблемы минимизации различий в национальных подходах к оценке качества подготовки, обучающихся по программам высшего образования в рамках Европейской Кредитной системы переноса и накопления (ECTS) было предложено европейским образовательным институтам и учреждениям использовать европейскую оценочную шкалу.

Основные критерии данной системы (ECTS) реализованы в стандартах третьего поколения. При этом высшее учебное заведение обязано обеспечивать гарантию качества подготовки, в том числе путем разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников, регулярном проведении самообследования по согласованным критериям для оценки своей деятельности и сопоставления с другими образовательными учреждениями.

Оценка качества освоения ООП включает в себя текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и итоговую государственную аттестацию выпускников.

Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) предусмотрены требования к структуре основных образовательных программ, в которой выделяются следующие содержательно и функционально завершённые части: циклы, разделы и дисциплины.

Модуль - это содержательно и функционально завершённая часть основной образовательной программы,

- оформленная как самостоятельный учебный цикл ООП ВПО – междисциплинарный модуль (например, гуманитарный, социальный, экономический, математический, естественнонаучный, профессиональный циклы). В том числе каждый учебный цикл в соответствии с требованиями ФГОС ВПО

имеет базовую (обязательную) часть (модуль) и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом;

- оформленная как самостоятельный раздел ООП ВПО – междисциплинарный модуль (физическая культура, учебная и производственная практики, итоговая государственная аттестация);
- оформленная как самостоятельная учебная дисциплина ООП ВПО – дисциплинарный модуль (например, философия, математика, муниципальное право, экономика и т.д.);
- оформленная как самостоятельный раздел (дидактическая единица) учебной дисциплины – внутри дисциплинарный модуль.

Учебные циклы и разделы ООП ВПО функционируют как междисциплинарные модули. Базовым модулем является учебная дисциплина (дисциплинарный модуль), в процессе прохождения которой осуществляется промежуточная аттестация и текущий контроль, формируются личные показатели междисциплинарного рейтинга на основе междисциплинарных модулей (цикл, раздел) и основной образовательной программы в целом.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЙТИНГОВОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЕВ ФГОС ВПО

Общая значимость учебных циклов и разделов в ООП ВПО

Европейская Кредитная система переноса и накопления (ECTS) нашла своё выражение в зачетных единицах трудоемкости, которые легли в основу расчета каждой нашей национальной основной образовательной программы, реализуемой на базе наших национальных федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). Количественные характеристики ФГОС ВПО, выраженные в зачетных единицах (ЗЕТ) заложили индивидуальные критерии трудоемкости освоения конкретной образовательной программы по направлению подготовки, которые определяют соответствие национальной образовательной программы Европейской Кредитной системе переноса и накопления (ECTS). Поэтому для использования, в первую очередь, студентами при их переходе из одного учебного заведения в другое на всей территории Европейского союза и других европейских стран, национальная внутри вузовская рейтинговая модель обязательно должна рассчитываться на конкретные значения значимости, весомости показателя трудоемкости каждой конкретной дисциплины, модуля, заложенных в ФГОС ВПО.

При этом мы должны четко понимать, что в идеале максимальное процентное значение уровня освоения образовательной программы всегда может составлять только 100 %. Более ста процентов это уже другой уровень образования. Каждый модуль в форме учебного цикла и раздела имеет свой удельный вес (значимость) в ООП ВПО. Суммарное значение удельных весов (значимости) всех модулей должно всегда быть равным идеальному уровню усвоения ООП ВПО, то есть стопроцентное усвоение. Удельный вес (значимость) каждого модуля в образовательной программе определен Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования показателем трудоемкости, выраженной в зачетных единицах, для каждого направления подготовки персонально. Это и есть расчетный рейтинговый коэффициент модуля.

Например, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) "магистр») (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2010 г. № 123) рейтинговый коэффициент междисциплинарных модулей в ООП ВПО в целом (табл. 1) будут иметь следующие значения, пропорциональные показателям трудоемкости.

Таблица 1

Рейтинговые коэффициенты междисциплинарного модуля (учебных циклов и разделов)
 на примере ООП ВПО магистров ГМУ

№ п\п	Модуль (цикл, раздел)	Зачетные единицы	Рейтинговый коэффициент
1	Общенаучный цикл	20	0,17
	<i>Базовая часть</i>	9	0,07
	<i>Вариативная часть</i>	11	0,1
2	Профессиональный цикл	40	0,33
	<i>Базовая часть</i>	9	0,07
	<i>Вариативная часть</i>	31	0,26
3	Практики и научно-исследовательская работа	30	0,25
4	Итоговая государственная аттестация	30	0,25
Итого	Общая трудоемкость ООП	120	1
	Степень усвоения ООП	100%	100%

Достигнутые обучающимися индивидуальные результаты по каждому циклу, разделу, части ранжируются с помощью рейтинговых коэффициентов путем умножения в общем рейтинге при освоении ООП ВПО.

Общая значимость учебных дисциплин в циклах ООП ВПО

Как отмечалось выше, во-первых, учебные циклы и разделы ООП ВПО функционируют в формате междисциплинарных модулей. Во-вторых, в идеале один модуль всегда принимается за единое целое, которое есть 100% или единица, то есть стопроцентное усвоение.

Так, например, в соответствии с ФГОС ВПО магистров ГМУ базовая часть общенаучного цикла (модуля) состоит из трех дисциплин, трудоемкость которых определяется ВУЗом самостоятельно в зависимости от профиля подготовки и в пределах, выделенных 9 зачетных единиц. В этом случае рейтинговые коэффициенты дисциплин в базовой части общенаучного цикла (табл. 2) будут иметь следующие значения, пропорциональные показателям трудоемкости.

Достигнутые обучающимися индивидуальные результаты по каждой дисциплине в базовой части общенаучного цикла ранжируются с помощью рейтинговых коэффициентов путем умножения. В общем рейтинге ООП ВПО (см. табл. 4) для данного примера ранжирование осуществляется на основе рейтингового коэффициента для базовой части общенаучного цикла.

*Рейтинговые коэффициенты дисциплинарного модуля
на примере базовой части общенаучного цикла в ООП ВПО магистров ГМУ*

№ п\п	Наименование дисциплины (дисциплинарного модуля)	Зачетные единицы	Рейтинговый коэффициент
1	Экономика общественного сектора	2	0,22
2	Теория и механизмы современного государственного управления	3	0,34
3	Информационно-аналитические технологии государственного и муниципального управления	4	0,44
Итого	Общая трудоемкость ООП	9	1
	Степень усвоения ООП	100%	100%

**ФОРМИРОВАНИЕ БАЛЛЬНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ
КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ УЧАЩЕГОСЯ (СТУДЕНТА,
СЛУШАТЕЛЯ) И РЕЙТИНГОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ**

**Общие положения и предназначение балльной системы оценки
качества подготовки учащегося (студента, слушателя)**

Как уже отмечалось выше, балльная система оценки качества подготовки учащегося (студента, слушателя) призвана решить две основные задачи. Во-первых, определить методику определения эквивалентности национальной системы оценки знаний студента, осуществляемой при усвоении материалов отдельных учебных дисциплин и основной образовательной программы в конкретном ВУЗе. С другой – формирование унифицированной системы оценки качества подготовки учащегося (студента, слушателя) и ранжирования обучающихся в ВУЗе по направлениям различных образовательных программ.

В целях решения проблемы минимизации различий в национальных подходах к оценке качества подготовки, обучающихся по программам высшего образования в рамках Европейской Кредитной системы переноса и накопления (ECTS) было предложено европейским образовательным институтам и учреждениям использовать европейскую оценочную шкалу.

Первый уровень реализации оценочной шкалы ECTS основан на сборе статистических данных в образовательных учреждениях по одной программе или группе однородных образовательных программ, оценочные системы которых соответствует шаблону классификации ECTS. Основные параметры шаблонов классификации реализованы в федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения, которые определили основные критерии эквивалентности национальной системы реализации основных образовательных программ системе ECTS. В предыдущем разделе было рассмотрено формирование групповых (модульных) критериев на основе требований ФГОС ВПО в целях формирования унифицированной системы оценки качества подготовки учащегося (студента, слушателя) и ранжирования обучающихся в ВУЗе по направлениям подготовки различных образовательных программ.

На втором уровне реализации балльной шкалы ECTS предлагается статистическое распределение оценки на пять зачетных уровней (сегментов) и два не зачетных. Система ECTS предусматривает, что успеваемость студентов будет определяться существующей национальной шкалой оценок, однако дополнительно рекомендуется использовать статистическую шкалу оценок ECTS (англ. *ECTS grading scale*). В зависимости от места студента в рейтинге (по дисциплине или другому виду учебной деятельности) ему выставляются следующие оценки по шкале ECTS:

- **A** — лучшие 10 %
- **B** — следующие 25 %
- **C** — следующие 30 %
- **D** — следующие 25 %
- **E** — следующие 10 %
- **Fx и F** — провалившиеся (не учитываются при распределении оценок A-E и не получают ECTS-кредитов) [2].

Смысловое, содержательное значение перевода *ECTS grading scale* для национальной системы оценки знаний учащегося интерпретируется следующим образом:

A - демонстрация выдающихся показателей в освоении программы (дисциплины) с незначительными ошибками;

B - демонстрация показателей в освоении программы (дисциплины) выше среднего уровня, но с некоторыми ошибками;

C - демонстрация показателей в освоении программы (дисциплины), как правило, с рядом заметных ошибок;

D - демонстрация показателей в освоении программы (дисциплины), со значительными недостатками;

E - демонстрация показателей в освоении программы (дисциплины), отвечающих минимальным критериям;

Fx - демонстрация показателей в освоении программы (дисциплины) ниже минимальных критериев, но возможна передача, восстановление;

F - необходимо повторное обучение.

Данная шкала (ECTS grading scale) должна быть применена (рекомендуется к применению) в дополнение к национальной шкале, чтобы европейские институты имели возможность использовать индивидуальные показатели результатов освоения образовательной программы при переходе студентов из одного учебного заведения в другое или параллельную программу другого образовательного учреждения на всей территории Европейского союза и других европейских стран, принявших эту систему.

Нормативно-статистическое моделирование шкалы оценки качества промежуточной аттестации

В большинстве национальных систем оценивания знаний применяются от четырех до десяти, а также сто балльные шкалы [3]. При выборе оптимальной модели методики индивидуальной оценки степени усвоения учащимся дисциплины (дисциплинарного модуля) необходимо решить две основных задачи. Во-первых, адаптировать значения индивидуальных показателей студента, распределённых на основе национальной шкалы оценивания, к международным рекомендациям, чтобы студент имел возможность использовать индивидуальные показатели результатов освоения образовательной программы при переходе из одного учебного заведения в другое или параллельную программу другого образовательного учреждения не только в собственной стране, но и на всей территории Европейского союза и других европейских стран, принявших систему ECTS. Во-вторых, осуществить корреляцию значений балльной шкалы индивидуальной оценки с рейтинговой моделью качества освоения основной образовательной программы в целом и ее отдельных междисциплинарных модулей.

Как отмечалось во введении в проблему при формировании базовой модели оценки качества подготовки учащегося, содержание которой определяют текущий контроль, промежуточная аттестация [4] коррелирующие с личными показателями в междисциплинарном рейтинге на основе междисциплинарных модулей (цикл, раздел) и основной образовательной программы в целом, базовым модулем является учебная дисциплина (дисциплинарный модуль). В идеале максимальное значение уровня освоения учебного материала дисциплины, как и любого другого модуля, составляет 100 %.

При моделировании шкалы оценки качества промежуточной аттестации необходимо акцентировать внимание, во-первых, на определении минимальных статистических критериев оценки в освоении программы, на том, что усвоение учебного и практического материала учебной дисциплины (дисциплинарного модуля) менее чем на 50% должно не засчитываться (не зачтено) и оцениваться «неудовлетворительно» [5], однако, данный уровень допускает к передаче (переаттестацию). Уровень усвоения учебного и практического материала в модуле менее чем на 25% должен не засчитываться (не зачтено) с учетом значительного объема необходимой самостоятельной работы или возможности повторного изучения (прохождения) модуля. Данные пороговые значения будут соответствовать по шкале *ECTS grading scale* уровням FX и F, когда учащийся демонстрирует показатели в освоении учебной дисциплины ниже минимальных критериев, а в нашей национальной шкале – «неудовлетворительно», «незачтено».

Во-вторых, на соответствии статистического распределения учащихся, продемонстрировавших успешное усвоение учебного и практического материала учебной дисциплины (дисциплинарного модуля), шкале *ECTS grading scale* по уровням **A** — лучшие 10 %, **B** — следующие 25 %, **C** — следующие 30 %, **D** — следующие 25 %, **E** — следующие 10 %.

Таблица 3

Примерная модель адаптации национальной системы оценки

Шкала <i>ECTS</i>		Логическая модель адаптации национальной системы оценки	Примерная статистическая модель адаптации национальной системы оценки	
A	95-100	«5+»	86-100	5 (отлично)
B	83-94	«5», «5 –» или «4 +»		
C	68-82	«4»	65-85	4 (хорошо)
D	56-68	«4 –» или «3 +»		
E	50-55	«3»	50-64	3 (удовлетворительно)
FX, F	00-49	«2»		
			00-49	2 (неудовлетворительно)

Для простоты и непонятности моделирования шкалы адаптации национальной системы оценки представляется наиболее целесообразным применение сто-балльной системы оценивания, как применяемой в большинстве национальных систем оценки. Результаты освоения ООП тех студентов и слушателей, которые освоили ее на удовлетворительно (более чем на 50%), просто необходимо распределить по группам на основе статистических критериев ECTS (см. табл. 3). При этом в национальную шкалу закладывается статистические критерии, отражающие логику внутри вузовской системы оценки на основе 4-балльной шкалы. Например, она может быть рассчитана на основе статистического закона нормального распределения. В нормально организованном и функционирующем учебно-воспитательном процессе в идеале (теоретическое) отрицательное отклонение от нормы усвоения ОПП (неудовлетворительно) должно составлять не более 10 процентов от общего количества учащихся, и положительное отклонение (отличники) - также 10 процентов при 5-ти процентном отклонении от нормы отклонения (см. табл. 3).

Содержательно-логическое моделирование шкалы оценки качества промежуточной аттестации и текущей успеваемости

Таким образом, мы получили ответ на вопросы зачем и для чего нужна модульная модель балльной рейтинговой системы оценки качества освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования на основе образовательной политики применения стандартов третьего поколения, который заключается в той ее социальной необходимости за пределами вуза и практической функциональности для учебного процесса, студента, слушателя, которая была отражена в изложенных выше разделах.

Другая, наиболее важная часть проблемы отчетливо проявляется в содержательно-логической адаптации национальной шкалы оценки качества не столько промежуточной аттестации, а сколько текущей успеваемости со шкалой ECTS в реальном учебном процессе, когда каждая локальная вузовская система приобретает свое красивое описание со словами «улучшение качества», «повышение активности», «стимулирование...», «совершенствование...» и т.п. И тут большинство локальных систем попадают в сеть «ловушек», расставленных консервативностью восприятия традиционной системы оценки по 4 балльной шкале (отлично, хорошо, удовлетворительно и неудовлетворительно). Самые важные, на мой взгляд, причины такого попадания определяется чрезмерной увлеченностью традициями и нормальным консерватизмом общественно-педагогического сознания.

Ловушка первая определяется тем, что традиционная система носит более уравнилительный характер чем рейтинговая. Суть противоречия заключается в том, что рейтинговая оценка призвана ранжировать всех студентов (лучший, следующий за ним и так далее всех обучающихся), а наша традиционная шкала сгруппировать всех обучающихся в четыре группы. При этом она физически не может обеспечить более полную дифференциацию и ранжирование учащихся с оцениванием на «5,4,3 с минусом» и «5,4,3,2 с плюсом». Официально все обучающиеся оценены на отлично, хорошо, удовлетворительно или неудовлетворительно. Она не дает ответа на вопрос чего больше в субъективной оценке «плюса» или «минуса».

Ловушка вторая, выражается в том, что любая попытка адаптации на основе перевода показателей из традиционной 4-балльной системы в накопительную 100-балльную систему оценивания обречена на выхолащивание сути рейтинговой оценки. Как отмечалось выше, традиционная шкала группирует результаты контроля не в четыре, а фактически в три большие группы. При этом четвертую группу с неудовлетворительной оценкой можно определить, как маргинальную - либо пересдача и возврат в первые три большие группы, либо отчисление по неуспеваемости.

Ловушка третья связана с тем, что дальнейшая дифференциация результатов возможна только на основе субъективных оценок и мнений педагогов и администраторов учебного процесса, которая имеет по своей сути практически неограниченные пределы как в процессе текущего контроля, так и в периоды промежуточной аттестации. Все попытки внести «объективность» в оценку результатов учащегося сводятся к росту формализации творческого процесса обучения – во сколько баллов оценить посещаемость (хотя она имеет несколько граней - от обязательности до права выбора), во сколько баллов оценить формальный критерий своевременности сдачи контрольного материала и содержательный критерий новизны результатов (которые при этом, как ни странно, могут быть не только положительными, но и отрицательными!) и степени достижения творческих целей, и т.п. Формализация и творчество находятся в обратно пропорциональной зависимости - чем больше формальности, тем меньше творчества, и наоборот.

Как избежать попадания в ловушки? Каковы возможные пути и подходы к решению задачи формирования и внедрения унифицированной модульной модели на основе балльной рейтинговой системы оценки качества освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования и ранжирования обучающихся по направлениям различных образовательных программ?

Во-первых, необходимо посмотреть на проблему не традиционно, а как модно говорить «инновационно» и «креативно». Постараться чрезмерную увлеченность традициями нормального консерватизма общественно-педагогического сознания направить в нужном направлении, превратив ее из сдерживающего фактора в развивающий. Если у нас вызывают трудности с объективным ранжированием студентов на основе формальной национальной четырех-балльной шкалы и не вызывают ни каких трудностей у педагогов выделить лучших или худших, может просто предложить (рекомендовать) преподавателям в ходе промежуточной аттестации, наряду с выставлением формальных оценок, просто определить лучшего по предмету (дисциплине) и расставить следующих за ним студентов на основе как его субъективных критериев, так и критериев, определённых учебно-методическими рекомендациями.

Во-вторых, предложить преподавателю самому сформулировать внятные и понятные для студентов требования к освоению учебной дисциплины, которые естественно будут отражать его профессиональную педагогическую индивидуальность и компетентность, творческое начало и особенности научных интересов. Например, при оценивании индивидуального подхода, обучаемого к конспектированию лекций и оформлению результатов самостоятельной работы как в традиционном, так и электронном или мультимедийном виде, важным фактором представляется развитие у студентов творческого начала и способности к самообразованию, что в свою очередь зависит от индивидуальности и особенностей научно-педагогической направленности самого педагога. При этом педагог самостоятельно по выбору строит свою шкалу ранжирования обучающихся на основе правил распределения как по сто-балльной шкале, так и четырех-балльной, и сформулированных им требований. Распределение рейтинговых баллов по видам работ и формам контроля в рубежные аттестации преподаватель может оформить в приложение к рабочей программе учебной дисциплины.

В-третьих, трудоемкую работу по практической адаптации национальной четырех-балльной системы оценки к сто-балльной системе оценивания в учебном процессе представляется наиболее целесообразным осуществлять не «в ручную», а на основе применения программных компьютерных приложений, например, всем известного приложения Microsoft Office Excel ([см. приложение книги Excel](#)). При этом преподавателю достаточно выполнить две операции: выставить оценки и осуществить ранжирование обучающихся - определить лучшего по предмету (дисциплине) и расставить следующих за ним студентов. В этом случае возможны два варианта. Вариант первый, преподаватель

адаптировал свои формальные оценки к сто-балльной шкале ECTS (см. табл. 3), в этом случае не требуется проведение дополнительных операций. Вариант второй, преподаватель может оценить и выставить оценки по четырех-балльной шкале. В этом случае требуется обязательное ранжирование обучающихся, а адаптацию в сто-балльную шкалу целесообразно осуществить в программном приложении на основе статистических критериев шкалы ECTS.

Таблица 4

Общая рейтинговая модель оценки качества освоения ООП ВПО
 по направлению подготовки 081100 – государственное и муниципальное управление
 (квалификация (степень) «магистр»)

Индекс по ФГОС	Учебные модули (циклы, разделы и дисциплины)	Рейтинговый коэффициент						Максимально возможное количество баллов
		ЗЕТ	цикла дисциплин	части (базовой, вариативной) цикла дисциплин	дисциплины в ОПП	дисциплины в части цикла		
M1	Общенаучный цикл	20	0,17					17
M1.Б	Базовая часть	9		0.07				7
M1.Б.1	Экономика общественного сектора	2			0.015	0.22		1.5
M1.Б.2	Теория и механизмы современного государственного управления	3			0.025	0.34		2.5
M1.Б.3	Информационно-аналитические технологии государственного и муниципального управления	4			0.03	0.44		3
M1.В	Вариативная часть	11		0.1	0.1			10
M2	Профессиональный цикл	40	0,33					33
M2.Б	Базовая часть	9		0.07				7
M2.Б.1	Кадровая политика и кадровый аудит организации	3			0.025	0.34		2.5
M2.Б.2	Правовое обеспечение государственного и муниципального управления	2			0.015	0.22		1.5
M2.Б.3	Муниципальное управление и местное самоуправление	2			0.015	0.22		1.5
M2.Б.4	Управление в социальной сфере	2			0.015	0.22		1.5
M2.В	Вариативная часть	31		0.26	0.26			26
M3	Практики, НИР	30	0,25	0,25	0,25			25
M4	Итоговая государственная аттестация	30	0,25	0,25	0,25			25
	ВСЕГО ЗЕТ по ОПП	120						
	Итого рейтинговый коэффициент	1	1	1	1	1	1	
	Итого возможных баллов	100	100	100	100	7	7	100

В основе программного приложения должна лежать общая рейтинговая модель оценки качества освоения ООП ВПО (например, по направлению подготовки 081100 – государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) «магистр») см. табл. 4). Обоснование правил ее расчета было приведено выше. Здесь не маловажным обстоятельством является то, что в соответствии с требованиями ФГОС ВПО к магистерским программам в ВУЗе должны быть назначены руководители магистерских программ, в обязанности которых входит моделирование общей рейтинговой оценки в образовательной программе.

Ответив на вопросы почему, за чем, как и для чего нужна модульная модель на основе балльной рейтинговой системы оценки качества освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования, осталось подвести итог вопросам администрирования моделью.

Администрирование осуществляется на трех уровнях Первый определяется шкалой международной Европейской Кредитной системы переноса и накопления (ECTS). Администрирование осуществляется на основе межправительственных соглашений и договоров.

Второй определяется современным российским законодательством и реализацией международных соглашений в национальной системе образования. Администрирование осуществляется на основе регламентации образовательного процесса национальными федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС ВПО).

Третий уровень определяется содержанием реализации направлений основных образовательных программ, по которым осуществляет подготовку высшее учебное заведение. Администрирование осуществляется локальным нормативным актом, как правило, положением о контроле и оценке качества, в котором отражаются вопросы внутривузовского администрирования балльной-рейтинговой системой. Его теоретико-методологической основой должны быть методические рекомендации (указания) по унификации шкал балльной-рейтинговой системы оценки по направлениям подготовки основных образовательных программ и модульная модель балльной-рейтинговой системы оценки качества освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования на основе образовательной политики применения стандартов третьего поколения по направлению подготовки (например, см. табл. 4). Распределение рейтинговых баллов по видам работ и формам контроля в рубежные и промежуточные аттестации оформляются в виде приложения к рабочей программе учебной дисциплины.

Список литературы:

1. Болонский процесс и его значение для России / Ред.-сост. С. Медведев и К. Пурсийнен. - М.: РЕЦЭП, 2005. 199 с.
2. European Commission. Education and training. URL: www.ec.europa.eu/education/index_en.htm
3. Система оценивания знаний. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Система_оценивания_знаний
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) "бакалавр" - Утв. Пр. Мин. образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 41), (квалификация (степень) "магистр" - Утв. Пр. Мин. образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2010 г. № 123).
5. Примечание: Большинство стран, применяющих сто-балльные шкалы, статистическое соответствие минимальным критериям также определяют, как 50% усвоения учебной программы (см.: URL: ru.wikipedia.org/wiki/Система_оценивания_знаний)

ЛИОНЕЛЬ ВЬЕН
ИНТЕРНЕТ И ДЕМОКРАТИЯ
LIONEL VEN
INTERNET ET DÉMOCRATIE

Никишина Юлия Олеговна (перевод с франц.), соискатель ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Nikishina Yulia O. (translation from French), doctoral student of the Tambov State Technical University.
E-mail: yliana-1991@mail.ru

УДК 341.171

ББК 66.2

Н62

Статья является переводом публикации Лионеля Вьена, опубликованной в 2011 году в Memoire Online. Оригинал статьи: http://www.memoireonline.com/02/12/5422/m_Internet-et-democratie29.html (дата обращения 23.02.2014).

Интернет и демократия

На заре XXI века, где в дополнение к тому, что оружием убеждения, стало пропагандистское оружие мысли, появление новых технологий, особенно Интернета, является незаменимым средством.

Интернет через сети, стал истинным инструментом политического маркетинга, примером политического реализма, показанном в различных платформах является доказательством.

Перед инструментом политического маркетинга, интернет впервые был показан, чтобы быть истинным инструментом коммерческого маркетинга. Большой вклад в развитие электронной коммерции.

Именно на этом этапе коммерческого развития, политики поняли, что сеть может быть подлинным инструментом маркетинга и политической коммуникации.

Политический маркетинг (или политический клиентелизм) является вариантом политики маркетинговых коммуникаций в продвижении мужчин или политических проектов на модели коммерческого маркетинга. Поэтому он представляет собой набор методов, которые доступны для политических организаций, чтобы определить свои цели и программы, направленные на влияние, на поведение избирателей. Именно из-за ее сильных волнений за последние годы, политики вложили в сеть (Интернет), чтобы общаться и выиграть у своего электората. Поэтому Социальные платформы будут служить средством примирения между политикой и «гражданином» до того, что образ политика полностью изменит. Там сейчас он больше похож на супергероя, как мы всегда хотели поверить, но человек, совсем другой. Затем, когда этот этап закончился, политик принимается за «гражданина» теперь необходимо мобилизовать электорат.

Интернет средство на службе демократии

С интернетом, политики научились походить на «новых граждан», потому что они теперь знают, что новые избирательные батальи, конечно, выигрывают на земле, но и в особенности с новыми технологиями, такими как Интернет.²

Все чаще они, это осознание приближения выборов, и даже после, Интернет является платформой, где вы говорите в политической повестке дня, для мужчин, которые её воплощают. Очень долгое время, теле-и масс-медиа, которые перестали делать из политиков супергероев, идеально подходили мужчинам. Они, вероятно, установили разрыв между гражданином и последней категорией, так что большинство граждан не понимают политическое сообщение, не проявляя заинтересованности. Следовательно, явка избирателей уменьшается.

Кроме того электорат, это так же и молодые люди не соответствующие или перестающие интересоваться политикой, считая себя слишком перегруженными повседневными заботами³.

Но с появлением новых технологий, это, то же самое, электорат, который находится в Интернете, разочарован. Политики знают об этом, им пришлось изменить способ, которым они общаются к гражданам по сети. Таким образом, блоги и социальные сети будут играть важную роль в этом сближении.

Появившуюся в приблизительно в 1999 году коммуникацию они будут испытывать до стремительного взлета, особенно с войной в Ираке. Она продолжала расти постепенно, по мере основных вопросов, которые появились в политической дискуссии, например, референдума по проекту европейской конституции. Блоги излучают значительную привлекательность, потому что они выделяются из средств

² Sylla (L), «Existe-t-il un modèle universel de démocratie?» Les Editions du CERAP, Abidjan 2006p16

³ Loveluck (B), «Internet vers la démocratie radicale?», revue *Le débat*, numéro 151 septembre-octobre 2008

массовой информации.⁴ Для игры в слухи, необходимо быстрое распространение информации в сочетании с мощностью поисковых системам Интернета и RSS технологий, Блоги способны достичь большой аудитории.⁵ Эта сила удваивается с помощью порталов или агрегаторов веб-сайтов, что автоматически позволяет извлекать информацию из различных источников, а дающие поисковую выдачу сайты, поддерживаемые человеком, и производство новостей строго не ограничены. Согласно опросу, США, аудитория блогов в 2004 году увеличилась на 58%, что делает его одним из самых динамичных виртуальных культурных сфер. Блог представляет собой мощный инструмент коммуникации для политиков. Поскольку французская и американская политики в 2007 и 2008 годах находятся в кризисе, создание персонализированных политических блогов о выборах продолжает расти. Личные счета в социальных сетях приходят со всех сторон, что позволяет политикам, занять виртуальный пост и обмениваться своими идеями. И, как сказал Кристоф Гинисти в шоу, «Ателье СМИ» на тему «Интернет и демократия», интернет создаёт человек, политический деятель, он создает более близкие отношения, что делает его политику более человеческой. Телевидение, которое долгое время считалось справочным изданием, всегда создается супергероя.⁶

Интернет является инструментом примирения и более мощным инструментом политического маркетинга. Он также может применяться в качестве средства мобилизации и политической пропаганды.

После долгого времени новые технологии и средства массовой информации, конкретно считаются, как потенциальная угроза своим интересам, политика в конечном итоге принимают всю меру ответственности, которая будет возложена на интернет в политической игре.⁷ Для доказательства, просто посмотрите на возрождение интереса политики к новым технологиям в последние годы, особенно с выборами во Франции и Соединенных Штатах.⁸ Но перед этим, обильность институциональных сайтов в Интернете является свидетельством того, что политика и правительство, в том числе средства массовой информации пользуются преимуществом, того что могли бы дать в Интернет, чтобы получить информацию.

На выборах во Франции и Соединенных Штатах (которые мы обсудим более подробно в следующем параграфе) либо до, либо после периода после выборов, через интернет-сайты кандидатов и другие сайты, стало эффективным инструментом для мобилизации активистов в частности и широкого электората, что способствовало сильной явке. Исследование Вивиан Серфати об использовании Интернета в политике в США и Франции, специально на случай Нор-Па-де-Кале регионе Франции и Мичиган Юнайтед в Штатах, два понятия очень продвинувшихся в своих странах с точки зрения новых технологий, особенно с использованием их в демократическом процессе регионов подтверждает эту практику.⁹

В самом деле, эти регионы были заметны своими инвестициями в различных избирательных кампаниях. Это исследование показывает, что политики вложили в Интернет, потому что они считают, что Интернет даёт медиа преимущество, но помимо этого является и инструментом социального примирения для населенных пунктов, пострадавших от выборов, но это также может возникнуть как инструмент для открытия пользователей, которые не участвуют в выборах. Для них предполагалось создать представительство в Интернете, чтобы иметь преимущество над противником. Но, тем не менее, это исследование показало, что Интернет, вероятно, находится накануне боя. В Мичигане, например, некоторые пропагандистские сайты оставались даже выключенными во время выборов и не могли сообщить ежедневные действия политика. Интернет может служить политике, быть её точным инструментом, чего до сих пор не могут в полной мере сделать традиционные средства политической коммуникации.

Как мы уже говорили ранее, выборы во Франции и США показали, политический реализм Интернет в различных кампаниях. Но особенно реализм социальных сетей, что позволило выявить политическую силу, которая превалирует в Интернет. Но помимо демократического процесса Роль интернета в общественных движениях очень заметна.

Недавний кризис в странах Магриба, более конкретно в Тунисе и Египте показал, как демонстранты, особенно молодые люди, использовали Интернет в качестве инструмента мобилизации толпы. Вы могли видеть на телевидении молодежь утверждающую, что они организовали мобилизацию в Интернете через социальные сети. В Египте, например, сотрудник Google был обвинен властями за организацию в Интернете протеста против правящего режима, после чего был арестован, а затем освобожден.

⁴ Burdeau (G), «La démocratie», Ed du Seuil, Paris 1956.p15

⁵ Kelsen (H), «La démocratie: sa nature, sa valeur», Ed Dalloz, Paris 2004 page 1

⁶ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie à l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007, 375p

⁷ Rheingold, (H), *The Virtual Community. Homesteading on the Electronic Frontier*, Ed Harper Perennial, New York, 1994

⁸ Leleux (C) «La démocratie moderne, les grandes théories», Ed du cerf, Paris 1997p293

⁹ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie a l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007p265

Чтобы взглянуть глубже, вернёмся назад во времени, мы помним спорные выборы 2010 года в Иране Махмуда Ахмадинежада и демонстрации, которые после этого последовали, власти приостановили распределение оппозиционных демонстраций с помощью средств массовой информации. Некоторые протестующие использовали Интернет, чтобы держать мобилизованных протестантов и показать миру, что происходит в Иране. Все эти примеры показывают, что Интернет является мощным инструментом политической мобилизации.

Хотя правда, стоит в том, что Интернет является средой, где сила беспрецедентной связи, тем не менее, остается, социальной силой, что является основой социальных сетей, и составляет их. А так как во время избирательной кампании в США, общественности стало известно о силе социальных сетей и их способности мобилизовать остаются беспрецедентным.

Социальные сети, такие как Facebook, Twitter, MSN, MySpace и другие были мощными инструментами в руках кандидатов. Это правда, что личный потенциал политиков сыграл эффективную роль в качестве катализатора в различных кампаниях. Это тот случай, когда например, сайт президента Барака Обамы во время президентской кампании 2008 года www.mybarackobama.com, который был реальным сайтом кампании по сбору средств для политической кампании кандидата. Как важно, сосредоточиться на деятельности и положительной выгоде, сообщают социальные сети и личные сайты в этих кампаниях.

Поскольку мы обсуждаем политическую кампанию и удобство ее ведения через социальные сети мы видим, как личный потенциал участников играет важную роль в их кампаниях.

Интернет, фактор популярного равенства

Избирательная кампания 2008 года в Соединенных Штатах, является отличным свидетельством той роли, которую социальные сети могут играть в избирательном процессе. В этом случае, например, кандидата от Демократической партии Барака Обамы. Нет, о кампании никогда неизвестно, много, что это мобилизация. Она заметна на земле с огромной мобилизацией. Тем не менее, эта мобилизация также расширяется в Интернете. Потому что «если цифровая кампания Обамы генерирует столько внимания потому, что кандидат от демократов был в состоянии разговаривать в американском обществе. Его живое использование социальных сетей через сайт www.mybarackobama.com позволило захватить и направить эти разговоры в русло местной мобилизации».¹⁰ Кроме того, Обама использовал его для мобилизации фондов. Это был большой успех. 700 миллионов долларов собрано, распространение всего, что было, затронуто в предыдущих консультациях. С этой непредвиденной силой, не только демократический кандидат приобрел тысячи мест в телевизионных каналах, но и смог победить все американские Сайты баннеры. Обама сумел сделать Интернет орудием мобилизации своих боевиков. Для этого он не скупился на ресурсы.

Действительно, для своей предвыборной кампании, он обеспечил компьютерными услугами Крис Хьюз, одного из четырех основателей Facebook. Этот вклад был решающим для него, поэтому его одноклассник Марк Цукерберг, основатель Facebook сумел объединить полмиллиона активистов около 8000 групп в Интернете. Его сила – Web 2.0 чрезвычайно динамична, то есть, лоббирование участия пользователей в такой степени, что центральные актеры, теряют медиа активность. От подавляющего большинства молодого поколения под названием цифровое, которое выросло с Интернетом, ждали вопросов (на которые кандидаты ответят, анализируя пути и главные достопримечательности штат за штатом). Их пригласили стать посланниками в Интернете, распространяя видео и начиная встречаться с другими группами, как Blackplanet.com, один из участков черного сообщества¹¹ Стратегия проста: мобилизация избирателей, даже самых непокорных, потому что следует отметить, что интернет имеет беспрецедентную мобилизацию молодежи и меньшинств (они часто отсутствуют на избирательных участках) и сбора средств.

Чтобы оценить влияние успеха кандидата, просто обратитесь к количеству членов сети и его противнику Хиллари Клинтон. С 320 000 членами своей сети, сенатор от штата Иллинойс имеет в шестьдесят раз больше "друзей", чем его соперник, с 5300 членами его сильная группы. С 24 миллионами просмотров видео в день в марте ОБАМА имеет в три раза больше просмотров на You Tube, по сравнению с Хиллари Клинтон. Наконец, он имеет 161 000 пользователей на MySpace, готовых поддержать Обаму, против 43000 и 21000 Клинтон и Джона Маккейна, кандидата от Республиканской партии.¹² Это не занимает много времени и ресурсов, убедились все американские специалисты говоря о превосходстве в Интернет Барака Обамы. Разработанная стратегия в Интернете уже относится к маркетинговой, в которой все видят волшебный рецепт, как стать претендентом, стоящий лидер бренда "*Барак Обама, имеет три вещи, которые вы ожидаете от бренда: новизна, привлекательность и отличие*", говорит Кит Рейнхард, председатель DDB Worldwide, в статье, опубликованной в апреле в журнале *Fast Company*. Обама достигает своей максимальной производительности среди молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, о чём реклама только мечтает, когорта, известная как поколение третьего тысячелетия, которая будет превышать в число

¹⁰ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «*La Démocratie a l'épreuve de la société numérique*», Ed Karthala, Paris 2007p265

¹¹ FLICHY (P), «*Internet, un outil de la démocratie?*», lavedesidees.fr, 14 janvier 2008, p2

¹² Turkle, *Life on the Screen*, Ed Touchstone, New York, 1997.

бумеров в 2010 году. Это люди черные, белые, желтые, а также различные мулаты, но то, что они разделяют это: новые медиа, онлайн социальные сети, отвращение к продаже земли на самом высоком или низком уровне, данные политические интересы соединяют их гораздо больше, чем разделяющие традиционные барьеры, такие как этнический.¹³

Обама по сравнению с теми противниками разработал таргетинг казавшийся менее сфокусированным, (более широкое участие, более склонны к инициативе).

Но это не просто кампания Обамы, который понял повальное увлечение интернетом. До этого, не менее важной стала кампания во Франции мобилизовавшая свой путь блогосфере. Уже с PS (Социалистические партии) тон уже был задан сайтом *Желания* Сеголен Руаяль. Этот сайт и другие, очевидно, учитывают тон нового обсуждения участников. Это породило беспрецедентный энтузиазм в политических дебатах во Франции. Это так же помогло призвать компетенции или конкретные доказательства от основателей за партии.¹⁴ И даже если Сеголен Руаяль не победит на президентских выборах во Франции, ее участие в дебатах был очень сильным.¹⁵

Все чаще в области высоких технологий широкое участие граждан в средствах массовой информации показывает их, не как пассивных, но как активных, это явление демонстрирует Интернет. В политике, например, с появлением социальных сетей, которые дают нам возможность говорить практически все, Интернет стал и острием персонального участия средств массовой информации. Опять же избрание Барака Обамы является доказательством.

Мобилизующей силой социальных сетей стал довольно личный аспект этой кампании по отношению к боевикам. Редкие кампании, способны объединить большое внимание вокруг даже самых непокорных слоев населения.

Эти выборы также подчеркнули заинтересованность молодежи в политике благодаря интернету. Благодаря этому СМИ должны игнорировать религиозный, политический и идеологический аспекты, чтобы дать голос Обаме. Сегодня, даже если средства массовой информации считают себя по-прежнему основным источником политической информации то 90%, 42% и 55% молодых людей в возрасте до 30 лет, уже сообщили, что основной источник получения политической информации - Интернет.¹⁶ Это, конечно, понимала команда Обамы.

Медиа в случае с Интернетом возвращается все больше и больше к своим первоначальным функциям. Что сила Обамы в этом факторе, было понятно, так как Америка переходит от «СМИ» на «мой СМИ». Как отметил Крис Андерсон, автор *The Long Tail*,¹⁷ в интернет-среде, где количество культурных ссылок увеличивается, есть больше Топ 40 источников ранжирования популярности сайтов, каждый из них состоянии разрабатывать свои собственные рейтинги. Чтобы получить доступ к толпе, нужно меньше стоять у входа в магазины и на главных улицах, миграция населения от туда, идет в поисковые системы или сети сообществ.¹⁸

В Соединенных Штатах, по данным Mediametrie Netratings, в Facebook было в конце 2007 года 22,7 млн. пользователей, проникновение 13,7% домохозяйств. Эти пользователи, в основном в возрасте от 21 до 34 лет, в среднем проводят 1 час 9 минут в месяц на своих личный страницах, которые они используют для обмена частной информацией, а так же на видео, музыку или другие виды контента. Во Франции, данное явление также набирает обороты, так как, с 1,9 млн. пользователей в декабре 2007 года Facebook отмети рост аудитории на 68% во второй половине 2008 года. Социальные сети являются двигателем, который можно было бы назвать сегодня «МЕДИА» или распространение информация снизу, как сказал Доминик Кардон в своей книге *интернет демократии, обещания и лимиты*.¹⁹

Но, тем не менее, демократия, независимо от его эволюции, имеет требования. Требования, несмотря на время не изменились. К ним относятся, свобода, равенство и участие в публичных дебатах. В эволюции политической системы по отношению к эволюции мира, есть ряд причин (без перехода по своей сути).²⁰

Ясно, что демократия является синонимом связей, появления новых форм общения и эти факторы значительно способствуют ее эволюции. Действительно, средства массовой информации внесли огромный вклад в эволюцию политической системы путем укрепления основополагающих принципов. Но все имеет

¹³ Cardon (D), «*La démocratie internet*», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010, p78-79

¹⁴ Rancière (J) «*La mésentente. Politique et philosophique*», Ed Galilée, Paris 1995.

¹⁵ Levy (S), «*Hackers. Heroes of the computers revolution*», Ed Dell Book, New York, P 43

¹⁶ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «*La Démocratie à l'épreuve de la société numérique*», Ed Karthala, Paris 2007, p150

¹⁷ Loveluck (B), *internet vers la démocratie radicale? Le Débat numéro 151 septembre-octobre2008* p152

¹⁸ Callon (M). Lascoumes (P), Barthe (Y), «*Agir dans l'incertain* », *Essai sur la démocratie technique*», Ed du Seuil, Paris 2001.

¹⁹ Reich (R), «*the power of public ideas*», MA Ballinger Publishing Company, Cambridge 1998.

²⁰ Farmer (D), «*The language of public administration: Burocracy modernity, and postmodernity*», Tuscaloosa, AL, the university of Alabama Press, 1995

недостаток, средства массовой информации не смогли дать достаточно сильный голос к народу. В эпоху XXI века, и новых технологий, новых форм коммуникации, таких как Интернет, он будет способствовать развитию демократии. Для этого новая технологическая революция станет инструментом для демократии в том смысле, что она будет развиваться, как мы видели демократические принципы свободы, равенства и участия в публичных дебатах.

Кроме того, эта новая технология возрождает демократический идеал прямой демократии. Таким образом, мощнейшим инструментом для демократического развития, но и особенно для политической практики, когда мы видим его исключительную роль, которую он сыграл в одном только США и наиболее сенсационных избирательных кампаний Америки.

Специфичность вклада интернета в принципах бейсик демократии

Интернет является инструментом демократии, однако, он ведет себя, в соответствии с приёмником, любые ошибки системы ограничения также могут серьезно препятствуют демократическому функционированию. Поэтому необходимо глубоко изучать, пределы сети Интернет за вклад в демократию.

Интернет, технологическая и коммуникационно - беспрецедентная революция. Его вклад в области демократического развития является действительно впечатляющим. Интернет помогает демократии вернуться к идеалу. Таким образом, средства массовой информации не смогли, а интернету в значительной степени удалось мобилизовать граждан. Тем не менее, существует ряд проблем. Это, конечно, инструмент для демократии, но его вклад в демократию, по-прежнему ограничен. Эти ограничения также известны как дефекты, опасны для его вклада в демократическое развитие. Связанные дефекты не только его характер, но и в особенности для его работы. Внешние факторы также могут значительно сократить его вклад в демократию. Именно: цифровой разрыв.

Как мог бы сказать Фрэнсис Пизани: «Интернет не является ни хорошим, ни плохим, это зависит от его приложений». Интернет имеет, таким образом, довольно неоднозначную репутацию. Потому что, Интернет в качестве технологического обещания для демократического развития, остается, на самом деле тени. «Светотень характер», как мог бы сказать Доминик Кардон. «Светотень» символ совпадает с его работой, очень сложными операциями.

На открытых пространствах, таких как дискуссионные форумы, которые представляют собой весьма неоднозначный характер этого многогранного инструмента. Ибо, как многие сторонники этого инструмента, интернет имеет честь открыть прения, все без исключения, и, не обязательно зная, физический контакт, тем самым устраняя ограничения расстояний.

Хотя это, правда, что Интернет, кажется удобным, чтобы открыть дискуссию. Но это на самом деле не отражает баланс и разнообразие мнений, довольно сильные мнения становятся местами для партизанских дискуссий.

Как сказал Марк Пост в своей книге⁷⁷, онлайн-дискуссии не соответствуют характеристикам общественного пространства, а именно обсуждению между равными, где рациональные аргументы преобладают и где мы пытаемся выработать общую позицию. Интернет соответствует только первой характеристике. Пользователи могут эффективно обмениваться информацией на равноправной основе. Минусы обмена, утверждал он, далеко не всегда являются правилами. Дебаты не стремятся к выработке общей позиции, а скорее к распространению противоречивых взглядов. Такая фрагментация мнений подкрепляется теми фактами, что тождества туманны и мобильны. Не только собеседники используют псевдонимы, чтобы создать виртуальную личность. Но, тем не менее, они могут изменить свою идентичность и даже несколько раз.

Наконец Интернет может быть реальной опасностью демократии, далее рассмотрим каким образом.

Вопрос Интернет-сообществ и проблем истинного разнообразия мнений. Обсуждения в Интернете, по-видимому, очень удобное место обмена. Но эти обмены обычно не оставляют места для конструктивных идей, а скорее, способствуют сокращению позиций и подтверждают факты уже сделанного.

Дебаты по интернету, на самом деле не приносят построения демократии, поскольку она не оставляет места для дискуссий, ведущих к позициям «менее четкие» и «более общие».

Кроме того, обсуждение в этих пространствах часто заимствует принципы сектантства. Наконец, следует отметить, что интернет обрел свой успех через анонимность. Однако анонимность для пользователей соответственна, и трудно заставить людей следовать за неизвестными размытыми личностями. Таким образом, можем ли мы построить демократическую модель на фиктивных личностях?²¹

²¹ Cardon (D), «La démocratie internet», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010 p84

Интернет всегда был выгоден но без анализа достоинств слабости тоже не видны. Интернет-пространство всегда рассматривалось как истинно открытое для всех, и это является исключением. Но так ли это на самом деле?

Сегодня, на различных платформах, которые существуют в Интернете, не из-за различия людей, возникает реальная проблема - принятие.

Действительно, такие платформы, как дискуссионные форумы, дебаты, кажутся, не так открыты, как мы думаем. Потому что проводятся обсуждения между людьми, которые разделяют примерно одинаковое мнение. Кроме того, обмен технологиями с использованием платформы как Википедия напоминают об авторитетности платформ.

Наконец, вопрос об анонимности в Интернете является еще одной проблемой, доверия, и, соответственно, безопасности. Было бы интересно изучить, как Интернет может быть закрытой системой, партизан и сектантов, а затем посмотреть, как анонимность в Интернете не обязательно идут рука об руку с демократическим функционированием.

Если дебаты или обсуждения в реальности строятся по определенным критериям, и имеют определенные особенности, то, что же остается для виртуальных платформ, вопреки тому, мы думаем, что они точно не имеют конфигурацию демократических дебатов. Чтобы доказать это, исследователь Энтони Г. Вильгельм проанализировал сообщения на электронных форумах, установленных во время президентских выборов в 1996 году в Соединенных Штатах. Из этих анализов следует, что: «Подавляющее большинство этих форумов скорее напоминали коммуникационное пространство, где участники делились с аудиторией своими личными мнениями, не ища людей с противоположными взглядами, тем самым снижая возможность реального диалога между участниками. «Данные, поддерживающие онлайн конструкцию на политических форумах, похожи на самостоятельную речь и монолог, без широкого участия слушателя, без обратной связи, которая будет способствовать диалогу коммуникативного характера». На форумах не вызывают на дебаты, по крайней мере редко, после диалога, то есть, обмена мнениями, каждый участник не чувствует ответственность за других участников, и не оправдывает свои аргументы.

Также отмечается, что подавляющее большинство сообщений были рассмотрены идеологически односторонними усиливающими идею, что форумы не обеспечивают интенсивных обсуждений между представителями различных мнений, а скорее представляют собой укрепление взглядов участников.²² В том же ключе другой исследователь Ричард Дэвис утверждает, что из анализа трех электронных дискуссионных форумов США в 1997 году, форумы являются местом обсуждения, где участники строят свои мнения путем присоединения взглядов, где они могут найти сообщения, которые поддерживают их взгляды. Кроме того, по словам Дэвиса, участники не являются репрезентативными представителями электората.²³ Тем не менее, ясно, что, если демократическое обсуждение относится к дискуссии, само собой разумеется, что эти дискуссии должны быть открытыми, свободными и часто даже противоречивыми, чтобы позволить широкому читателю переходить от обсуждавшихся идей к другим.

Так что, если интернет имеет характеристики свободного и открытого обсуждения и, без явной цензуры, он не обязательно соответствует характеристикам демократической дискуссии.

В 1980 году Международная комиссия по изучению проблем коммуникации - назначенная ЮНЕСКО под председательством Шон Макбрайд - опубликовала доклад, в котором выдвинула определение демократизации общения. Демократизацию связи можно определить как «процесс, посредством которого а) человек становится активным партнером, а не просто объектом связи б) разнообразие сообщений, которыми обмениваются люди, увеличивается с) степень и качество представления социальной коммуникации увеличиваются.²⁴ «Наш анализ содержания будет нацелен исключительно на второй и третий критерии, потому что анализ записанных сообщений автоматически включает лиц, которые являются активными партнерами в анализе связи. Электронные форумы имеют особенность - позволяют увеличение сообщений до бесконечности. Тысячи сообщений может быть записано и воспроизведено одновременно по всему миру. А так как сообщения хранятся, новые участники могут читать и общаться с участниками получения информации о ходе дискуссий. Тем не менее, всеобщность и бесплатность этой технологии не является достаточными условиями демократизация общения. Как указано во втором критерии, сообщения из отчета McBride должны содержать различные точки зрения. Увеличение числа сообщений, следовательно, не является достаточным условием, даже если это необходимо для демократизации связи. Много людей принимает участие в онлайн-дискуссиях, и различные сообщения увеличиваются, и, таким образом, в соответствии с третьим критерием, степень и качество социального представительства также растет. В докладе, рассматриваемом Макбрайдом, демократизация общения должна помочь воспроизвести как можно больше плюрализма в современных обществах.

²² Monnoyer-Smith (L), «être créatif sous la contrainte. Une analyse des formes nouvelles de la délibération publique: le cas DUCSAI», *Politix*, numéro 75, 2006 p75-101.

²³ Cardon (D), «*La démocratie internet*», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010, p70

²⁴ Allard (L), «l'impossible politique de communauté de l'âge de l'expressivisme digital», *sens Public*, numéro 7-8, 2008, p105-126.

Демократизация дебатов предполагает плюрализм мнений, а не сектантства и общей мысли, что искажает демократические дебаты. Фальшивая нота несколько характерна на форумах и дискуссионных площадках. Но помимо этого существуют несколько видов сектантских, дискуссионных форумов имеющих характеристику конфронтационных пространств.

Онлайн дебаты на дискуссионных форумах не приносят прибыли, зато могут быть интересными и горячими. Поэтому так часто обсуждаются революционные идеи, которые идеалистический Интернет приводит в качестве аргумента демократического обсуждения. Некоторые ученые, которые наблюдают за поведением в интернет-сообществах оспаривают эту точку зрения. Форумы это места войн и оскорблений, где пользователи яростно защищают собственную точку зрения и не готовы сдвинуться с места.²⁵ Эта научная работа в основном из области психологии или социальной психологии, именно поэтому иногда возникает желание дисквалифицировать таких пользователей и закончить публичные дебаты в Интернете. Этот тезис подтверждается Дэвисом, форум – вызов для лиц, виновных в таких злоупотреблениях являющихся «раздражителями», то есть клеветнические нападки и оскорбительные комментарии, это стиль их поведения. Эти люди есть везде на просторах интернета. Наличие раздражителей также было выявлено во время первых опытов общественного дискуссионного форума. Уильям Х. Даттон исследование электронной сети и общественности в Санта-Монике, проведенном в 1989 году.²⁶ Ли Спраулл и Самер Фарадж сделали такой же вывод в контент-анализе шести дискуссионных форумов, принимая во внимание различные темы.²⁷

Наличие раздражителей имеет обратный эффект, по мнению этих авторов, если привести к значительному удалению участников, а иногда даже ключевых персонажей, которых интересует участие в этих форумах, они отказываются от получения информации этим конкретным путем, так как содержание дискуссии является для них оскорбительным.

Эти исследования рекомендуют, эффективное регулирование места нахождения, так что форум может стать инструментом для функционального демократического общения. Даттон писал об этом: Регулирование речи в общественных электронных форумах имеет решающее значение для их эффективного использования в качестве средства коммуникации. Повышение демократических черт насилия на Интернете, на самом деле является препятствием для демократической связи и является управлением.

Хотя часто демократические дебаты порождают критические высказывания, поэтому становится ясно, что насилия не должно быть дискуссии, необходим критический ум, потому что насилие не характерно для демократии. Но эти дискуссионные форумы характерны для насильственных слов, которые не соответствуют духу демократии.

Это часто можно увидеть на таких сайтах, как Facebook, MySpace и форумах или блогах и это особенно проявляется во время дебатов очень много насилия и злоупотреблений. Наличие большого количества администраторов ничего не меняет. Так что, если интернет хочет бросить демократии вызов, придется регулировать эту ситуацию в обход эволюции демократического духа в самой сети.

Наличие раздражителей, отсутствие подлинного диалога и последовательности сообщений, записанных на форумах, кажется, ставят под угрозу способность электронных форумов стать инструментами обсуждения и включения в проект интернет демократического общения между различными группами и отдельными лицами в современных плюралистических обществах.

Короче говоря, содержание последних исследований электронных форумов смягчает оптимизм, изначально подчеркнутый этими технологическими инновациями и подчеркивает важность эффективного регулирования и контроля над их содержанием.²⁸

Другие дефекты также могут разбавить содержимое Интернета в демократическом вызове, потому что Интернет создал настоящую модель анонимности, которая больше не соответствует демократической реальности.

Интернет является истинной моделью анонимности, Интернет построен на анонимности. Чтобы убедиться, достаточно посмотреть дебаты в сети. Все, или почти все говорят на условиях анонимности, то есть, псевдонимы и прозвища. Это правда, многие организации считают, что анонимность гарантия свободы выражения мнений. Тем не менее, анонимность в Интернете привела многих присутствующих к рискам. В том числе к угрозам безопасности, и породила настоящий кризис доверия среди пользователей.

Демократия основа для обсуждения, но это не позволяет дебаты без прозрачности.

Сегодня в Интернете и в облике анонимности, некоторые люди используют Интернет для совершения сомнительных актов. Таким образом, фиктивные тождества, остаются за эйфорией электронной дискуссии, но возникает реальная проблема кризиса доверия, спросите себя, можно ли построить демократию на базе Интернет и анонимности?

²⁵ Castells (M), «communication power», Oxford, Oxford University Press, p349 et suiv

²⁶ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie à l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007, p 152

²⁷ Vandendorpe (C), «Internet, le media ultime» revue le Débat numéro 139p 136

²⁸ Agostinelli (S), les nouveaux outils de communication des savoirs, Ed l'Harmattan, Paris 2003

Интернет построен с нечеткими и фиктивными идентичностями. В самом деле, в Интернет сегодня, большинство пользователей создают фиктивные личности. Патрис Феличи доказывает причину ломки мнений в Интернете, очень часто это является результатом создания пользователями азимута фиктивных идентичностей. «Этот взрыв мнений подкрепляется тем фактом, что тождества туманны и мобильны. Появляется возможность не только использовать псевдонимы и создавать виртуальную личность, но они могут изменить свою идентичность, быть мобильными и неуловимыми».⁸⁵

Использование псевдонимов и фиктивных идентичностей несет ответственность за последствия не только взрыва мнений, но особенно за поддержание характера недоверия между самими пользователями.

Действительно, это вопрос количества оскорблений в пространствах электронных дискуссий. Клиенты сети, поэтому оставляют за собой право защищать себя, скрывая свою личность. Но очень часто, некоторые пользователи используют фиктивные личности в преступных целях, таких как педофилия и акты мошенничества.

Говоря об опасностях и защите от них по средствам анонимности, Жан Окутамер Бельгийский блоггер заявил в своем блоге «за кулисами Брюссель»: «Я не отрицаю, что обобщение анонимности представляет этическую проблему для меня: почему бы не спрятаться за ником и высказать свое мнение? Эта анонимная демократия что тревожно, потому что она позволяет любому говорить все что угодно. Некоторые из пользователей также не стесняются писать оскорбления, зная, что мы никогда не сможем их найти. Когда я говорю, вы знаете, кто я и где связаться со мной. Если я правильно понял анонимность, это когда речь идет от людей, которые заботятся об обязанности сохранять конфиденциальность (например, чиновники ЕС). Поскольку мы живем в демократической стране, я не совсем понимаю, чем мы рискуем, критикуя, например, Жана-Клода Трише. Эта практика почти универсальный сюрприз для меня. Короче говоря, я хотел бы открыть дискуссию: почему анонимность? Разве нельзя сделать более прозрачной сеть, поскольку, именно, спрос, как мне кажется, исходит от общества?»²⁹

В большинстве социальных сетей, например, даже если пользователям рекомендуется раскрывать свою личность, это случается не часто, и все же большую часть времени, когда они это делают, для того чтобы выявить своих знакомых.

Первой причиной такого поведения является, как мы говорили выше желание защитить себя от потенциальных опасностей, таких как получение физического, материального или морального вреда. Но большую часть времени пользователь сам ведет себя не очень честно. Часто, некоторые пользователи намеренно ставят себя под прикрытие анонимности Интернет с целью совершения не очень здоровых или вопиющих актов для подмены идентификаторов. В последнее командой резидента США, для поддержания «сирийской революции» был, создал блог молодой сирийской женщины по имени Амина, который бросал вызов «преступлениям» режима президента Башара Асада в Сирии. Этот блог был создан для большинства западных СМИ, и являлся одним из основных источников информации о ситуации на местах. Кроме того, многие видео, демонстрирующие протестующих, убитых так называемых «сирийских вооруженных сил» публикуются в Интернете, людей, чья личность остается неизвестной, мы не можем проверить на надежность или достоверность.

Можно было бы спросить, действительно ли демократия и дискуссии, содействуют свободе выражения мнений, и не признать этот факт, чтобы скрыть свою личность. Общественное обсуждение, которое требует свободы слова, не позволяет в то же время откровения о личности тех, кто участвует в дебатах? Кроме того, эти вопросы заставляют задуматься нас, можем ли мы установить демократию на интернет-анонимности.

Вопрос кибердемократии

Патрис Феличи: «интернет родился от модели анонимности и строит псевдонимы, которые представляют нас (иногда с множественной идентичности)».³⁰

В условиях демократии, голосование является анонимным, но структура, которая позволяет его проверить - нет. Но в Интернете, все это реально, вы можете иметь несколько идентичностей в одной дискуссии, вы можете изменить ситуацию. Люди научились строить свою личность, потому что они знают, что за ними могут следить. Психолог Шерри Теркл также говорит о «размытыми идентичностями», показывая трудности разработки компромисса в Интернете, потому что мы не представляемся онлайн с небольшой частью нашей идентичности. Компромиссы легче в реальной жизни, чем в Интернете, где есть много «войны оскорблений».³¹

Другими словами, проще написать, что мой сосед идиот, чем сказать ему это в глаза. Поэтому трудно построить в Интернете, демократическую модель, которую мы знаем. Как мог бы сказать Шерри

²⁹ Dahmani (A), Do-Nascimento (J), Ledjou (J-M), Gabas (J-J), «La Démocratie a l'épreuve de la société numérique», Ed Karthala, Paris 2007, p231.

³⁰ Atelier des medias, «web et démocratie», émission de la radio Rfi (radio France internationale)

³¹ La **cyberdémocratie** est un concept basé sur l'utilisation des technologies de l'information et de la communication (TIC), comme l'Internet, afin d'améliorer le processus démocratique (notamment le vote) au sein d'un pays ayant adopté le système démocratique.

Теркл: «Это сосуществование идентичностей, кажется, одной из основных причин этой проблемы в интернет-сообществах, чтобы построить общую точку зрения. В реальной жизни, разные грани личности объединены в теле, лицом к лицу взаимодействуя, каждая из сторон чувствует сложность друг друга и может идти на компромиссы, чтобы найти Соглашение».

Виртуальные сообщества поощряют негативное, множественность точек зрения и жесткость, а не гибкость. Эта функция предотвращает Интернет действительность от того, чтобы он открывал дискуссию, дабы выйти на уровень разнообразия и прозрачности как в идеальной демократической системе. И как можно представить себе дебаты, не видя, как действительно выглядит лицо твоего собеседника? Это, правда, что в некотором смысле Интернет может присоединить умы, но достаточно ли этого, когда мы знаем, что истинная демократическая дискуссия всегда вызывала живой спор. Можем ли мы пропустить этот элемент, который всегда существовал в условиях демократии? В то время как Интернет приносит важное нововведение, соединение всех тех, кто хочет высказать свое мнение. Но у него есть отсутствие прозрачности, Интернет делает свой реальный вклад в передел современной демократии.

Клиенты, конечно, представляют свои мнения в Интернете, но они не взаимодействуют со своими коллегами в реальной жизни. Они не имеют возможности реально анализировать свои аргументы, потому что чаще всего в электронных дискуссиях, трудно понять, кто сделал меньше уступок в отношении аргументов другой стороны. Тем не менее, дебаты живут на прозрачности, получается ли учитывать все эти элементы и продемонстрировать характеристики истинной демократии. Но, помимо того, что реальность в Интернет может представлять опасность.

Потому что, как мы уже говорили ранее, использование Интернета в преступных целях является реальным препятствием для демократии. Поэтому очень важно для нас, исследовать Интернет и потенциальные опасности, которые он создает против демократии.

Интернет, несомненно, является цифровой революция XX века. Его сила и характер сделали мир настоящим глобальной деревней.

Но эти преимущества позволили также политической системе, такой как демократии, утвердиться немного больше.

Но Интернет не «хранит» добрые дела, потому что, как сказал обозреватель Фрэнсис Пизани. «Интернет не является ни хорошим, ни плохим, это зависит от его использования». И это использование действительно диверсифицировано в зависимости от того, кто его использует.

Интернет может представить себя в качестве реального инструмента для людей и ценностей, но также может быть разрушительным инструментом в руках людей с плохими намерениями и этот вариант может стать реальным препятствием на пути к демократии.

Киберпреступностью является то, чем Интернет может стать, когда он используется с целью нанести вред. Эта практика может быть реальным препятствием для демократических обществ, и, соответственно для самой демократии. Кроме того, Интернет стал настолько большим, что мониторинг в настоящее время ведется почти постоянно, принимая характер чрезмерного надзора.

Вездесущий в нашем обществе, компьютер как инструмент преступности и новые факты векторов традиционных преступлений. Общий термин киберпреступность охватывает различные формы преступности, не зарегистрированной документально, независимо от средств, используемых в данной среде. Однако киберпреступность ограничивается безбумажными технологиями, то имея одну или несколько машин, это не так легко исправить. Компьютеры в настоящее время характеризуются миниатюризацией развития корреляционных опор в развитие сети. Еще объем данных, содержащихся в цифровых пространствах, всегда снижается, сообщники могут общаться друг с другом через кабель. Если даже в 80-е годы опасность была существенна, мала, использование термина киберпреступности показывает международный аспект, принятых компьютерных преступлений.

Любому демократическому обществу, могут угрожать преступные действия лиц без их присутствия на территории соответствующего государства.³²

Государство является гарантом безопасности граждан. Таким образом, оно должно приложить все усилия для обеспечения того, чтобы граждане, где бы они не находились, были в безопасности. Потому что одним из объектов, которые разрабатывает демократическое общество, является то, что граждане могут свободно и безопасно пользоваться ими. Если интернет-пространство или преступность растет чрезмерно, то ясно, что она будет пугать пользователей. В связи с этим государство заинтересовано в защите граждан.

Означает ли это, что компьютер инструмент ограничения только человеческой злобы. Риски, контролируемые при нарушениях прав человека со стороны государства, были заменены на неконтролируемое развитие отдельных нарушений со стороны компьютера. Результатом является распространение обычных преступлений против лиц.

Вопреки тому, что многие люди могут подумать, нарушения в Интернете существуют и находятся ближе к нам, чем мы думаем. Они могут повлиять на людей. Основа киберпреступности преступления против людей - провокации, подстрекательства к расовой ненависти в отношении лица или группы лиц по

³² Monière (D), «*L'internet et la démocratie*», Editions Monière et Wollanks Editeurs, Paris

причине их происхождения, принадлежности или непринадлежности к этнической группе, нации, расы или религии. Как бы то ни было, ни мотив движет преступниками, у них состоит задача косвенного характера.³³

Во Франции эти провокации были наказаны в соответствии с законодательством штрафами. Исторически сложилось, что первый раз законодательная реакция в конце 70-х годов находилась в области уважения к частной жизни, в то время как недавно освящается во французском праве законом от 17 января 1970 года.³⁴

Такие преступления, считаются подстрекательством к терроризму и наказываются также. Мы должны помнить, что международный терроризм имеет большую поддержку в Интернете и в качестве пропаганды развивает свою деятельность по всему миру.

Интернет может создать преступную практику, которая может подорвать моральную и даже физическую целостность человека. Такая практика, как домогательства стали обычным явлением в Интернете, который имеет тенденцию давать плохое имя для этой технологии.

В странах, как Восточной Европы и Россия, созданы настоящие гнезда для кибер-преступников. Они занимаются пиратством безнаказанно, банковские счета, электронные письма, они видят любую информацию. Но большую часть времени в интернете проводят птенцы из гнезд стalkerов любого рода. Но Интернет не влияет на людей, поскольку он также подрывает собственность.

Средство маркетинга и политической связи

Информационное общество является сервисной компанией, характеризуется несущественностью торговли. Передача знаний проявляется, не прибегая к материальным лишениям. Точно так же, денежные переводы представлены в письменной форме игры. Отсюда следует оппозиция между соперничающими товарами, способными к присвоению и истощению, и несоперничающими товарами.

В частности, эта последняя категория в цифровой среде позволяет сделать точные копии, никогда, не будучи лишенной, оригинала.⁹¹ Киберпространство действительно место обмена и взаимодействия или передачи данных, копирование, обмена так много, что может привести к мошеннической практике, тем более что это может быть сделано дистанционно.

Эта опция особенно подходит для делового мира, а также предлагает основные преступные возможности. Бестелесность торговли товарами может привести к мошенничеству и подделке, а денежные переводы в некоторых случаях могут стать незаконным капиталом в мировой валютной системе.

Еще одно классическое преступление высоко развито в киберпространстве, мошенничество принимает различные формы, такие как мошеннического использования кредитных карт, как стalkerство, отправки электронной почты с целью вымогательства или кражи информации.

Вопрос интеллектуальной собственности, также повторяется с наследием людей, потому что некоторые писатели, которые производят свои работы в интернете, удивлены в основном нелегальным скачиванием. Эти случаи, обычно происходят среди кинематографических произведений, которые выходят из нелегальных серверов, загружаемых в кратчайшие сроки хакерами.

В некоторых странах предусмотрены наказания за нелегальное скачивание текстов.

Поддержание безопасности является необходимым условием для демократической практики. Государство является гарантом, это должно быть так, чтобы сетевую безопасность утверждали, чтобы демократия действительно стала реальностью в Интернете. Тем не менее, слишком большой контроль сети также может стать препятствием для ее демократического развития.

Интернет является революционным инструментом, который превышает и превосходит правительство. Таким образом, многим развитым странам, несколько трудно контролировать и регулировать этот инструмент.

Многие средства хранятся для использования, и получить в свои руки этот инструмент хочет каждый. Среди этих средств есть ведомственный контроль, который является мониторингом сети со стороны государства, а так же то, что называется трассировкой пользователей, соединяясь эти два термина на практике, имеют все еще очень небольшую разницу. Во всяком случае, эти практики могут представлять собой реальную угрозу для свободы в сети и, таким образом, для демократии.

Надзора, вопрос очень сложный. Институциональный надзор в сети не является проблемой. Это, скорее, преувеличение, которое является реальной проблемой.

Мы видим, как в так называемых «демократических» странах таких как Тунис под Бен Али, интернет был очень небезопасной сетью где информационные услуги использовали, чтобы производить аресты.

Тот же самый случай возник в Египте при правительстве Мубарака. И даже если это не демократическая страна, такая как Китай его правительство не ожидало такого взрыва и такой свободы мысли через Интернет. Сегодня Китайские сайты, такие как Google подвергаются цензуре, обвиняются в передаче необъективной информации, скорее всего, чтобы зажечь революцию и поставить под угрозу

³³ Rosanvallon (Pierre), *«la contre-démocratie, la politique a l'âge de la défiance»*, Ed du Seuil, Paris 2006, p 75

³⁴ Electronic Voting in Switzerland (http://web.archive.org/web/20070212194901/http://www.swissworld.org/dvd_rom/eng/)

коммунистический режим. Китайское правительство переходит к цензуре и часто проводит аресты, когда он считает, что его интересы находятся под угрозой. Много информации хорошо фильтруется и поддается цензуре. Во Франции, веб-сайт защиты свободы выражения мнений в Интернете, осудил попытки чрезмерного мониторинга сети в рамках законодательных мер LOPPSI и Национального собрания. Сайт особенно предостерегал от последствий такого решения под видом, так называемой защиты детей от детской порнографии в Интернете. Сайт подчеркивает, что такие меры были слишком экстремальными, и что имеются эффективные механизмы в рамках общего права, а не допроса архитектуры Интернета, в частности для того, чтобы выйти, в том числе за рубежом, на серверы, в которых размещаются материалы оскорбительного содержания. Эти проверенные меры, наряду с инновационными инструментами, посвященных в финансовые потоки, должны поощрять и развивать активизацию международного сотрудничества. Большую часть времени, пользователи подвергают себя риску ведомственного контроля. Просто посмотрите, в социальных сетях показывают, пользователи свою личную жизнь. Они дают общественности о себе личную информацию, что приводит к ненасытному любопытству за действия других. Клиенты поэтому больше всего рискуют своей личной жизнью. Они оставляют информацию на хосте и в любых делах можно использовать данную личную информацию в другом контексте, например для работодателя или других лиц. Но помимо чрезмерного государственного надзора, есть и другой тип мониторинга, который мы называем трассировки.

Трассировка компьютерного языка это возможность отслеживать продукт по всей транспортной цепи с информацией отправителя по Интернету.³⁵ Если переосмыслить, то это отслеживание пользователей, трассировка дает возможность отслеживать всю деятельность пользователя от простого разговора в сети, до банковских транзакций.

Интернет предлагает прекрасные возможности для отслеживания и наблюдения, подобные случаи были в Википедии, в рамках цели общего блага, но это не всегда оказывалось так.

Мы накапливаем цифровую тень, она следует за нами, и это может нанести нам вред.

В Тунисе, в Интернет запрещается одновременный доступ к информации, для власти это замечательный способ отслеживания пространства. Интернет амбивалентный инструмент, но это в случае применения всех инструментов.

Трассировка в Интернете является еще более опасной, чем средства контроля, потому что она является одной из форм вторжения в частную жизнь пользователя, потому что немного незаконно получать информацию о человеке или о его деятельности любыми средствами. Она также нарушает право на неприкосновенность частной жизни, потому что после ведомственного контроля со стороны государства и предприятий, вокруг которых организованы дебаты по личным данным, в настоящее время ведется межличностного надзор нового типа.³⁶ С демократизацией приборов наблюдения, которые есть уже практически на всех платформах и распространены среди пользователей, само публикация своих личных данных является риском того, что его коллеги или работодатель сначала берутся за его семью и соседей.³⁷ Facebook, несомненно, является символом этой новой горизонтальной системы. Студенческие исследования показывают, что, в их глазах, риск заключается прежде в авторитетных фигурах, которыми являются их родственники, родители или учителя, и их проблемах с компаниями и правительством.³⁸ Все это показывает, что конфликт может быть не только с государством, то есть институциональным, но и также межличностным. Трассировка используется незаконно и является реальным препятствием для развития демократии в сети. Преступления и чрезмерная незаконная слежка в Интернете, реальные препятствия на пути развития демократии в сети. Это предотвращает желание пользователей выражать свои мысли правильно, не опасаясь целей кибер-преступности, и чрезмерного государственного надзора.

В дополнение к некоторым практически ничего не подозревающим Facebook увидел реальную манипуляцию своими пользователями. Последние исследования показали, что Facebook хранит данные пользователя в коммерческих целях. Это информация, составляющая количество реальных пользователей, базы данных facebook можно использовать в коммерческих целях, то есть, продавать или для государства как орудие «отслеживания», а особенно для компаний, которые подают рекламные объявления для более эффективного достижения своих целей.

Это по-прежнему кажется невероятным так как, многие люди, которые хотели, чтобы их страницы полностью удалились, обнаруживают, что Facebook перевел всю их личную информацию на сотни страниц и сохраняет, конечно, в зависимости от количества распространяемой информации. В результате большое количество судебных исков, которые показывают, интерес Facebook, к хранению всего этого богатства личной информации.

Но наличие такой практики является пределом негативной роли интернет в связи с его вкладом в демократию. В той же мере доступ к сети является реальным препятствием для вклада интернета в

³⁵ Loveluck(B), internet vers la démocratie radicale?, *Le Débat* numéro 151 septembre-octobre2008 p160

³⁶ Charon (J-M), «L'Etat des medias», *Ed La découverte* /Mediaspouvoirs/CFPS, Paris1991, p257

³⁷ FLICHY (P), Internet, un outil de la démocratie?, *laviedesidees.fr*, 14 janvier 2008, p7

³⁸ Vandendorpe (C), «Internet, le media ultime», *revue le débat* numéro 139p136

демократию. Но такой анализ должен ограничиваться. Ибо, если в большинстве развитых стран, Интернет доступен, это не имеет место в большинстве стран третьего мира и, особенно на таких континентах, как Южная Америка, Азия или Африка. Поэтому стоит вспомнить о цифровой пропасти.

Концепция цифрового разрыва была использована в середине 1990-х годов департаментом торговли США для обозначения различий доступа к сети между социально-экономическими группами. Концепцией занимаются различные международные институты для ее снижения.

МСЭ определяет ее как увеличивающийся разрыв между отдельными лицами, домохозяйствами, предприятиями и географическими районами различных социально-экономических уровней в отношении возможностей доступа к информационным технологиям и связи и использование Интернет.

На международном уровне, он определяет различия в доступе к ИКТ и Интернет в разных странах.³⁹ Последнее определение цифрового разрыва имеет особое значение для нас, так как прекрасно согласуется с развитием нашей темы.

Действительно, в промышленно развитых странах уже цифровая экономика, что не относится к Африке, у которой есть проблемы доступа к сети. Нельзя говорить сегодня о демократии и свободе слова, когда все в той или иной форме не имеют средств, чтобы высказать свое мнение. И как мы уже говорили, в связи с этим Африка проблема цифровое неравенство тесно связанное с проблемой доступа к сети, что усугубляется абсолютным контролем над СМИ со стороны политических режимов.

Информационное общество впереди на двух скоростях. Это делит мир на «информационно бедных» и «информационно богатых» излишки с одной стороны и отсутствие необходимого с другой.⁴⁰ «Сегодня доступ в Интернет отличает часть земного шара». На западном побережье и в промышленно развитых странах присутствует широкий доступ к сети и другим странам третьего мира, в Африке только голова присутствует в сети. Эти проблемы, как правило, связаны с доступом к сети.

ПРООН (Программа Организации Объединенных Наций по развитию ИКТ) в своем докладе за 1999 год показывает следующие пробелы подключение к интернету в 1998 году: Африка имеет 13% от населения всего земного шара и менее 1%, в остальных промышленно развитых странах менее 15% от мирового населения, но 88% пользователей, Африка отстает в плане доступа по сравнению с другими странами.

США более 50% интернет-пользователей в мире для населения, которое составляет 5% мирового населения. Мало что с тех пор изменилось.

Африка и все ее пользователи практически в стагнации и в 2002 году: 1,041, то есть почти 40% сосредоточены в Южной Африке. Но отсутствие Африке в сети и задержка ее по сравнению с другими странами тесно связана с проблемами инфраструктуры. Проблемы инфраструктуры, которые относятся либо к отсутствию ресурсов или политической воли их плохих руководителей, но более серьезные неграмотность.

Основным препятствием на пути развития ИКТ является отсутствие или слабость телекоммуникационной инфраструктуры. Ясно, что реальность показывает нам, что Африка сталкивается в связи с ИКТ с реальными проблемами инфраструктуры. Эти проблемы инфраструктуры связаны с большинством проблем, связанных с оборудованием, а затем проблемами с тем же доступом к сети со стороны населения.

Сектантские и предвзятые дебаты

Функционирование сети Интернет, на основе телефонной инфраструктуры, в значительной степени не удалось в Африке. Теле-плотность, определяется как число основных телефонных линий на 100 жителей и составляет менее 1 единицы [минимум для удовлетворения основных телекоммуникационных потребностей] до 25% в странах третьего мира (большинство из них в Африке). На эту тему президент Сенегала Абдулай Вад говорил «больше телефонных линий на Манхэттене, чем во всей Африке я не встречал». Такая низкая плотность, в сочетании с низким качеством связи и концентрацией телекоммуникационных сетей в крупных городских центрах, в то время как подавляющее большинство людей находится в сельской местности. Предоставляемые услуги, как правило, скромные и технически ограниченные с сокращением пропускной способности.

Недостаток финансовых ресурсов и опыта, приводит большинство африканцев на сайты, уменьшающие данные статистики и описывающие деятельность организации, которая управляет. Интерактивность часто сводится к электронной почте.⁴¹

Проблема инфраструктуры остается основным препятствием на пути развития ИКТ и Интернета в частности на континенте. Дома, которые сегодня приносят пользу, редки в Африке, они не только не приносят соответствующий информационный материал, но даже подключений к Интернету, чтобы узнать и быть открытыми для мира. Только киберпространство дает эту возможность, когда мы знаем, что не все

³⁹ Serfaty (V) «*l'internet en politique, des Etats-Unis a l'Europe*», Ed PUS (presse universitaire de Strasbourg)

⁴⁰ Cardon (D), «*La démocratie internet ,promesses et limites*», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010 p93

⁴¹ Blog.mondediplo.net/2008-04-21.barackobama.candidat-des-reseaux-sociaux, consultée le 15 novembre 2010

обязательно имеют средства для подключения, потому что затраты на него в большинстве африканских стран людям не по карману. Этот вопрос заставляет нас задуматься о доступности ИКТ населению.

Доступа к ИКТ, включая Интернет, нет у людей не только из-за отсутствия соответствующего оборудования, как мы уже говорили выше, но и также из-за стоимости доступа к сети. Таким образом, в то время как стоимость доступа ИКТ фактически все больше снижается в развитых странах, а в развивающихся странах, особенно в Африке, отсутствие качественных и количественных инфраструктур делает стоимость выше. Интернет соединение является высокотехнологичным для большинства африканских стран, поскольку Интернет узлов, соединенных с международными схемами, расположенными в Европе или США нет. Принуждение африканских поставщиков платить полную стоимость за связь с Европой или США увеличивает расходы.⁴²

Аналитики даже согласны говорить, что доступ к ИКТ является первым доходом испытания. Высокая стоимость оборудования и высокие стоимости коммуникаций эффективно из них исключаются большие слои населения Юга, они ежедневно выживают. Все эти вопросы требуют, чтобы они сначала решили свои самые насущные потребности, такие как питание, жилье.

Но за рамками вопросов инфраструктуры и затрат, есть еще одна фундаментальная проблема периодически возникающая в большинстве стран третьего мира - неграмотность.

В Африке, вне всякого рассмотрения и без каких-либо аргументов одной из основных проблем является: когнитивное разделение. Этот разрыв в знаниях проявляется в острой нехватке грамотности населения.

Проблема неграмотности кроме проблем доступа к ИКТ, является частой и проблема характерна для слаборазвитых стран. В самом деле, на Западе, если проблема доступа к ИКТ не возникает, так это в первую очередь за счет значительной инфраструктуры, но и за счет высокой численности грамотного населения. Что касается грамотности в нашем случае, проблема находится на двух уровнях. Грамотности обычной и цифровой грамотности.

В большинстве слаборазвитых стран, особенно в Африке, грамотность является проблемой. В Исследовании ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры) сказано, что, несмотря на значительный прогресс развития образования, 14% детей школьного возраста, поступающих в начальную школу, до сих пор в нее не поступили. В этих странах, неграмотность затрагивает приблизительно одну треть взрослого населения, более половины не могли читать или писать еще в 1970 году.

Политика грамотности предназначена в качестве неотъемлемой части программ развития, как становится ясно, распространение знаний является необходимым условием экономического, социального прогресса, а так же политического характера. Уровень грамотности взрослого населения в Африке остается менее 50 процентов. И равняется 100% в самых менее развитых странах континента: бедность препятствует образованию, в том числе замедляет процесс развития.⁴³ В дополнение к этому неграмотность среди женщин также является проблемой в этих странах.

Еще один доклад ЮНЕСКО показывает, что женщины как в слаборазвитых, а также в развитых странах, наиболее пострадали от неграмотности, потому что очень часто женщине отводится роль домохозяйки, что является очень важным звеном в процессе развития Африки.

Во всех обществах, особенно в Африке женщина центр семьи. Она является главным человеком, который воспитывает детей. Ее место имеет первостепенное значение и ее грамотность, так же важна. Доклад ЮНЕСКО об уровне грамотности в развивающихся странах показывает, что неграмотность среди женщин является более выраженной, чем у мужчин.

В Кот-д'Ивуаре, например, уровень грамотности составляет 53%, говорится в докладе ЮНЕСКО о грамотности от 2005 года. Это больше, чем половина населения, но далеко не достаточно. Этот показатель примерно такой же, в большинстве стран к югу от Сахары.

Все это показывает, что грамотность населения остается реальной проблемой для большинства стран Африки. Потому что в последнее время, даже политики часто пытаются извлечь выгоду из этой ситуации (неграмотными людьми, вероятно, будет легко манипулировать), вопрос о грамотности остается центральной задачей всех государственных программ, а также является необходимым условием для истинного доступа к ИКТ. Потому что, если вы не умеете читать, то и не можете иметь доступа к ИКТ и Интернет.

Но все же, если грамотность является необходимым условием для доступа к ИКТ, цифровая грамотность является так же одинаково важной.

Вопрос о цифровой пропасти также является вопросом разрыва в знаниях. Мир географии ИКТ фактически строится по тем же переломам и притом же неравенстве в развитии между Севером и Югом. Это еще более всеобъемлюще, чем навыки в области ИКТ, участие в информационном обществе предполагает умения читать и писать, как мы уже говорили выше. Но это еще не все. В дополнение к чтению и письму, вы

⁴² FLICHY (P), «*Internet, un outil de la démocratie?*», *laviedesidees.fr*, 14 janvier 2008 p13-14

⁴³ Chris Anderson, *La Longue Traîne, la nouvelle économie est là!* Village Mondial, Pearson, Paris 2007

должны, по крайней мере, иметь некоторые базовые навыки владения компьютером. Тем не менее, компьютерная неграмотность сочетается с общей неграмотностью в большинстве развивающихся стран.⁴⁴

Так что, если доступ в Интернет становится все более технически и экономически доступным, проблемы использования этой технологии относятся к более фундаментальным вопросам обучения и образования, с одной стороны, и высокой компетентности, с другой. Для А. Дэвида и Д. Фораи, концепция цифрового разрыва, которая стоит между теми, кто имеет доступ к сети и теми, кто не имеет к ней доступа, их вводит в заблуждение. Это говорит о том, что открытый доступ к сети и компьютер, установленный в каждом доме, решает многие проблемы, связанные с приобретением знаний. Они настаивают на различиях между информацией и знаниями и делают вывод, что реальная проблема заключается не обязательно в информации, но в знаниях, ведь когнитивные способности так трудно воспроизвести.

Деятельностью является приобретение знаний в процессе обучения, а ИКТ в себе не позволяет создать или сократить экономику.⁴⁵ Вопрос цифровой грамотности. Необходимы ли условия для грамотности в области ИКТ. Как мы знаем, сегодня африканские страны не имеют огромных технических ресурсов для удовлетворения потребностей грамотности. Потому что для большинства этих стран, приоритетом являются не передовые технологии, а решение проблем находящихся в состоянии рецидива таких как, борьба с бедностью, безработицей, преступностью и т.д. В основном люди, которые, имеют доступ к компьютеру, находятся на более высоком уровне, что облегчает их жизнь, а, следовательно, у них есть средства, чтобы стать грамотными. Но большая часть населения проживает в сельской местности и не имеет доступа не только к нормальному образованию, но и также не может позволить себе доступ к компьютерным инструментам для обучения. Таким образом, реальная проблема для обучения новым технологиям, которые остаются проблемой для африканских государств, это незаинтересованность государства в этой области. Тем не менее, проблема разрыва в цифровых технологиях, не обязательно является результатом доступа или отсутствия оборудования.

Большинство политиков в африканских странах, стремятся сохранить злоупотребление служебным положением, незаконно подчиняя себе население. Это является проблемой Интернета и широкой свободы СМИ в Африке.

Свобода средств массовой информации является одним из важнейших вопросов во всех современных обществах. Этот вопрос еще более важен, потому что новые независимые африканские страны все еще имеют слабые институты, которые не соответствуют настоящим демократическим критериям. Это особенно верно, поскольку большинство африканских политических систем по-прежнему озабочены борьбой за сохранение власти, а не развитием демократии и ее институтов. Если проанализировать политическую историю африканских стран, история усеяна кризисами и войнами, насильственной борьбой за приобретение и сохранение всех видов власти.

Вся эта ситуация привела к тому, что планируется довести политику до замыкания в себе, опуская то, что имеет важное значение для людей: улучшение жилищных условий.

В случае с массовой информацией как с «четвертой властью» после исполнительной, законодательной и судебной, часто можно увидеть манипуляцию некоторыми органами в политических целях. Эта ситуация приводит к подчинению СМИ политической власти, то есть, контролю за информацией. В случае с новыми технологиями, такими как Интернет, которые появляются, как и новые СМИ, контроль над информацией является реальным препятствием на пути их развития. Потому как, если некоторые африканские режимы будут контролировать Интернет, то для них он представляет собой реальную угрозу выживания.

В странах Африки, политическая власть контролирует СМИ. Политическая власть участвует по-разному в контроле за СМИ. Большую часть времени, политический контроль проявляется в запрете публикаций газет, цензура информации, назначение государственных лиц на должности контролирующие каналы, отбор журналистов, опеку государственных информационных ресурсов осуществляет Министерство информации.⁴⁶ Этот элемент управления представляется нецелесообразным, поскольку большинство африканских стран находится в ситуациях отсталости, информация должна быть в изобилии и бесплатной, чтобы граждане могли мыслить критически, острый ум может помочь исправить недостатки государственного управления. Но большую часть времени, отговорки находятся в планах псевдоустойчивости более сосредоточенных на практических потребностях развития населения. Тем не менее, не часто свобода СМИ является одним из факторов в развитии, потому что это способствует открытости.

Что касается Интернета и новых технологий, нововведения в результате контроля за массовой информацией, также оберегаются от этих планов. Эти очень опасные ситуации имеют катастрофические последствия и, как правило, создают реальную опасность не только для свободы выражения мнений, но и реальную опасность для надежной и объективной информации.

⁴⁴ Cardon (D), «*La démocratie internet, promesses et limites*», Ed du Seuil, et la république des idées, Paris 2010

⁴⁵ Wilhelm, (G), (A) *Democracy in the Digital Age*, Ed, Routledge, New York 2000, p. 98.

⁴⁶ Richard Davis, *The Web of Politics: The Internet's Impact on the American Political System*, Ed Oxford University Press, New York et Londres 1999, p. 150.

Анализ, сделанный М. Мабоу доктором наук информации и связи (Университет Париж IV) в статье под названием «СМИ и парадоксы информационного контроля в Африке»⁴⁷, говорит о том что: «В Африке, как и везде, политики всегда видели СМИ в качестве незаменимого инструмента власти».

Интернет и вопросы, относящиеся к общественной безопасности

В развивающихся странах и, в частности на африканском континенте, средства государственного контроля являются чрезмерными. Большую часть времени они используют средства массовой информации в качестве прикрытия, способствующих их политической карьере.

Что выглядит довольно необычно, в том, во имя чего, они используют средства массовой информации и впоследствии не позволяют развиваться противоречивым идеям. Эти практики являются общими. Это видно особенно из-за пропаганды. Пропаганда определяется как авторитарное распространение односторонней информации и может радикально и быстро передавать политические представления физическими лицами. Понятно, когда пропагандистские средства массовой информации готовят переворот, тогда появляется тройная роль:

- Признание незаконным установленного порядка
- Построение врагов (реальных или мнимых или воображаемых);
- Создание появления единого мнения.

СМИ использует власть как инструмент безопасного насаждения пропаганды. Это реально опасно в том смысле, что информация, содержащаяся в этих случаях, не диверсифицирована, люди не позволяют себе противоречивую информацию, чтобы получить четкое представление о плане правительства и принять важное решение на выборах. Эта стратегия является хорошо продуманной, чтобы непрерывно захватывать власть, сохраняя население в интеллектуальной зависимости. Достаточно увидеть, как в большинстве африканских стран, средства массовой информации по-прежнему принадлежит государству. Потому что в некоторых странах одиночные цепи, государственных каналов, очень часто обслуживают политические режимы. Редко можно увидеть некоторые режимы, стремящиеся к либерализации этого сектора, которая может якобы поставить их власть под угрозу.

Говоря о выборах, очень прискорбно, что во время избирательной кампании политическая власть использует внимание СМИ к своему образу за счет оппонентов, что политики явно пачкают изображения друг друга всеми средствами. Это происходит, как правило, для того чтобы создать ощущение террора среди населения, которое не может по-настоящему выразить свое мнение.

Это население, наиболее часто принимается за большинство, которое голосует под давлением режима. Так было в случае в течение почти 21 года в Тунисе под режимом Бен Али, который запер СМИ на своих счетах, не позволяя распространение противоречивых идей от потенциальных противников, потому что сама оппозиция была в наморднике. Газеты и люди постоянно контролируется полицией. В этой атмосфере невозможно свободно выражать свое мнение. Таким образом, выборы и десятки рейтингов в 98% случаев часто были сделаны. Но эти оценки показали истинную природу хорошей политики, что, вероятно, используется страх по отношению к людям. Доказательством этого является промывание мозгов населению и постоянное присутствие на улицах Туниса гигантского рекламного плаката Бен Али и его режима. Пример Туниса является одним из примеров среди многих других в Африке, управление медиа является реальным препятствием для свободы выражения, но и объективной плюралистической информации.

Понятно, что контроль над СМИ со стороны политической власти реальная опасность для объективной и плюралистической информации. Поскольку в большинстве случаев, политические силы, которые контролируют СМИ, как правило, диктуют свою волю или говорят им, что должно появиться в различных средах.

Тем не менее, они не позволяют распространение более противоречивой информации, чтобы не поставить под сомнение их политику или свою персону. Именно с этой целью большинство оппозиционных СМИ (если таковые имеются), которые идут в разрез с государственными СМИ слишком много критикуют режим и их необходимо просто убрать, потому что они его нарушают. Поэтому часто можно увидеть в большинстве из этих схем, что журналисты оказываются в тюрьме за критику режима.

Такая ситуация имеет серьезные последствия для плюрализма информации, но особенно для объективности информации.

Кроме того, имеется тенденция постановки компаний в ситуации нестабильности и постоянной угрозы восстаний. Наиболее значимые примеры и самый последний, принадлежат Тунису, Египту и Ливии. В течение долгого времени эти так называемые сильные режимы применили всю силу и средства массовой информации, чтобы обеспечить людей.

Сегодня мы являемся свидетелями реальных революций в этих странах, отчасти это связано с тем, что люди уже давно на пределе из-за силового подавления этих диктаторских режимов. Но есть еще и другие режимы в Африке, которые продолжают жить под видом демократии и контролировать СМИ.

⁴⁷ Tirée de Serge Proulx et Michel Sénécal, «L'interactivité technique, simulacre d'interaction et de démocratie?» *Technologie de l'information et société*, vol. 7, no 2, 1995, p. 242.

В Африке, например, в связи с регулирующими органами в сфере телекоммуникаций, более 50 стран, из которых только 3, Сенегал, Тунис, Буркина-Фасо имеют свои независимые контролирующие органы. И все же это еще предстоит увидеть, потому что немногие африканские страны дают подлинную независимость регуляторам законов. Они остаются в силе, как всегда более или менее заметные, как показали исследования контроля законов.¹⁰⁵

Это показывает, насколько большинство африканских режимов пытаются абсолютно положили руку на пульс. Это несколько тревожно, когда вы посмотрите на длительные задержки этого континента не только экономически, но и технологически.

Теперь ясно, что роль регулирующих органов остается решающим фактором (если они независимы), поскольку они способствуют развитию конкуренции и притоку частных инвестиций. Они способствуют стабильности в области телекоммуникаций. Как таковые, они должны освободить политические режимы от содействия разнообразной конкурентной информации из-за правил искусства. Интернет в этой ситуации, если он воспринимается как средство общения, является маргинальным при некоторых африканских режимах, в то время как другие рассматривают ее как источник опасности.

До появления новых технологий, средства массовой информации всегда рассматривались в качестве таковых в Африке. Если они не несли реальной угрозы, которые были распространены, они подлежали маргинализации со стороны политических властей. Понятно, как мало возникало инвестиций, которые являлись предметом содержания этих средства массовой информации. Нехватка ресурсов (не уверен) или отсутствие политической воли? Тем не менее, с появлением новых технологий, эти чувства политической власти к СМИ стали еще более усугубляться.

Случай стран Магриба в обработке СМИ является уникальным в Африке. Правда, есть и другие случаи и тех же странах черной Африки, но страны Магриба одинаково интересны, особенно последние несколько месяцев и доходы от «революций» в этих странах. Все эти события имеют преимущество, что видно из истинной природы СМИ в этих странах. Для менее продвинутых в новых технологиях в черных африканских странах, возникает вопрос с другой точки зрения, маргинализация новых информационных технологий. Было бы интересно проанализировать случаи, как правило, более продвинутых в информационном обществе, а затем страны Черной Африки, которые в целом менее продвинулись в этой сфере среди стран Магриба.

С 90-х годов, Интернет в странах Магриба, следует по восходящей кривой. Это перспективное развитие было в состоянии прокормить надежды большей политической и культурной либерализации. Интернет фактически ведет вперед политические и культурные возможности. Интернет фактически ведет политические возможности и реальные свободы. Об этом говорит Тьерри Ведель в называемом потенциале Интернета за демократию.⁴⁸ Теперь, когда Интернет становится инструментом прогресса в демократическом функционировании общества, он сам должен демократизировать с точки зрения доступа, содержание и свободу. Вместо ввода Магриба в «гипотетическое информационное общество».⁴⁹ Мы сомневаемся в проникновении Интернета и развитии этого региона. Как открыть инструмент, который процветал в последние годы, и, как правило, замедляется из-за конкретных государств региона, социально-экономических и институциональных проблем.

Как было отмечено ПРООН в докладе о человеческом развитии в арабском мире в 2002 году, «арабский регион имеет самый низкий показатель свободы выражения мнений и политической ответственности во всех частях мира».⁵⁰

И этот вопрос свободы не связан с законодательством, но с нарушениями, распространенностью репрессий, неконтролируемых практик, гегемонией цензуры. Магриб является неотъемлемой частью арабского мира, в исследовании осуждаются все страны этого наблюдения. Образ, который удерживается в Алжире, Марокко и Тунисе, выходит за рамки конкретных политических форм, в том числе авторитарных стран, и он не в состоянии завершить все условия перехода к демократии, начатого еще в конце 1980 года. Во всех трех странах была введена в действие формальная демократия без соответствующих прав граждан.

Участие в общественно-политической жизни ограничивается для всех кроме нескольких привилегированных городских слоев. В прессе регулярно преследуют или замалчивают о судебных разбирательствах, которые заслуживают доверия. Оппозиция часто находится без средств и защиты. Выборами манипулируют политические машины, вопросы безопасности взяли верх над экономической и политической судьбой стран и готовы предотвратить любые изменения власти. В этой атмосфере чинятся препятствия Интернету, который, как коммуникативный инструмент будущего рассматривается как реальная угроза для авторитарной страны. Пример Туниса просто поражает.

⁴⁸ FLICHY(P), *Internet, un outil de la démocratie ?*, lavedesidees.fr, 14 janvier 2008,p2

⁴⁹ William H. Dutton, «*Network rules of order: regulating speech in public electronic fora*», *Media, Culture & Society*, vol. 18, no2, avril 1996, p. 269-290

⁵⁰ Lee Sproull et Samer Faraj, «*Atheism, Sex, and Databases: The Net as a Social Technology*», dans Brian Kahin et James Keller (eds.), *Public Access to the Internet*, The MIT Press, Cambridge 1995, p. 62-81.

Действительно при режиме Бен Али, государство создало систему законодательного и административного контроля и ряда конкретных структур особенно ограничивающих. В центре этого устройства, которое поддерживается указом от 14 марта 1997 года, о добавленной стоимости услуг телекоммуникации, организуется и управляет распределением Интернет. Указ устанавливает правовые обязанности операционной деятельности такого плана, определять статус провайдера, процедуры получения разрешений и отношений с клиентами. Список имен всех абонентов должен быть доведен до сведения ИТА в начале каждого месяца.

Постоянный жесткий мониторинг сети является показателем репрессивного режима. Все эти четко направленные меры взяли верх в Интернете, который оказался позже во владении режима Бен Али в качестве ключа к тунисской революции. Режим Магриба очень авторитарный и непокорные средства массовой информации в целом ждут репрессии, особенно в Интернете. Но что к югу от Сахары?

В странах к югу от Сахары, вопрос о цифровом обществе является в большей степени вопросом средств и необходимости, а не вопросом угрозы, как это имеет место в странах Магриба.

Более медленными темпами, чем в странах Магриба развитие информационного общества вряд ли является приоритетным для остальных стран Африки, в основном связанных с решением проблем основных потребностей, таких как образование, здоровье, питание, разрешение конфликтов, и т.д. Но нет никаких сомнений в оправдании этого факта. Большинство политиков в области развития временных маргинализационных вопросов, связанных с развитием ИКТ и информационного общества. Однако ясно, что в то время как некоторые африканские лидеры, такие как Сенгора, Уфуэ Буаьи, Нкрума и Кеньятта попытались внедрить новые технологии, будут отличаться в зависимости от открытия технологических инноваций или их опасения, не будучи в состоянии контролировать новые пути.⁵¹

В то время как финансовые и материальные средства отсутствуют. Но большую часть времени у лидеров отсутствует видение и довольно нечеткая читаемость их политического развития цифрового общества. Сегодня в Западной Африке находятся бедные страны, у которых на самом деле нет достижений в области технологий.

Среди немногих стран, включают Сенегал, которому удалось продвинуться вперед относительно ИКТ. В Кот-д'Ивуаре, хотя и не столь значительными темпами, как в Сенегале, появился мобильный бум в Интернете в 2000-х годах. Но бум Интернета не является непрерывным и постоянным. Это в первую очередь чрезмерные расходы для семей.

Еще одно наблюдение, что очень немногие (если не одни и те же) организации в Кот-д'Ивуар, на самом деле способствуют информационному обществу и поощряют политиков и экономических операторов инвестировать в поле. Только Akendewa,¹¹⁰ НПО родился там, где было почти 3 года испытаний мобилизовать любителей и профессионалов вокруг их страсти: Интернет подтолкнул компанию среагировать и проявить интерес к ИКТ.

Отсюда ясно, что в большинстве стран к югу от Сахары, существует реальная маргинализация ИКТ и информационного общества. Ни одна программа, направленная на содействие информационному обществу не установлена. Ни одна программа, связанная с цифровым образованием действительно не была установлена, и если это так, она никогда не была на самом деле реализована. Теперь ясно, что невозможно сегодня говорить о развитии без учета ИКТ, которое сейчас является столпом любых действий в целях развития любой области вообще.

Гражданское общество должно также взять на себя ответственность, потому что развитие новых технологий действительно инертный процесс. Его участие, а также его содействие поможет этим процессам выйти на политический уровень и даже побудит инвесторов вкладывать в эту перспективную отрасль, которой ИКТ и, в частности развитие Интернета является.

Заключительные комментарии

В конце нашего исследования, следует отметить, что в эпоху нового мира доминируют новые инструменты коммуникации, политическая система выбора демократии не может сама остаться равнодушной. Она не может ничего сделать, особенно с момента ее эксплуатации и навязанной эволюции.

Действительно, с момента своего создания в греческих городах, демократия продолжала развиваться и адаптироваться к потребностям того времени. В эпоху новых технологий, когда мир, который стал истинной глобальной деревней, демократии, конечно, пришлось приспособливаться к этой универсальной атмосфере, которая имеет тенденцию к глобализации. Среди этих революционеров, самыми передовыми из них являются Интернет-технологии.

⁵¹ Moniere (D) «L'internet et la démocratie», Editions Monière et Wollanks Editeurs, Paris 2010

Считается что технологическая революция XX и XXI века, принесла в демократию нового персонажа. Целью исследования является, желание показать, как удалось дать демократии демократически идеальную надежду, что каждый гражданин будет иметь право голоса и участвовать в принятии всех важных решений в Интернете. Потому что, если гражданин потерял контроль над эволюцией системы, она получает право вмешиваться в общество, чтобы изменить положение вещей, эра новых технологий через Интернет пришла, чтобы дать надежду на возвращение к прямой демократии участия. Демократия, где граждане действительно являются хозяевами своих судеб, и где промежуточное состояние будет минимальным или короткое время. Ибо что такое демократия, если каждый гражданин не имеет возможности проявить себя? Что происходит с демократией, если некоторые во имя «представления» доминируют или «говорят с другими» для того, чтобы утолить жажду власти или господства? Что произойдет, если в демократическом государстве каждый гражданин сможет обладать тем же самым уровнем информации? Отсюда вопрос свободного и справедливого доступа к информации для всех. Именно преимущество демократии в Интернете. Это дает возможность каждому гражданину быть на том же уровне что все и на равноправное участие в общественной дискуссии. Интернет также позволяет им взвесить свое мнение в балансе политических решений, которые влияют на их будущее.

Интернет также позволяет демократии реализовать более полно в политическом процессе. Избирательные кампании с новыми технологиями в настоящее время, встречают больше энтузиазма. Избирательные кампании на Западе, в том числе и последняя в США с Бараком Обамой, является доказательством. Политики стали ближе к своим согражданам, они более внимательны в отношении вопросов, с которыми они сталкиваются, при реализации их государственной программы. Они становятся в глазах избирателей, человеческими существами, а не героями, какими их представляют обычные СМИ. Большинство политиков не стесняются использовать этот новый инструмент, как средство общения, а остальные равнодушны к воздействию, что может иметь для них последствия. Даже на последних выборах в Кот-д'Ивуаре почти все кандидаты, имели свой собственный веб-сайт, аккаунт в facebook и т.д. то есть, даже африканские лидеры понимают, какой отличный инструмент у них в руках. Так Интернет приносит новую жизнь в духе демократии в целом.

Однако мы не должны опускать тот факт, что Интернет приносит огромные изменения в демократическом духе, однако, он имеет ограничения, в связи с которыми по природе своей не может поднимать серьезные вопросы.

В самом деле, в связи с его природой, Интернет несколько запятнал символ «демократического духа». Что это такое?

Интернет, как и большинство новых технологий, не требует физического присутствия. В Интернете этот вопрос стоит еще более остро, особенно в то время когда Интернет является крупнейшей платформой виртуальной дискуссии, которая является самой известной во всем мире. Но эта дискуссия анонимов. Очень часто, даже если пользователи, как правило, сознательно открывают свою идентичность, большинство за псевдонимами искажает их взгляды. В связи с этим, мы можем утверждать, что демократия против обсуждений по фальшивым удостоверениям личности? Потому что это также повод для оскорблений и сомнительных актов. В связи с этим, не можем ли мы сказать, что демократия допускает прозрачность в дебатах? Не признать, что люди, которые разделяют их взгляды, должны видеть друг друга, лицом к лицу? Большую часть времени, эта анонимность является фактором словесных оскорблений и вовсе не в соответствии с демократическим духом. Потому что демократическая дискуссия есть уважение к идеям другого, даже если они не кажутся последовательными. Ряд исследований социологов, психологов и политологов выявили конфликт сектантского характера в электронных дискуссионных пространствах, они не отражают

универсальность мнения. Таким образом, мы отмечаем, что на большинстве форумов и дискуссий, чтобы принять решение необходимо уступить в промежуточных положениях, как это имеет место в действительности.

Еще одной проблемой является вопрос о преступности в Интернете, потому что это должно быть сказано, Интернет также используется в преступных целях, которые не играют на руку демократии.

Интернет конечно благо в демократическом процессе, но так, к сожалению не везде. Потому что реальной проблемой новых технологий, таких как Интернет, сегодня является доступ, проблема цифрового неравенства присутствует в большинстве стран третьего мира, включая африканские страны, где Интернет не является доступным для всех.

Вопрос инфраструктуры имеет решающее значение, даже больше, чем безграмотность населения. К этому следует добавить политическое воздействие на СМИ. Все эти вопросы показывают, что Интернет не только является отдаленной перспективой в Африке, но и как важно, чтобы были вложены усилия по предоставлению новых технологий, которые станут мощным инструментом для демократизации и развития африканских стран. В Африке правовой Интернет является, однако, реальной угрозой для политических сил, которые рассматривают его как средство протеста и нарушений против власти. Это является основанием для привлечения СМИ в своих интересах.

Таким образом, существует важный вопрос свободы СМИ на континенте, и, так же как и СМИ, Интернет перенес удар цензуры от держав. А когда у СМИ нет свободы, возникает их маргинализация. Потому что редко встречаются африканские государства, которые проводят реальные программы для развития новых технологий, не считая их как нечто само собой разумеющееся.

Вопрос Интернет в отношении к демократии, открывает путь к другим вопросам, таким как влияние средств массовой информации (потому что Интернет является средой) в демократическом процессе. Или, как СМИ могут быть вектором для устойчивой демократии и развития.

Тем не менее, следует отметить, что это исследование Интернета выступающего против демократии, является глубоким вопросом не без трудностей. Потому что если в нем имеется документация в изобилии, он берёт на себя большую ответственность, в идентификации объектов и раздачи им соответствующей логики. Кроме того, вопрос не очень развит в Африке, Интернет является новой технологией и растет на континенте. Эти трудности искусственно созданы, поэтому необходимо найти правовые документы, регулирующие Интернет или ИКТ особенно Кот-д'Ивуар, как это было сделано в западных странах. Единственная существующая документация, регулирование телекоммуникаций в Кот-д'Ивуаре, которая датируется 1995 г. Во Франции же имеет место нормативно-правовая база надзора за новыми технологиями, такими как Интернет.

Тем не менее, этот вопрос заслуживает того, чтобы быть изученным, потому что Интернет занимает все большую долю в нашей стране и часто становится ареной преступных деяний мошенников и других сомнительных действий. Вопрос превентивной правовой базы для такой новой технологии, как Интернет, как правило, принимает значительные обороты постепенно с течением времени. Понятно, что этот вопрос на самом деле не принимают всерьез в нашей стране, так что власти заинтересованы в неисправностях Интернета.

EMRE ERSEN НЕОЕВРАЗИЙСТВО И "МНОГОПОЛЯРНОСТЬ" ПУТИНА В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ.

Emre Ersen

Neo- Eurasianism and Putin's 'multipolarism' in Russian foreign policy

Галактионов Максим Игоревич (перевод. с англ), аспирант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет». E-mail: maxgoodvin@mail.ru

Galaktionov Maxim I. (translation from English), Postgraduate student of the Tambov State Technical University. E-mail: maxgoodvin@mail.ru

УДК 341.171

ББК 66.2

Г 15

Статья является переводом публикации Эмре Эрсен, опубликованной в 2004 году в Turkish Review of Eurasian Studies. Оригинал статьи: http://www.academia.edu/1048384/Neo-Eurasianism_and_Putins_Multipolarism_in_Russian_Foreign_Policy (дата обращения 04.05.2012).

Возникнув в 1980-х и 1990-х годах в качестве политической оппозиции горбачевскому «новому мышлению» и проамериканскому сдвигу во внешней политике России в первые годы правления Бориса Ельцина, неоевразийство стало завоевывать все большее влияние в России, особенно с парламентских выборов 1993 года. «В отличие от коммунистов, мечта которых восстановить Советский Союз, и Националистов, которые видят своим идеалом достижение Великой России, [...] евразийцы выдвинули идею о “евразийской империи”, отличающуюся и от русской и от советской империй, и установленную посредством укрепления геополитической власти и формирования единого славяно-турецкого сообщества». Несмотря на то, что у коммунизма, национализма и евразийства есть некоторые важные различия относительно пути, которому Россия должна следовать в период пост-холодной войны, все они объединяются в одной из основных предпосылок евразийства: Россия должна вернуть себе статус великой державы и должна стать центром оппозиции американской односторонности в мировой политике.

В первые два года президентства Владимира Путина в России некоторые комментаторы утверждали, что российская внешняя политика была на пути к более националистической и реакционной позиции, особенно в части отношений между Россией и США. Наряду с милитаристским видением Путина решения чеченской проблемы и его все более и более авторитарными движениями против демократии внутри России, развивающееся российское стратегическое партнерство с Китаем, холодная атмосфера в отношениях между Россией и США в некоторых ключевых вопросах, таких как распространение ядерного оружия и второй раунд расширения НАТО, и заигрывания Путина со странами, названными как «страны-изгои» Вашингтоном – например, Иран, Ирак, Северная Корея и Куба – считались признаками намерения Путина следовать курсу евразийства в международных делах. Интересно отметить, тем не менее, что те же комментаторы утверждали сразу после трагических событий 11 сентября, что Россия и США были «стратегическими партнерами», и что Путин путем построения более тесных связей с западным миром в эпоху пост-11 сентября стал про-Атлантистом в своей внешней политике. Особенно одобрение Путиным установления американских военных баз в Центральной Азии было воспринято как сигнал о его предательстве евразийских идеалов.

Может ли Путин действительно считаться неоевразийцем? Является ли его политика «многополярности» прямым следствием его неоевразийской наклонности? Если это так, то почему он пытался построить более близкие отношения с США в период после 11

сентября? Является ли это реальным про-атлантизмом или же про-атлантизм Путина просто следовал из прагматичных тенденций в его внешней политике? Может быть, у него были подозрения с самого начала своего президентства о шансах России в последующей неоевразийской внешней политике? Это некоторые вопросы, на которых данное исследование попытается сконцентрироваться. Только найдя ответы на эти вопросы, можно судить о неоевразийской наклонности Путина в его внешней политике. Однако, чтобы найти такие ответы, следует внимательнее взглянуть на представления неоевразийства о российской внешней политике. Таким образом, сначала необходимо обратить внимание на некоторые основные элементы неоевразийской парадигмы относительно позиции России в новом контексте международных отношений. Мы будем учитывать мнение двух влиятельных обозревателей внешней политики России, Александра Дугина, теоретика, и Евгения Примакова, практика, чтобы оценить отношения Путина с неоевразийством в его внешней политике.

Ключевые элементы неоевразийских перспектив внешней политики России.

Андрей П. Цыганков из Московского государственного университета выделяет важные общие черты между евразийством и Западным реализмом в отношении их представлений о власти и их верой в войну как окончательное решение конфликтов. Однако, в отличие от реалистов, которые принимают государства-нации в качестве ключевых единиц в международных отношениях, евразийцы подчеркивают империи. Базируя свои интеллектуальные и политические идеи на классическом евразийстве 1920-х, которое фокусировалось на несовместимости между православно-татарской русской культурой и романо-германской европейской культурой, неоевразийцы принимают решение заменить этого романо-германского конкурента Атлантическим - дифференцирующимся между континентальной Европой и союзом между «островными» державами Великобритании и Америкой. Основывая свою парадигму строго на геополитическом подходе Хэлфорда Маккиндера и его комментариях о несовместимости «Центра» и «Периферии», неоевразийцы делают акцент на идее неизбежной войны между Атлантической империей во главе с Соединенными Штатами и евразийской империей во главе с Россией. Ссылаясь на атлантизм, они фактически обращаются к однополярному мировоззрению США, которое они вызывают «мондиалистическим». Против англо-американских попыток создать однополярное мироустройство, неоевразийцы считают, что Россия должна создать евразийский блок, состоящий из стран Европы и Азии, объединенных под лидерством новой формы русско-евразийской империи, охватывающей земли бывшего Советского Союза. Форма, которую эта новая империя примет, однако, является источником дискуссии среди самих евразийцев.

Цыганков разделяет неоевразийство (которое на самом деле он называет "жесткой линией" евразийства) на две школы. Первая, которую он называет Модернизаторы, имеет "ностальгию о распаде Советского Союза, и ближе к Западным реалистическим концепциям международных отношений". Эта группа полагает, что окончание холодной войны привело к упадку прежних супердержав - не только Советского Союза, но и США. Для них США "обречены снижаться", так как они не смогут долго существовать без главного врага. Они также прогнозируют, что вслед за снижением США, миру придется столкнуться с третьей мировой войной, после которой сферы влияния в мире будут перерисованы еще раз. Модернизаторы уверены, что эта мировая война уже началась, но так как Россия в настоящее время слишком слаба, чтобы противостоять такой борьбе, она должна сконцентрироваться на экономических и технологических улучшениях, вместо вступления в эту войну (которую они считают полностью в интересах западного мира). Два важных участника этой группы - Александр Проханов и Шамиль Султанов. Эти два имени в настоящий момент являются основными спонсорами одного из самых влиятельных изданий евразийских идей – «Завтра» (которое ранее называлось «День» до того, как было закрыто российским правительством в 1993).

Другая группа, названная Экспансионисты, полагает, что мир продолжит быть биполярным, в соответствии с геополитическими правилами истории. Эта группа особая так как она возглавляется важнейшим идеологом текущего неоевразийского движения Александром Дугиным. Работая в «Дне» в течение некоторого времени вместе с Прохановым, Дугин затем расстался с газетой «День-Завтра» и стал редактором своего собственного евразийского журнала «Элементы». В то же самое время он является главой важнейшего политического движения в поддержку евразийства в России - Всероссийское, Политическое, Общественное движение "Евразия", которое было основано в 2001 году, чтобы привлечь российских лидеров евразийского пути. Приблизительно 71% российской общественности, все еще думающей, что Россия принадлежит к евразийской цивилизации, нужно, вероятно, обратить большое внимание на взгляды Дугина о «евразийском блоке».

Дугин следует основному геополитическому правилу Маккиндера: то, что непрерывный и основной геополитический процесс в истории всегда был борьбой между сухопутными, континентальными державами и островными морскими государствами. Он считает, что англо-американский союз составляет один полюс в современном мире против континентального полюса, который Россия привыкла создавать в течение многих столетий. Для Дугина задача России состоит в том, чтобы еще раз сформировать такой континентальный блок против Атлантических держав, используя обширный стратегический и демографический потенциал Евразийского континента. Так как русские управляют евразийским «Центром» и из-за геополитической необходимости и реальности, евразийский блок должен быть основан под руководством русских. Новая Российско-Евразийская Империя, которая будет включать в себя территории бывшего Советского Союза, но не базируясь на принципах территориальности или этнической принадлежности, может быть основана только против присутствия и предвидения «общего врага». Региональные противоречия между народами Евразии не являются значимыми. Против Атлантической угрозы, все другие конфликты в Евразии вторичны.

Как евразийский блок Дугина будет основан? Дугин рисует три оси: одна между Россией и Германией (и, возможно, Францией, до тех пор, пока эта страна остается далека от своей традиционной Атлантической предрасположенности), другая между Россией и Ираном, и заключительная между Россией и Японией. В то время как Германия и Япония могут предоставить Российско-Евразийской Империи необходимые экономические и технологические инструменты, Иран может действовать как важное звено между Империей и исламским миром – традиционным противником англо-американской политики – и между Империей и Персидским заливом, стратегическим выходом для доступа к морю. Что касается доступа Евразии к другому стратегическому выходу к морю, Тихому океану, Дугин считает, что незначительная ось могла бы также быть протянута в Индию, которая может действовать только в качестве «пограничной станции», поскольку Индия не имеет достаточной геополитической глубины, чтобы стать большой самостоятельной осью. Дугин полагает, что такой евразийский блок также будет выгоден для союзников, поскольку Россия будет предоставлять им свои огромные ресурсы сырья (особенно энергетические) и ядерный зонтик. Он также подчеркивает необходимость избежать участия евразийских стран с атлантическими тенденциями в евразийском блоке. Такими странами для Дугина является Китай, который он рассматривает как историческую базу для англо-американских действий против Евразии и Турции, которую Дугин называет страной, считающейся 'козлом отпущения' евразийцев из-за своей открытой атлантической наклонности. В интервью, опубликованном на своем сайте, Evrazia.org, Дугин вновь заявил, что Китай и Турция не могут принять прямое участие в Евразийском образовании и лучшим, что он мог бы предложить обеим странам, было бы расширить их сферы влияния на юг, оставляя регионы их севера к сфере влияния России.

Неоевразийское движение было не только ограничено теоретическими подходами Проханова и Дугина. В политической сфере евразийство на протяжении 1990-ых стало идеологией-«зонтиком» для политиков с совершенно разными идеологическими взглядами, сопротивляющихся прозападной политике Ельцина и его команды. Не следует забывать, что сегодня «Завтра» также служит в качестве «основного связующего звена для так называемого красно-коричневого движения, свободной коалиция националистически настроенных коммунистов». Другим сторонником евразийства как «идеологии-зонтика» является лидер Коммунистической партии Геннадий Зюганов, который часто цитируется в евразийском дискурсе. Книга 1999 года под редакцией Зюганова утверждает, что борьба между «Центром» и «Периферией» продолжается и что Запад стремится вмешиваться во внутренние дела России и уменьшать российское влияние на Содружество независимых государств (СНГ). Связывая коммунистические и евразийские рассуждения, он также пишет две книги в 1990-х годах, в которых выразил необходимость создания православного блока с тесными связями с радикальным исламом против Западного господства. Его концепция «державы» также сильно напоминает Российско-Евразийскую империю Дугина, хотя в отличие от империи Дугина, «держава» нацелена воссоздать Советский Союз как основное государство Евразии, простирающееся от Балтийского моря до Китая. По словам аналитика, «Зюганов использовал евразийство, чтобы повторно изобрести коммунистическую партию». Дугин соглашается с этим утверждением, поскольку он считает, что «основные идеи Зюганова заимствованы от [себя]» и что взгляды Зюганова являются просто «левой версией евразийства». Он также критически настроен по отношению к коммунистам в целом, потому что «они [коммунисты] потеряли свою способность подстрекать российскую общественность», и у них нет «новых идей о том, как построить государство, которое было бы в состоянии противостоять Западу». Вопрос о союзе с коммунистами против Путина, действительно, был главной причиной раскола между Дугиным и Прохановым – в то время как последний принимал решение примкнуть к Зюганову в политической сфере, вышеупомянутый поддерживал Путина. Однако, нельзя забыть, что сам Дугин был политическим советником другой ведущей фигуры Коммунистической партии и спикера Думы, Геннадия Селезнева.

Неоевразийство также привлекло определенный интерес русских политиков правого толка. Вероятно, самым известным из них является Владимир Жириновский, Либерально-демократическая партия которого добилась победы на российских парламентских выборах в 1993 году. Жириновского, как правило, недолюбливают неоевразийские теоретики. Например, Эдуард Лимонов, с которым Дугин основал неофашистскую Национальную Партию большевиков (национал-большевизм - который придает особое значение войне, насилию и революции - и евразийство влияли друг на друга) называет Жириновского «циничным и непостоянным оппортунистом». Дугин Жириновский также полагает, что Жириновский «покрывает правду насмешкой, как в постановке гротескного мультфильма». Тем не менее, идеи Жириновского о необходимости для России расширения на юг к Индийскому океану после восстановления себя в границах бывшего Советского Союза, и его убеждение, что Запад духовно ослабляет Россию, напоминает евразийский дискурс. Сильная геополитическая вера Жириновского также может быть оценена фактом, что его партия однажды доминировала над комитетом геополитики в Думе.

Наверное, самым известным «евразийцем» среди специалистов-практиков внешней политики России является российский бывший министр иностранных дел и премьер Евгений Примаков. Примаков, который никогда публично не называл себя евразийцем, наиболее важный российский лидер, способный заложить основу для «многополярности», которой Россия, по его словам, должна следовать в период постхолодной войны, и его внешняя политика, очевидно, оказала значительное влияние на политику Путина. Почему Примакова называют «евразийцем», вероятно, потому, что его взгляды на

«многополярность» и видение Дугина евразийства похожи друг на друга. Действительно, сам Дугин говорит, что «евразийство [...] это многополярный мир, предусматривающий сбалансированную конкретную систему полюсов и сил, которых должно быть больше, чем один».

В отличие от политики Ельцина сильно ориентированной на США во внешней политике, многополярность Примакова включала пять ключевых аспектов:

а) Россия должна продолжать защищать свою позицию великой державы в мировой политике (несмотря на все свои текущие слабости)

б) Россия должна следовать многомерной политике и развивать отношения не только с великими державами, такими как США, Китай и Европейский Союз (ЕС), но также с региональными силами такими, как Иран и Турция

в) Россия имеет очень важные карты в своем распоряжении, таких как уникальное геополитическое положение, владение ядерным оружием и постоянное членство в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН)

г) Россия должна наладить отношения с теми странами, которые также беспокоило растущая американская тенденция к однополярности

е) Нет постоянных врагов для России, но есть постоянные национальные интересы, таким образом, Россия должна «преследовать 'рациональный прагматизм', лишенный романтизма и невозможной сентиментальности», и она должна «смотреть гораздо дальше на пространство для 'конструктивного партнерства', особенно относительно Китая, Индии, и Японии, так же как Ирана, Ливии, Ирака и других».

Эти пять ключевых элементов «многополярности» впоследствии были приняты Путиным для руководства российской внешней политикой.

Неоевразийство и начальные внешнеполитические шаги Путина

Ельцин назначил Владимира Путина премьер-министром в 1999 году, а затем исполняющим обязанности президента в начале 2000 года. После избрания нового президента России в марте 2000 года, евразийцы первоначально приветствовали Путина за некоторые его мероприятия во внутренней и международной сфере. Тем не менее, следует отметить, что с самого начала своего президентства, Путин никогда не следовал полностью евразийской линейке в своей внешней политике.

То, что Путин осуществлял на внутреннем пространстве, кажется, более соответствует евразийским идеалам. Это прежде всего потому, что Путин, продолжая двигаться с либеральными экономическими реформами периода Ельцина, сохраняя большую часть рыночной экономической команды Ельцина у власти, начал демонстрировать авторитарные тенденции в ущерб демократии в России. Самой важной проблемой Российской Федерации в период президентства Ельцина было отсутствие политической власти Москвы над «олигархами» (группа бизнесменов, которые увеличили свое богатство, пользуясь главным образом коррумпированными способами, «шоковой терапией» экономической либерализации), и лидерами 88 областей Российской Федерации за пределами Москвы. Через несколько лет то, чего Путин достиг, чтобы восстановить президентский контроль над федерацией, было впечатляющим: он устранил трех самых знаменитых олигархов ельцинской эпохи: Бориса Березовского, Владимира Гусинского и Михаила Ходорковского с экономической и политической арены; реорганизовал Российскую Федерацию в семь федеральных округов, каждый из которых должен был находиться под ответственностью президентского представителя и в 2000 году создал Государственный совет, подлежащий более мощному контролю со стороны президента; построил сильный базис в Думе – нижней палате российского парламента – через Единую Партию, которая была основана исключительно, чтобы поддержать лидерство Путина прямо перед выборами Думы 1999 года; увеличил контроль ФСБ (государственная служба безопасности) на независимые средства массовой информации и общество и не оставил места для критики его резкого военного ответа на чеченскую проблему, вопрос, который

провел Путина к президентству и который продолжает быть очень значимым с точки зрения сохранения территориальной целостности России.

Что касается экономики, Путин даже заявил, что Россия будет активно работать для привлечения иностранных инвестиций и обеспечения благоприятных внешних условий для формирования рыночной экономики. Он также назначил Михаила Касьянова, бывшего министра финансов известными своими либеральными тенденциями, в качестве нового премьер-министра. На первый взгляд экономические меры Путина, казалось, находились в противоречии с неоевразийской мыслью, но это был не так. Не смотря на склонность к усилению авторитаризма и государственного контроля над экономикой, неоевразийцы также не исключают полностью достоинств либерального капитализма в глобализирующемся мире. Глеб Павловский, политический советник Путина, уже суммировал евразийское видение в 1999 году, заявив, что «про-рыночный, но более консервативный лидер, который в состоянии способствовать ‘государственному потенциалу либеральных ценностей’ мог бы командовать большинством в следующих президентских выборах». У Павловского до недавнего времени были близкие отношения с Дугиным, и этот факт подчеркивает влияние неоевразийцев на политику Путина. Кроме того, сам Дугин также обозначил Путина «воплощением евразийской модели капиталистического этатистского развития».

Решительная позиция Путина против олигархов и его шаги по увеличению центральной власти в России были успешными в борьбе с широко распространенной коррупцией и в дальнейшем восстановлении экономики (хотя рост мировых цен на нефть также очень помог) после экономического шока 1998 года. Эти пункты помогли Путину поддержать свою популярность российской общественностью – главная причина и его переизбрания 2004 года на пост президента России и победы Единой партии на парламентских выборах 2003 года. Внешняя политика Путина также включала некоторые неоевразийские элементы. В своей речи в июле 2000 года, он сказал, что сделает все, чтобы «вернуть стране ее позиции великого государства», а в его концепции внешней политики 2000 года, он заявил, что одной из основных проблем для России является «растущая тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США». Его использование «многополярности» Примакова во внешней политике, казалось, соответствовало евразийским идеалам. В связи с этим его слова в ноябре 2000 года, что «Россия всегда чувствовал себя как евразийская страна» приветствовали Дугин и его последователи.

Но взгляд в прошлое, показывает, что скорее, чем евразийцем, Путин с самого начала был достаточно прагматичным, чтобы оценить эволюцию российской власти по отношению к американским властям в эпоху после окончания холодной войны. Ельцин, который был разочарован Западным отношением к России, особенно во время его второго президентства, воссоздал миссию подобную той, которую выполнял Советский Союз во время холодной войны, и желал создать российскую экономическую и военную мощь, равную США. Путин знал, что он должен был действовать более прагматично, а не двигаться в сторону ультранационалистической и реакционной внешней политики. На самом деле, ему нужно было следовать политике, учитывающей то, что русские внесли лишь 1,5 процента в глобальный ВВП за последние 10 лет, в то время как США внесли 21 процент. Было ясно, что в 1990-х годах Россия, с ее текущими экономическими и военными слабостями, не могла самостоятельно составить полюс против США. Это прагматическое обоснование было, вероятно, за пересмотр Путиным «многополярности в мировой политике» Примакова и, следовательно, его попытки уравновесить сверхдержаву США с другими великими державами, такими как Китай и ЕС.

Оставаясь противоречащей евразийским идеалам, однако, политика «многополярности» Путина с самого начала также не исключала активизацию отношений между Россией и США. Фактически, холодные отношения между двумя странами в

первый год президентства Путина, который поддержал евразийскую точку зрения в том, что российские и американские интересы были несовместимы друг с другом, происходили в основном из-за политики, проводимой новым президентом США Джорджем Бушем. Жесткая позиция Буша и к России, и к Китаю, который продемонстрировал себя в своей преданности, не отстранившись от расширения НАТО на Балтийские страны или отказа от национальной противоракетной обороны (НПРО), стояла на пути сближения между Москвой и Вашингтоном в то время. Изгнание нескольких российских дипломатов из посольств в посольствах США по обвинению в шпионаже, обещания администрации Буша наказать Россию за нарушения прав человека в Чечне и американский самолет-разведчик, который был сбит, собирая разведку в китайском воздушном пространстве, все свидетельствовало о новой жесткой политике администрации Буша по отношению к России и Китаю. Новые американские президентские шаги, казалось, доказали российской общественности, что неоевразийцы были действительно правы, утверждая, что США пытались сформировать однополярный мир и поэтому следует бороться.

Хотя более спокойно, чем Буш в оценке новых российско-американских отношений, Путин – как про-евразиец – неоднократно заявлял, что новая американская политика по отношению к России была неприемлема. Он продемонстрировал это посредством немедленного подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Китаем в июле 2001 года. Кроме того, он заявил, что второй раунд расширения НАТО создаст новую «Берлинскую стену в Европе». Он также открыто угрожал отменить все ядерные соглашения, подписанные с США - включая СНВ-I и II - в случае, если США реализуют ранее заявленное желание выйти из Договора по ПРО 1972 года, в соответствии с которым США и Советский Союз согласились сократить число ядерных боеголовок, предназначенных для оборонительных целей. Более того, он стремился наладить активные отношения с такими странами, как Иран, Ирак, Ливия, Куба и Северная Корея, которые были названы «государствами-изгоями» бывшей администрацией США и которые были самыми вероятными целями ПРО. Экономическое и ядерное сотрудничество с Ираном продолжалось (как видно из отказа Путина от соглашения «Гор-Черномырдин» 1995 года, которое включало российское обещание остановить ядерную помощь Ирану), Россия и Северная Корея подписали важные технические и экономические соглашения о сотрудничестве. Все они были в соответствии с идеями Дугина о новых осях, которые будут сформированы против американской однополярности в мире.

Однако, несмотря на все реакции Путина, попытки администрации Буша представлять себе однополярный мир не исчезли. Следовательно, отказ Буша принять участие в глобальных инициативах сотрудничества, таких как Киотское соглашение по глобальному потеплению, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Международный уголовный суд, демонстрирует однополярную наклонность во внешней политике США. Путин прекрасно понимал, что главной причиной неуважения США к действиям России была разница между соответствующей экономической и военной мощью стран – разрыв, который расширялся за счет Москвы на протяжении 1990-ых. Но выравнивание этого ‘пробела власти’ через стратегическое партнерство между Россией и Китаем, казалось, не обещало многого для Путина.

Прежде всего, такое партнерство могло быть разрешено только шагами, которые сделает Китай, а не Россия. Например, несмотря на все меры, принятые для стратегического партнерства, доля России в китайской внешней торговле могла составить только 1.6%, что почти одна десятая объема торговли между Китаем и США. Кроме того, Китай, похоже, был не слишком заинтересован в создании евразийского блока, поскольку отклонил российский план в апреле 2001 года включить Индию в российско-китайское партнерство.

С другой стороны, известно, что ключевым элементом внешней политики Путина всегда было экономическое развитие России. Финансовый крах 1998 года нанес ущерб

российской экономике, которая уже была в отчаянном положении. Утверждалось даже, что «России, возможно, потребуется 40 лет, чтобы вернуть статус страны со средней экономикой». В этой связи задачи сделать Россию членом Всемирной торговой организации (ВТО) и повысить доверие к России в глазах иностранных инвесторов стали двумя жизненно важными целями внешней политики Путина. Но реализация этих желаний, в значительной степени, тесно связана с развитием отношений между Россией и мировым экономическим лидером, США. Как подчеркнул российский аналитик, Путин начал понимать, что «нравится ли нам [русским] это или нет, наши возможности в остальном мире во многом определяются нашими [российскими] отношениями с Соединенными Штатами».

По мнению некоторых комментаторов, причины поиска Путиным точек соприкосновения с США были связаны исключительно с национальной ПРО. Для них, Россия должна была быть против ПРО, так как российские лидеры хорошо знали, что они не имеют необходимых экономических и технологических источников для создания подобного проекта. Оставление Путиным российских моряков умирать в Курской субмарине в 2000 году из-за технологической недостаточности подтверждает данное предположение.

Вероятно, все эти причины вынудили Путина следовать более умеренной политике в отношении США. Усилия Путина по ратификации СНВ II в апреле 2000 года, которую откладывали в течение длительного времени в Думе, могли быть приняты в качестве шага для начала восстановления отношений с США. У Путина также была популярная основа для этого сближения, поскольку опрос, проведенный в марте 2001 года, продемонстрировал, что 83% российской общественности полагают, что Россия должна развить свои отношения с США и только «14% согласились с позицией неоевразийцев [...], что Россия должна создать коалицию стран против НАТО». Возможность, которую ждал Путин появились в результате террористических атак на США 11 сентября 2001 года.

Теракты 11 сентября: Атлантический сдвиг Путина?

В России было две группы каждая со своей собственной оценкой терактов 11 сентября. Первая группа, во главе с Дугиным и евразийцами, выразили соболезнования жертвам нападений, но не американскому правительству. Эта группа считала, что США своей политикой в 1990-х годах на территории бывшей Югославии и арабо-израильским конфликтом поощряет международный терроризм. Дугин даже предупредил российских лидеров, «Террористические атаки будут использоваться США, чтобы развернуть кампанию против антиглобалистских сил для обеспечения однополярного порядка».

Вторая группа во главе с прагматиками, включая Путина. Эта группа думала, что теракты 11 сентября могли стать поворотным моментом в отношениях Россия-США и могли обеспечить некоторую легитимность в глазах Запада относительно российской Чеченской войны, которая часто была причиной многочисленных нарушений прав человека. Россия в течение долгого времени уже называла свою войну в Чечне «борьбой с исламским терроризмом». В этом отношении, для Путина, инцидент 11 сентября означал присоединение США и Запада к собственной войне России против терроризма. Кроме того, поскольку Россия обвинила человека, предположительно стоявшего за терактом 11 сентября, Усама бен Ладена, в предоставлении помощи чеченским боевикам, 11 сентября могло объединить Россию и США против общего врага. Интересно заметить, что практически во всех выступлениях Путина сразу после терактов 11 сентября, была предпринята попытка установить сходства между войной России в Чечне и войной США в Афганистане. Путин часто называл обе войны «борьбой между цивилизованным человечеством и варварами».

Таким образом, Путин, несмотря на все противодействие со стороны евразийцев, и, по мнению некоторых, играя в серьезную авантюру, решил оказать безоговорочную

поддержку американской войне в Афганистане. Следовательно, было не очень трудно для него получить то, что он хотел после 11 сентября. США, которые ранее были очень критичны относительно нарушений Россией прав человека в Чечне, сразу после объявления Путиным поддержки войны против террора, заявили, что "Чеченское руководство, как и все ответственные политические лидеры в мире, должны немедленно и безоговорочно сократить все контакты с [...] с Усамой бен Ладеном и Аль-Каидой".

То, что Путин был первым лидером, позвонившим Бушу, чтобы выразить свою поддержку после 11 сентября, было неожиданностью для евразийцев. Но что было более удивительным – действительно, шокирует – это уровень российской поддержки американской войны в Афганистане. Фактически, американское вмешательство в Афганистан не было полностью против российских интересов в Центральной Азии, напомнив, что одной из главных причин создания Шанхайской пятерки было предотвращение радикальных исламских движений в регионе, которые, главным образом, были поддержаны Талибаном. В то время как Россия рассматривала чеченцев как исламских террористов, у Китая было то же самое представление к уйгурам в Восточном Туркестане. В этом отношении были важны слова замминистра иностранных дел России А.П. Лосюкова: «Ни Китай, ни мы сами не испытываем радость от американского военного присутствия, возникающего в Центральной Азии ... [Но] мы не могли противостоять этим [террористическим] угрозам самостоятельно или с помощью Китая [...]. Стало возможным ликвидировать эту угрозу с помощью американского вмешательства».

Пугающим для евразийцев было то, что Путин, во имя поддержки войны в Афганистане, и, несмотря на оппозицию со стороны Министерства обороны России, позволил США получить военные базы и стационарные войска в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. Российская доктрина 1990-х «Ближнее зарубежье» была направлена на предотвращение установления сферы влияния любой власти, кроме России в постсоветском пространстве. Тем не менее, Путин явно дискредитировал аргументы евразийцев, утверждая, что «если Россия станет полноправным членом международного сообщества, не нужно и не стоит бояться развития отношений своих соседей с другими государствами, в том числе развития отношений между Центрально-азиатскими государствами и Соединенными Штатами».

Это также спорно, хотя, был ли у Путина какой-либо другой шанс, кроме как поддержать США в войне в Афганистане в связи с увеличивающимся «мощным пробелом» между Москвой и Вашингтоном. Путин признал этот факт, говоря, что Россия, впервые в своей истории столкнулась с угрозой падения во вторую или третью лигу среди мировых держав. Кроме того, поддерживала ли это Россия или нет, США были полны решимости свергнуть режим в Афганистане. С другой стороны, страны региона казались очень заинтересованными в получении американской экономической и военной поддержки в период после 11 сентября. Ближайший союзник США в регионе, Узбекистан, уже был одной из немногих стран в мире, объявивших безоговорочную поддержку всем американским мерам во внешней политике еще до 11 сентября.

Узбекистан знал, что альтернативой американскому военному присутствию могло быть только принятие российско-китайского влияния в регионе. Фактически, причина, почему Узбекистан должен был стать участником Шанхайской пятерки – которая была в 2001 году переименована в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) – состояла в том, что США до 11 сентября не предоставили Узбекистану желаемую поддержку в борьбе Ташкента с Исламским движением Узбекистана (ИДУ). Другие государства Центральной Азии, которые также чувствовали себя все более находящимися под угрозой радикальных исламских движений в регионе, аналогично должны были дать свое согласие на российско-китайское влияние, осуществляемое через Шанхайскую пятерку. Гражданская война в Афганистане и поддержка Талибаном радикальных исламских движений в

соседних государствах создали важную проблему безопасности для всех государств Центральной Азии. Таким образом, государства Центральной Азии пришли к убеждению, что вмешательство США в Афганистан могло устранить и проблему Талибана и превратить США в важный региональный фактор балансирования против России и Китая.

Границы российско-американского сближения, однако, вскоре выходят на первый план, первым примером является кризис в отношениях между Москвой и Тбилиси по Панкисскому ущелью Грузии, когда правительство России обвинило грузинское правительство в неэффективности против деятельности чеченских боевиков в Панкисском ущелье. Согласно одному аргументу, Россия фактически надеялась получить пространство для маневра над Грузией в обмен на свое согласие на американское вмешательство в Ирак. В этом Россия была определенно разочарована. В феврале 2002 США объявили, что они собираются послать своих собственных военных специалистов в в Панкисское ущелье и таким образом предотвратили возможное российское вмешательство в Грузию и показали Москве, что Вашингтон поддержал грузинское правительство. Против этой американской демонстрации власти Путин принял решение не нагнетать напряженность и принял условия США по Грузии.

Разочарование Путина в сближении России-США продолжилось в отношении других источников напряженности между Россией и США периода до 11 сентября. Например, США вышли из Договора по ПРО в июне 2002 года. Путин рассматривал этот шаг, но он надеялся, что такое развитие событий могло, по крайней мере, дать России больше сказать по ПРО. Однако, мало того, что США шли дальше со своим проектом ПРО, Россия также должна была быть довольна неопределенным Московским соглашением, ограничившим число ядерных боеголовок, которые эти две страны могли приобрести к декабрю 2012 между 1700 и 2200. Это соглашение было фактически противоречило идеям Дугина, так как Дугин полагал, что одна из лучших карт, которыми Россия обладала в ее борьбе с Атлантическими силами, был ее ядерный арсенал.

Другим разочарованием для Путина был второй раунд расширения НАТО на страны Балтии. Россия долгое время была против включения стран Балтии в НАТО. Для Путина, если международный терроризм является общим врагом Запада и России, НАТО не должно чувствовать необходимости расширяться далее на восток. В каждом случае Путин подчеркивал Совет Безопасности ООН и ОБСЕ – поскольку Россия была членом в обоих из них – вместо НАТО в вопросах безопасности в эпоху после окончания холодной войны. Во время визита в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе в октябре 2001 года, Путин подчеркнул свою точку зрения по отношению к НАТО, заявив, что Россия не исключает более тесного партнерства с НАТО в случае, если альянс превратился в политический, а не военный механизм. Соглашение, подписанное между Россией и НАТО в мае 2002 года – утверждало, что зарегистрировало Россию 20-м член Альянса – могло быть реализовано при таком подходе Путина. Но это соглашение стало еще одним разочарованием для России. Новый Совет НАТО-Россия, заменяющий старый Совместный постоянный совет (СПС), который был основан в 1997 году, хотя и выгодный для России в некотором отношении, все еще не включал права вето для России на решения, принимаемые НАТО. Эта ситуация создала вопросительные знаки об удовлетворении Россией расширением НАТО второго раунда, которое состоялось в октябре 2002 года.

Несмотря на разочарование по поводу вопросов политики и безопасности, можно было бы утверждать, что Путин был удовлетворен некоторыми из своих ожиданий в отношении экономических вопросов. В мае 2002 года ЕС и США признали российскую экономику рыночной экономикой и в июне того же самого года, Большая восьмерка объявила свое решение принять Россию в качестве полноправного члена. Также не будет удивительно для России получить членство во Всемирной торговой организации – цель, которой Путин уделяет первостепенное значение – в ближайшем будущем. Тем не менее, сами по себе экономические выгоды не будут достаточными, чтобы продвигать восстановление

отношений между Россией и США в период после 11 сентября. Это просто потому, что США продолжили идти своим собственным путем, не уделяя внимания российским возражениям во многих других важных областях, таких как объединенное англо-американское вмешательство – утверждение подхода евразийцев – в Ираке в 2003 перед лицом оппозиции со стороны Китая, Франции и Германии, так же, как и России. Американская Стратегия Национальной безопасности сентября 2002 года также заявила, что США «не должны смущаться действовать в одиночку, чтобы осуществить наше [американское] право на самооборону, действуя упреждающе».

Американское вторжение в Ирак было поворотным моментом в осуществлении Путиным политики многополярности. Отец-основатель многополярности Примаков заявил, что Ирак стал первой страной, которая падет жертвой американской «односторонности». Путин, следуя примеру Примакова, возвратился к укреплению своих связей с Китаем, ЕС и странами, входящими в «Ось зла» президента Буша – а именно, Ираном и Северной Кореей. Интересно, что это возвращение совпало с заявлениями Игоря Иванова в конце 2003 года, что Россия все еще видит НАТО как потенциальную угрозу, и что американцы не были ни врагами, ни друзьями русских. В результате Путин вновь заявил о своей вере в многосторонние организации, таких как ООН и в важность укрепления отношений с региональными властями, такими как ЕС, СНГ и ШОС. Похоже, Путин понимал, что успех «многополярности» будет в основном зависеть от отношений России с этими тремя региональными учреждениями.

Многополярность и отношения России с «евразийскими» державами:

В политике многополярности у появляющегося гиганта, Китая, несомненно, центральная роль. Здесь, Путин снова действовал прагматическим способом и вместо того, чтобы следовать евразийской консультативной помощи и укреплять отношения с Японией, он двигал возрастающую китайскую супердержаву. Не смотря на то, что он также подписал очень значительный План действий с Японией в январе 2003 года из-за таких вопросов, как ситуация Курильских островов, отсутствие мирного договора между Россией и Японией после Второй мировой войны и мощная японская поддержка американской политики относительно Ирака и Кореи, отношения между Москвой и Токио оставались далеки от стратегических. Как заявил один российский аналитик: «Тень отношений союзника [Японии] с Соединенными Штатами во многом определит уровень и пределы русско-японского сотрудничества».

По этим причинам Китай – а не Япония – был лучшим многополярным партнером. Путин также нашел подходящую почву для этого, поскольку отношения между Россией и Китаем развивались в стратегическое партнерство с 1996 года. Поворотным моментом для этого стратегического партнерства стало создание Шанхайской пятерки, механизма с участием Китая, России и Центрально-азиатских государств Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в ответ на сепаратизм и фундаменталистский Ислам. Механизм был интересен, поскольку он ознаменовал конец решительной позиции России 1990-х быть единственным брокером власти в постсоветском пространстве. Путину, признавшему тот факт, что он не мог стоять один на один против быстрого увеличения американского влияния в регионе, пришлось взять Китай на сторону России, пытаясь удержать российское влияние в регионе путем создания Шанхайского механизма. Некоторые комментаторы утверждали, что 11 сентября на самом деле ослабило стратегическое партнерство между Россией и Китаем, поскольку США окружили Китай, увеличивая свое влияние на Центральную Азию через союзы с Пакистаном, Японией и Россией. Тем не менее, даже если это предложение будет принято за истину, более вероятно, что отношения между Россией (чьи главные надежды после 11 сентября не оправданы, несмотря на поддержку американской войны в Афганистане) и Китаем (который чувствует себя в окружении американского влияния) станут еще ближе, а не более отдаленными. С другой стороны, особенно после октябрьского кризиса 2002 года, когда

силы Путина убили российских гражданских заложников вместе с чеченскими боевиками во время штурма Московского театра, Запад возобновил свои критические замечания по Чечне. Это могло привести к более глубокому пониманию между Россией и Китаем относительно их проблем с сепаратизмом в Чечне и Восточном Туркестане.

Китай также имеет важное преимущество, которым Япония в настоящее время не обладает: постоянное место в Совете Безопасности ООН. Совет Безопасности ООН продолжает оставаться важной платформой не только для России и Китая, но и для Франции, чтобы противостоять американской односторонности. Как видно из последнего иракского кризиса, консультации трех стран в рамках этого механизма имеют жизненно важное значение в достижении политики многополярности. Другим эффективным механизмом сотрудничества между Китаем и Россией оказалась ШОС. Помимо Туркменистана, эта организация включает в себя все государства Центральной Азии и, в последнее время, другая региональная держава, Индия, выразила свою заинтересованность в присоединении к ШОС. Тем не менее, предыдущее предложение Примакова, ось Москва-Пекина-Нью-Дели, не осуществилось, несмотря на соглашение в октябре 2000 года о стратегическом партнерстве между Россией и Индией. Это произошло главным образом потому, что отношения между Китаем и Индией продолжают оставаться сдержанными в силу исторического отсутствия доверия между двумя государствами и китайской поддержкой Пакистана, традиционного врага Индии.

Что касается отношений с ЕС, министр иностранных дел России Игорь Иванов уже заявил, что «Россия рассматривает отношения стратегического партнерства с Европейским Союзом в качестве одного из главных приоритетов». Для российских лидеров, очевидно, ЕС имеет более позитивный образ, чем НАТО. Поэтому в рамках многополярности отношения Россия-ЕС получили развитие в президентство Путина, хотя они по-прежнему в основном сосредоточены на экономических и энергетических вопросах. Это, вероятно, потому, что около 40% внешней торговли России осуществляется с ЕС, в то время как 70% экспорта России фактически получены из экспорта ее природных ресурсов, 21% импорта нефти Евросоюза и 41% газового импорта ЕС прибывает из России. В июле 2002 года на саммите Большой восьмерки президент Путин подчеркнул свое намерение использовать энергоресурсы в отношениях России с другими странами, заявив, что Россия, которая порой производит и экспортирует нефти больше, чем Саудовская Аравия, намерена «гарантировать постоянный поток нефти на мировые рынки и превратиться в надежный образец глобальной стабильности цен».

Кроме экономики и энергии, политические отношения между Россией и ЕС – особенно с Францией и Германией – также убыстрились в срок пребывания Путина. Наиболее разглашенным аспектом этого сближения было сотрудничество (часто называемое 'Тройкой') между Россией, Германией и Францией в их оппозиции американскому вторжению в Ирак в 2003 году. Игорь Иванов назвал эту трехстороннюю инициативу «новым явлением в мировой политике, значение которого выходит за пределы иракского кризиса». Что касается области безопасности, две важные темы в отношениях между Россией и ЕС – Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) и статус Калининграда – не создавали настоящей проблемы. Хотя Россия неоднократно подчеркивала необходимость превратить ОБСЕ, а не НАТО или ЕПБО - в главный орган европейской безопасности, это тем не менее не вызывало возражения по процессу ЕПБО. Фактически, официальный российский стратегический документ на эту тему рассматривал ЕПБО как позитивный процесс, так как он соответствовал российской политике многополярности. Тем не менее, Россия по-прежнему стремится к тому, чтобы ЕС получал одобрение или от ООН, или от ОБСЕ для проведения военных операций в соответствии с ЕПБО. Калининградская проблема также была наконец решена на саммите Россия-ЕС в ноябре 2002 года, когда ЕС предоставил официальное признание особого статуса российских граждан эксклава. Теперь нерешенными проблемами между ЕС и

Россией, кажется, были только критика ЕС российской демократии, российско-чеченский конфликт и недостаточные данные о правах человека в России.

Что касается стран СНГ и особенно ее участников Центральной Азии, которые составляют основу Российско-Евразийской империи, события после 11 сентября, вероятно, не понравились бы неоевразийцам. Сохранение влияния России в Центральной Азии является очень важным для неоевразийцев, так как регион граничит с Россией и Китаем - двумя официальными ядерными державами - и через Иран и Афганистан есть доступ к Индийскому океану и Персидскому заливу, двум выходам для евразийской империи Дугина. На протяжении 1990-х годов Россия поддерживала доктрину «Ближнего зарубежья», которая предусматривала огромную важность СНГ для безопасности России и русскую мечту еще раз стать великой державой. Однако, кажется, что члены СНГ отказываются следовать за курсом Дугина даже в строительстве Евразийского союза, не говоря уже о Российско-Евразийской империи. Различия взглядов, которых придерживаются участники СНГ по большей интеграции в Евразии, усложняют понимание Неоевразийской империи. Например, в то время как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан проводят политику поддержания тесных связей с Россией, Узбекистан попытался позиционировать себя в качестве регионального лидера, раздражая Казахстан, который имеет аналогичное желание, и Туркменистан, который через свою политику «позитивного нейтралитета» воздержался от региональных союзов. Некоторые другие члены СНГ - Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова - уже основали инициативу ГУАМ, чтобы противостоять доминированию России в СНГ и строить стратегические отношения с США и НАТО. Позже, Узбекистан присоединился к этой инициативе, и ГУУАМ стал крупным центром сопротивления России в СНГ. Белоруссия и Армения, с другой стороны, полностью зависят от Москвы с экономической, политической и военной точек зрения (Белоруссия начала процесс экономического объединения с Россией в 1997 году, и Армения зависит от помощи Москвы из-за ее спора с Азербайджаном по Нагорному Карабаху).

СНГ, с другой стороны, не может стать чем-то большим, чем свободный консультативный механизм, вопреки российским желаниям сделать СНГ продолжением Советского Союза. Например, одна из наиболее важных мер в СНГ, Ташкентский договор о Коллективной безопасности, подписанный в мае 1992 года, включал всех участников СНГ кроме Украины, Молдовы и Туркмении, однако, он не стал большим, чем инструмент, с помощью которого Россия поддерживала свое региональное влияние. Это произошло главным образом потому, что Ташкентский механизм пострадал от нехватки войск и финансирования. Фактически, «Россия является единственным государством, подписавшим документ, способным в полной мере отвечать оборонным требованиям соглашения». Зависая исключительно от российской военной мощи, единственным авторитетным достижением Ташкентского договора стало приостановление гражданской войны в Таджикистане. Соглашение было далее дискредитировано, когда Грузия, Азербайджан и Узбекистан вышли из него, отказавшись продлить его срок. Картина стала более сложной, когда в июне 2002 года Узбекистан вышел из ГУУАМ, утверждая, что партнерство остается слишком неэффективным, а затем вернулся к Ташкентскому договору и стал членом ШОС. Украина, Грузия и Азербайджан, с другой стороны, заявили о своих намерениях стать членами НАТО. Но Украина позже решила урегулировать свои разногласия с Москвой, убрав вопрос о членстве в НАТО со своей повестки дня.

Как отмечалось ранее, Кыргызстан и Таджикистан, самые близкие региональные союзники России, теперь принимают американские базы и войска. Среди государств Центральной Азии, Казахстан выступает в качестве единственной страны, сохраняя свой сильный союз с Россией, и это ближе всего из участников СНГ к идее Евразийского союза. Действительно, идея Евразийского союза была выдвинута казахским президентом, Нурсултаном Назарбаевым, еще в 1994 году. Известность Назарбаева в евразийском

движении всегда заметна, так как он пытается принять участие почти в каждой региональной инициативе для реализации более глубокой интеграции на евразийском пространстве. На самом деле, еще в 1991 году именно Назарбаев прилагал наибольшие усилия по включению стран Центральной Азии в систему СНГ. Однако и Узбекистан, и Туркмения оставались отдаленными от предложений Казахстана по Евразийскому союзу. Например, оба государства приняли решение не участвовать в конференции Назарбаева 1994 года по Евразийскому союзу в Алма-Ате.

Возможности создания Евразийского союза, с другой стороны, кажутся положительными в экономической области. Слова российского заместителя министра иностранных дел, Алексея Мешкова, в 2002 году также указали на российское желание создать Евразийский союз через Евразийское Экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и экономический союз между Россией и Белоруссией. В регионе есть два главных механизма экономического сотрудничества. Одним из них является Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), которое превратило себя в Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС) в июле 2002 года. Его участниками является Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, и в нем рассматриваются вопросы, связанным с безопасностью и экономической интеграцией ее членов. Более существенной организацией экономического сотрудничества является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), основанное в 2000 году, которое является наиболее перспективным из всех региональных проектов экономической интеграции. ЕврАзЭС является прямым следствием отсутствия улучшений в создании единого экономического пространства между всеми участниками СНГ. Вместо этого Россия, Белоруссия и Казахстан подписали в 1995 году соглашение о Таможенном союзе, к которому позже присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Таможенный союз превратился в ЕврАзЭС и в последующие годы. ЕврАзЭС стремится создать единого экономического пространство в Евразии и находится под влиянием идей Н.Назарбаева о Евразийском союзе. Для Назарбаева, ЕврАзЭС, очевидно, должно развиваться по пути, подобному ЕС. В настоящее время ходят слухи, что Украина вскоре может стать членом ЕврАзЭС. Сам Дугин выражает надежду на ЕврАзЭС, говоря, что эта структура могла бы быть важным шагом на пути реализации Евразийского союза, и он указывает на Германский таможенный союз и ЕС как примеры.

Дополнительным фактом нечеткости картины в Евразии является то, что: все пять государств Центральной Азии являются членами Организации экономического сотрудничества (ОЭС), восстановленной Ираном и Турцией после холодной войны; Россия и Туркменистан являются членами Каспийского Совета по сотрудничеству, который был основан прикаспийскими государствами, чтобы урегулировать правовой статус Каспия; Россия, Молдова, Украина, Грузия, Азербайджан и Армения являются членами Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), другого регионального проекта экономической интеграции. Это сложное переплетение отношений между евразийскими странами делает сложным понимание Евразийского союза. Кроме того, нет одной единственной организации, которая включает все евразийские государства, уже не говоря обо всех главных региональных властях – России, Китая, Индии, Ирана и Турции. Более того, некоторые страны часто перемещаются между региональными блоками – Узбекистан и Украина являются наиболее яркими примерами, некоторые другие – как Туркменистан – стараются избежать любого вида активного участия в таких региональных инициативах. После американского участия в Центральной Азии перспективы создания евразийского союза стали намного более сложными, поскольку Центрально-азиатские страны начали увеличивать свои экономические, политические и военные связи с Атлантическими, а не евразийскими властями.

Заключительные комментарии

Про-атлантический или нет, Путин по-прежнему пользуется значительной российской общественной поддержкой. Это также очевидно из почти 79% российского рейтинга одобрения его общей внешней политики, и его переизбрания на пост президента в 2004 году. Но это также, вероятно, потому, что Путин оказался весьма успешным в объединении различных политических направлений во внешней политике России. Большую часть времени он действовал как прагматик и использовал возможности для продвижения позиции России в отношениях с другими странами независимо от доминирующей политической точки зрения. Даже Дугин хвалит Путина за его успехи в объединении трех доминирующих политических тенденций в России: атлантизма, евразийства и про-советизма. Однако это, вероятно, также открытое признание разочарования Дугина во внешней политике Путина за последние пять лет. Дугин последний раз оценил эффективность работы Путина через евразийскую линзу. Он похвалил Путина за его шесть достижений: предотвращение распада России на Кавказе; меры против региональных лидеров и Совета Федерации; создание федеральных округов, непосредственно связанных с центром; борьба против олигархов; создание ЕврАзЭС и Единого экономического пространства; и включение понятия «многополярного мира» в российскую Концепцию национальной безопасности. Но в то же самое время, он раскритиковал Путина за неопределенность его поведения по отношению к США, его отказ остановить радикально-либеральную парадигму в экономике и его общую неспособность серьезно принять евразийскую идеологию.

Оценка Дугина является явным проявлением неспособности евразийцев полностью влиять на выбор президентом России его внешнеполитических концепций. Но это не значит, что Путин стал про-атлантистом в период после 11 сентября. Его намерение построить более тесные связи с США, вероятно, исходило от его понимания экономической и военной слабости России в эпоху после окончания холодной войны. На самом деле, пытаясь удержать Россию от конфронтации с США, Путин действовал в соответствии с Модернизаторами Проханова, даже если не Экспансионистами Дугина, в том смысле, что он успешно избежал третьей мировой войны с Атлантическим блоком. В этом отношении многополярность Путина, кажется, больше соответствует пониманию Модернизаторов мировой политики в период после холодной войны. Дилемма в том, что это были не Модернизаторы, но Экспансионисты, которые вложили многое в президентство Путина.

Путин также предпринял наиболее серьезные шаги в продвижении Примаковской политики многополярности в соответствии с неоевразийскими взглядами. В иракском кризисе он действовал вместе с Францией и Германией в оппозиции. То, что Дугин не любит в многополярности Путина, это по всей вероятности, рассмотрение Путиным США тоже в качестве важного полюса. Это также, вероятно, потому, что в отличие от других двух стран Тройки, Россия могла поддержать определенную степень взаимопонимания с США. Знаменитая американская позиция по Тройке «наказать Францию, игнорировать Германию, простить Россию» – как подытожила новый государственный секретарь США Кондолиза Райс, – хороший пример достижения Путиным сохранения США в рамках своей многополярной системы.

Все же сохранение американского элемента не значило становления про-атлантическим. Путин четко продемонстрировал этот факт, как только он понял, что российско-американское стратегическое партнерство не может решить все проблемы для России в ее международных отношениях. Правда, что российско-американское сближение достигло своего апогея сразу после терактов 11 сентября, но начиная с 2003 года - после разочарования Путина в стратегическом партнерстве с Вашингтоном - политика многополярности Путина начала становиться гораздо более заметной, чем раньше.

К тому времени, когда эта статья была написана, некоторые интересные события, касающиеся евразийского курса Путина, уже произошли. Объявление Путиным

собственной упреждающей доктрины вмешательства против терроризма сразу после трагических событий в Беслане, Дагестане и его новые авторитарные планы политической жизни России (например, назначение Москвой российских региональных лидеров вместо их выборов и повторное введение смертной казни для борьбы с чеченским терроризмом) интерпретировались как признаки его неоевразийского сдвига во внутренних и международных делах.

Даже если эти толкования верны, последние события не противоречат прагматичной и многополярной внешней политики президента России. Как уже отмечалось, Путин попытался использовать теракты 11 сентября для продвижения интересов России на международной арене. 11 сентября предоставило ему шанс поддержать российские экономические интересы и снизить западные критические замечания по чеченской проблеме. Собственное 11 сентября России, инцидент в Беслане, аналогично, кажется, увеличивает свободу движений Путина как в решении чеченской проблемы, так и в поддержании российской сферы влияния на Кавказе. Последние события также не должны рассматриваться как действия Путина против атлантизма или как его сближение с неоевразийством. Следует помнить, что реакция США на "доктрину Путина" была сдержанной, в то время как британский министр иностранных дел открыто поддержал доктрину, говоря, что она "понятна и не вступает в противоречие с нормами международного права". Франция и Германия также выразили условную поддержку превентивному удару Путина, утверждая, что такая доктрина должна быть в соответствии с принципами Устава ООН.

Таким образом, Путин успешно реализует свое видение многополярности, несмотря на его тесные связи с Атлантическим блоком в рамках своей системы многополярного видения, хотя это не соответствует более конфронтационному совету Дугина по внешней политике. Путин с самого начала своего президентства действовал прагматично и реалистично оценивал соотношение сил между российским, англо-американским, европейским и китайским «полюсами», стараясь держать себя вдалеке от националистических и реакционных взглядов. В настоящее время реакции других стран на его недавнюю доктрину также доказывают, что многополярность Путина может создать пространство для маневра для российской внешней политики. Если бы он следовал более конфронтационной позиции по отношению к Атлантическому блоку, нынешняя доктрина Путина, возможно, возобновила политическую напряженность между Россией и США, принесла конфронтацию, которую Москва будет не в состоянии преодолеть из-за расширенного мощного разрыва между собой и Вашингтоном.